

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

37 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 37 (379) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Нора Галь* (1912–1991), советская переводчица.

Нора Галь (Элеонора Яковлевна Гальперина) родилась в Одессе, но всю жизнь прожила в Москве. После успешного окончания аспирантуры Московского педагогического института она писала научные статьи, работала литературным редактором, преподавала зарубежную литературу, а с 1948 года полностью посвятила себя литературному переводу.

Еще в школе она опубликовала несколько стихотворений (под псевдонимами «НОР-ГАЛЬ», «Деткор Нор Галь», «НОРГАЛЬ», «Деткор НОРГАЛЬ», «Деткорка НОРГАЛЬ»), в студенческие годы выступила в печати как прозаик; в конце тридцатых годов много печаталась со статьями о текущей зарубежной литературе. В военные годы Нора Галь впервые попробовала себя в переводе, после войны много работала как редактор переводов произведений таких авторов, как Жюль Ренар, Александр Дюма, Герберт Уэллс. Ее первой переводческой работой стал роман Н. Шюта «Крысолов». Она сделала перевод в 1943 году; впрочем, опубликован впервые он был спустя более чем сорок лет, да и то в сокращении — в трех летних номерах журнала «Урал» за 1983 год, а полностью — лишь в 1991 году вместе с другим романом этого автора «На берегу» в ее же переводе.

На рубеже 1950–60-х годов переводы «Маленького принца» Сент-Экзюпери, романа Харпер Ли «Убить пересмешника» вывели Нору Галь в круг ведущих мастеров художественного перевода. В дальнейшем переводческом творчестве Норы Галь — уже масштабные произведения мировой прозы: «Посторонний» Камю, «Смерть героя» Олдингтона, романы Томаса Вулфа, Джойс Кэрол Оутс, Кэтрин Энн Портер. Она увлеклась фантастикой, и это вылилось в плодотворную работу над рассказами и повестями Брэдбери, Азимова и Кларка, Желязны и Ле Гуин, Старджона и Шекли.

Актер Евгений Леонов назвал Нору Галь «мамой Маленького принца». Перевод этой повести на русский язык, выполненный Галь, считается образцовым. Именно благодаря ей в нашу жизнь вошли заветы Антуана де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили»; «Все дороги ведут к людям»; «Зорко одно лишь сердце»; «Приведи в порядок свою планету». На перевод «Маленького принца» у Галь ушло всего четыре дня, но на протяжении последующих трех десятков лет она вносила правки, оттачивая каждое слово для новых переизданий. В СССР книга получила признание не сразу. Многие литературные журналы отказывались принимать перевод, называя авторский стиль «абстрактным гуманизмом». Впервые перевод аллегорической повести появился в журнале «Москва» в 1959 году, а полвека спустя по инициативе Франции был торжественно отмечен юбилей русского «Маленького принца».

В 1972 году в свет вышла книга «Слово живое и мертвое», написанная самой Норой Галь. В ней обобщен опыт переводческой и редакторской работы автора за двадцать лет. Главный посыл книги Галь сформулировала так: «Человек на то и человек, чтобы учиться управлять всякой стихией, в том числе и языковой». Книга четырежды переиздавалась при жизни автора, несколько раз после смерти и не потеряла актуальности до сих пор.

В июле 1995 года по предложению Е. А. Таратуты имя Норагаль присвоено малой планете из пояса астероидов, которую открыла астроном Тамара Смирнова.

В память о Норе Галь учреждена премия за перевод с английского языка короткой прозы XX–XXI веков. Учредителями премии стали наследники переводчицы: её дочь, литературный критик и редактор Эдварда Кузьмина, и внук, литературовед, поэт и переводчик Дмитрий Кузьмин. Впервые премия была вручена 27 апреля 2012 года, к 100-летию Норы Галь.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агаева Н. Ш.

Квалифицированные и особо квалифицированные виды террористического акта (части 2 и 3 статьи 205 УК РФ).....89

Алексеева Е. А.

Проблемы отсутствия правового регулирования качества досудебных экспертных заключений / письменных консультаций и ответственности экспертов/специалистов в некоммерческих и коммерческих экспертных учреждениях92

Алимов А. И.

Гражданско-правовые проблемы в системе борьбы против коррупции.....94

Барсов С. В.

Проблемы правового режима недвижимого имущества в Российской Федерации.....96

Барсов С. В.

Понятие и признаки недвижимого имущества.....98

Гимадиев М. Р.

Криминологическое исследование преступлений, совершаемых в социальных сетях, на примере приговоров, вынесенных судами Челябинской области за период с 2016 по 2019 год.....99

Душкин А. А.

Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства..... 101

Конвисарева Л. П., Толстых М. А.

Проблемы и направления совершенствования порядка привлечения к дисциплинарной ответственности..... 103

Красюкова Ю. О.

Тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в новых условиях..... 107

Михайлова Е. А.

Налоговый контроль как составная часть государственного финансового контроля в Российской Федерации..... 108

Осипова Е. М.

Влияние пандемии Covid-19 на субсидиарную ответственность контро при трансграничной несостоятельности 111

Полищук М. Д.

Понятие, принципы и формы правотворчества органов исполнительной власти в Российской Федерации 114

Сапарова Д. А.

Особенности правового регулирования наследования по закону в Туркменистане 117

Суханова Е. А.

Система оснований постановления оправдательного приговора 119

Фетисов А. В.

«Межбюджетные отношения» и «бюджетный федерализм»: проблемы разграничения 122

Халецкая К. А.

Муниципальный округ как одна из форм территориальной организации местного самоуправления..... 125

Шарабуряк Л. В.

Назначение административного наказания в виде лишения специального права в области дорожного движения..... 126

ИСТОРИЯ

Манжурова М. И.

Театр миниатюр как специфический феномен культурной жизни Петербурга начала 1910-х гг. 129

ПОЛИТОЛОГИЯ

Малашко А. Е.

Процесс модернизации органов самоуправления на примере деятельности муниципальной власти столицы БАМа — Тынды 132

СОЦИОЛОГИЯ

Сорочинская С. Ю.

Характерные черты российской модели журналистики..... 135

Федорова Е. Д.

Практический опыт школ Санкт-Петербурга
в создании инклюзивного образования 136

ПСИХОЛОГИЯ

Зайцева О. А., Овчаренко З. В.

Профессиональное выгорание у медицинских
работников 139

Мартынова Е. Е.

Травма потери близкого человека 146

ФИЛОСОФИЯ

Войцеховский С. Н.

Понятие управляемого хаоса в синергетической
философии 150

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Дворянкин О. А.

Лудомания — влечение, влияющее на человека
через новые информационные технологии
Интернета 157

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
ҚАЗАҚСТАН**Баширова Ж. Е., Абатбекова Ә. А., Мұрат А. М.**

Тарихи географияның өзекті мәселелері 164

Жумагельді И. Қ., Тапанова С. Е.

Заманауи коммуникация құралдарының дамуы
және оның дәстүрлі БАҚ-қа ықпалы 166

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ
O'ZBEKISTON**Биксалиева Р. Р.**

Словообразование окказионализмов-
существительных префиксальным
способом 168

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Квалифицированные и особо квалифицированные виды террористического акта (части 2 и 3 статьи 205 УК РФ)

Агаева Нигяр Шахин кызы, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В настоящем исследовании автор рассматривает квалифицированные и особо квалифицированные виды террористического акта (ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Ключевые слова: квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, соучастие, причинение смерти человеку, ущерб, тяжкие последствия.

Первый квалифицирующий признак — совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ).

Группа лиц по предварительному сговору — одна из разновидностей формы соучастия особого рода. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ).

Можно выделить следующие обязательные условия рассматриваемого признака:

1. В совершении террористического акта должны участвовать два и более лиц, каждое из которых обладает признаками субъекта преступления, т.е. оно должно быть вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Если одно из лиц, совершивших террористический акт, не обладает признаками субъекта данного преступления, то данное деяние не образует соучастия. Если же только одно лицо обладает признаками субъекта преступления, а другое — нет, то соучастие отсутствует.

2. Деятельность соучастников должна носить совместный характер, т.е. террористический акт должен совершаться взаимосвязанными действиями соучастников, которые направлены на достижение общего единого преступного результата, а также между действиями каждого из соучастников и общим результатом должна быть установлена причинная связь [10, с. 50].

Так как Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» не урегулировал вопрос касательно соисполнительства при совершении террористического акта, обратимся к постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

В п. 10 постановления отмечено, что наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы

могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников террористического акта, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ [7].

Совершение террористического акта организованной группой — это также одна из форм соучастия, но уже в более опасной форме.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 указано, что при квалификации террористического акта по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части ст. 205 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 6), т.е. как соисполнительство.

В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное надлежит квалифицировать по статье 205 УК РФ [8].

Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по статье 277 УК РФ.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по статье 295 УК РФ или статье 317 УК РФ (п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1).

Действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 205 УК РФ и соответственно статьями 205.4, 205.5, 208 УК РФ (п. 13) [8].

Конструкция состава преступления формальная.

В п. «б» ч. 2 ст. 205 Уголовного кодекса РФ в качестве квалифицирующего признака указано причинение по неосторожности смерти человеку.

В этом случае имеет место быть материальная конструкция состава преступления (последствие в виде смерти человека) и между действиями и наступившим последствием должна быть причинно-следственная связь.

Субъективная сторона террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека, характеризуется двойной формой вины: прямой умысел по отношению к террористическому акту и неосторожность в виде легкомыслия или небрежности по отношению к смерти человека. В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ).

По нашему мнению, причинение смерти человеку по неосторожности при совершении террористического акта практически невозможно. Террористический акт (взрыв, поджог, иные особо опасные действия) может совершаться только с прямым умыслом, что по логике исключает возможность неосторожного причинения смерти человеку путем совершения таких действий.

Таким образом, выделение в качестве квалифицирующего признака причинение смерти человеку по неосторожности не целесообразно и было бы правильным исключить п. «б» из ч. 2 ст. 205 УК РФ.

П. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

Конструкция состава является материальной, т.к. наличествуют последствия в виде значительного имущественного ущерба либо иных тяжких последствий.

Решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического

состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества [8].

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует (п. 7).

К иным тяжким последствиям применительно к п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т.д. (п. 8) [8].

Законодатель в ч. 3 ст. 205 Уголовного кодекса РФ установил особо квалифицирующие признаки террористического акта.

В первую очередь к ним относятся деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 205 УК РФ, сопряженные с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Под террористическим актом, сопряженным с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, понимается фактическое применение данных предметов при его совершении. Указанные предметы — это средства (орудия) совершения преступления.

Состав преступления в данном случае формальный, т.к. имеется только общественно-опасное деяние и в качестве обязательных признаков объективной стороны выступают средства совершения преступления.

Если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ста-

тьей 205 УК РФ и соответственно статьей 220, 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ (п. 10 постановления Пленума Верховного суда РФ № 1) [8].

При использовании перечисленных выше средств совершения террористического акта возможно причинение вреда жизни и здоровью людей (вплоть до их массовой гибели), другим живым организмам и окружающей среде.

В п. «б» ч. 3 ст. 205 Уголовного кодекса РФ указано последнее в виде умышленного причинения смерти человеку.

Конструкция состава преступления — материальная (присутствует последствие в виде смерти человека и должна быть причинно-следственная связь между деянием и наступившим последствием). Момент окончания такого вида террористического акта связан с наступлением смерти хотя бы одного человека.

В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует (п. 9) [8].

Рассмотрим решение Верховного суда Республики Дагестан № 2–8/2015 от 21 апреля 2015 г. [9]. Суд установил, что Лабазанов Ш. М., Амирханов М. М., Гаджиев М. С. и Исрапилов А. М. принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Наряду с участием в составе банды и незаконным хранением и ношением огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой, которые вменяли всем указанным лицам, Лабазанов Ш. М. и Исрапилов А. М. обвинялись также в со-

вершении похищения человека организованной группой, в совершении вымогательства в особо крупном размере и др. преступлениях. При этом Лабазанов Ш. М., Амирханов М. М. и Гаджиев М. С. обвинялись и в совершении террористического акта организованной группой, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба, умышленное причинение смерти человеку и наступление иных тяжких последствий (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Суд установил, что 28.08.2012 члены банды: Лабазанов Ш. М., Гаджиев М. С., Амирханов М. М. и некоторые другие лица, действуя в соответствии с планом, разработанным под контролем руководителя банды, совершили террористический акт в домовладении видного религиозного деятеля Х. в с. Чиркей Буйнакского района Республики Дагестан путем совершения взрыва самодельного взрывного устройства, закрепленного на теле смертницы, которая была на приеме у Х. От полученных в результате взрыва ранений Х., а также находившиеся в его домовладении 6 человек скончались на месте преступления.

По совокупности с другими деяниями суд приговорил Лабазанова Ш. М., Амирханова М. М., Гаджиева М. С. к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима. А Исрапилова А. М. — к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев.

Таким образом, мы изучили квалифицированные и особо квалифицированные виды террористического акта, отметив некоторые особенности признаков, содержащихся, соответственно, в ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ.

Литература:

1. Журавлев, М. П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / М. П. Журавлев. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 784 с.
2. Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог. — М.: Проспект, 2017. — 912 с.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. Ю. В. Грачевой и проф. А. И. Чучаева. — М.: Контракт, НИЦ ИФРА-М, 2017. — 704 с.
4. Конституция Российской Федерации: Российская газета. — 1993. — N237; Российская газета. — 2020. — N144.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N25. — Ст. 2954; Российская газета. — 2021. — N41.
6. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.02.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N11. — Ст. 1146; Собрание законодательства РФ. — 2020 г. — N50 (часть III). — Ст. 8074.
7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. — 1999; — 2015. — N47.
8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. — 2012. — N35; 2016. — N259.
9. Решение Верховного суда Республики Дагестан № 2–8/2015 от 21.04.2015. — [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-566864158/>. — Загл. с экрана.
10. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В. В. Ткаченко, С. В. Ткаченко. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 110 с.
11. Беляева, М. Г. Проблемные вопросы объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «террористический акт» / М. Г. Беляева // Журнал «Форум молодых ученых». — 2019. — № 3 (31). — С. 153–160.
12. Гималетдинова, А. А. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 205 УК РФ / А. А. Гималетдинова // Журнал «Аллея науки». — 2020. — Т. 1. — № 12 (51). — С. 518–522.
13. Лебедев, М. В. Вопросы квалификации террористического акта, повлекшего смерть одного или нескольких лиц / М. В. Лебедев // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 11 (150). — С. 350–352.

14. Серебренникова, А.В., Лебедев, М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / А.В. Серебренникова, М. В. Лебедев // Журнал «Актуальные проблемы российского права». — 2020. — С. 133–140.
15. Яшонов, А. А. Проблемы квалификации террористического акта / А. А. Яшонов // Международный научный журнал «Молодой ученый». — 2020. — № 51 (341). — С. 328–331.

Проблемы отсутствия правового регулирования качества досудебных экспертных заключений / письменных консультаций и ответственности экспертов/специалистов в некоммерческих и коммерческих экспертных учреждениях

Алексеева Екатерина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает проблему отсутствия правового регулирования качества досудебных экспертных заключений и ответственности экспертов/специалистов в некоммерческих и коммерческих экспертных учреждениях. Анализируются актуальные вопросы нормотворческой деятельности в правовом регулировании досудебных экспертных заключений и ответственности экспертов/специалистов. Делается предложение о введении стандартов и административной ответственности.

Ключевые слова: ГК РФ, досудебный порядок урегулирования, досудебная экспертное исследование, защита прав потребителя услуг, специалист, эксперт, экспертиза, экспертное учреждение.

Необходимость написания статьи обусловлена тем, что в настоящее время в российском законодательстве отсутствует правовое регулирование качества досудебных экспертных заключений и ответственности экспертов/специалистов в некоммерческих и коммерческих экспертных учреждениях.

Правовой статус эксперта определен нормами права Федерального закона РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (посл. ред.). Эксперт — это специалист, обладающий специальными знаниями. Это одна из ключевых фигур в судебном процессе. Его консультации или заключение по исследованию спорных вопросов ложится в основу принятия решения как досудебного, так и судебного.

В рамках предложенной читателям статьи проанализируем некоторые юридические категории.

Правовой основой порядка проведения экспертизы является внушительный блок нормативно-правовых актов, к которым относятся: ГК РФ; ФЗ РФ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; Письмо Минфина России от 20.05.2020 г. № 24-03-06/41781) «О проведении и оформлении экспертизы при приемке поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги по госконтракту»; Приказ Минэкономразвития России от 04.07.2011 г. № 328 (ред. от 20.02.2017) «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Порядок проведения экспертизы, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)»; Приказ Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 (ред. от 13.09.2018 г.) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных

судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 г. № 26742); УК РФ, в котором предусмотрена уголовная ответственность эксперта за судебное экспертное заключение.

Так, например, в соответствии с п. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Эксперт судом предупреждается об уголовной ответственности и подписывает расписку.

Также и в досудебном порядке при возникновении необходимости физические лица обращаются за консультацией, проведением экспертного исследования специалистом, обладающим специальными знаниями по предмету спора.

Рассматривая организации, которые оказывают экспертные услуги, можем подразделить государственные, некоммерческие и коммерческие.

К государственным организациям относятся государственные судебно-экспертные учреждения, являются специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы. Деятельность, ответственность, критерии качества, методик эксперта которых регулируется ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (посл. ред.).

К негосударственным и некоммерческим организациям относится Торгово-промышленная Палата, осуществляющая организацию и производство экспертизы. Для стандартизации и регулирования деятельности, ответственности, критериев

качества, методик эксперта создан фонд стандартов системы стандартизации «ТПП Эксперт» Торгово-промышленной палаты России, который используется только экспертами ТПП.

Иные организации некоммерческие и коммерческие осуществляющие организацию и производство экспертизы не имеют обязательных стандартов и методик, регулирующих экспертную деятельность.

Следовательно, досудебные экспертные заключения коммерческих, некоммерческих организаций, т.е. негосударственных по типу экспертного заключения (товароведческая, автотехническая, строительно-техническая и др.) не регулируются правовыми нормами в части проведения, критериев соответствия качества экспертного заключения, а соответственно, не приходится говорить и об ответственности эксперта.

На рынке услуг существует множество предложений от экспертных учреждений о проведении досудебных экспертных исследований.

Спрос на досудебные экспертные исследования возникает по предмету правоотношений потребителей, гражданских правоотношений, хозяйствующих субъектов достаточно высок, поэтому требуются специалисты в различных сферах деятельности (науки, техники, искусства, ремесел).

Рассматривая спрос на экспертные заключения потребителей услуг и товаров, подразумеваем физические лица, которые обращаются в негосударственные организации: некоммерческие, коммерческие за проведением досудебного экспертного исследования.

Так, например, в соответствии со ст. 29 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300–1 (ред. от 08.12.2020 г.) «О защите прав потребителей» предусматривает права потребителя при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги). Потребитель обращается в негосударственное, некоммерческое экспертное учреждение за консультацией для получения ответа специалиста, обладающего специальными познаниями в товароведении для установления характера дефекта пальто производственный или эксплуатационный дефект. При установлении производственного брака пальто у потребителя возникает право и основания для обращения к продавцу и суд за обменом товара или возвратом денежных средств.

Стакиваясь с некачественно оказанной услугой досудебным экспертным исследованием/письменной консультацией специалиста, у потребителя возникают убытки (судебные расходы) при использовании результата услуги, оказанной досудебным экспертом с установленным производственным дефектом. При последовательном обращении потребителя в суд в связи с тем, что уже судебный эксперт, назначенный судом, достоверно и полно исследовал объект пальто и установил дефект эксплуатационный.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.08.2021 г.).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 11.05.2020 г.) «О защите прав потребителей» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 01.08.2021 г.).

Некачественно оказанную услугу досудебным экспертом/специалистом характеризует недостоверный вывод в определении характера дефекта производственного после проведенного исследования.

Перед потребителем возникают вопросы:

- во-первых, по восстановлению прав на возмещение убытков вследствие некачественно оказанной услуги;
- во-вторых, на основании какого законодательного акта регулируется качество оказанной услуги экспертом;
- в-третьих, если отсутствуют стандарты проведения исследования, выбранных методик, оформления и содержания, какая ответственность возлагается на эксперта.

В то же время, при отсутствии стандартов проведения исследования, методик, оформления и содержания к экспертным заключениям, не представляется возможным дать оценку качества оказанной услуги без специальных познаний в области той сферы, по которой проводилось исследование и опыта в проведении исследований. Соответственно для определения качества исследования потребителю необходимо обращаться к подобному специалисту, обладающему специальными знаниями в той же сфере, по которой ранее проводилось исследование и с большим опытом в проведении исследований. Данное обращение потребует существенных финансовых и временных затрат для потребителя. В последствие оценка качества оказанной услуги, другого специалиста будет подлежать оценке суда по спору о возмещении убытков и это письменное доказательство о некачественно оказанной услуге не гарантирует потребителю положительное решение по возмещению убытков.

Исходя из опыта деятельности и применения государственными экспертными учреждениями и Торгово-промышленной палатой, возникает необходимость создания стандартов и методик, регулирующих экспертную деятельность.

Таким образом, по результату исследования правового регулирования качества досудебных экспертных заключений и ответственности эксперта/специалиста следует, что потребитель услуг практически не защищен законом, поэтому автор статьи предлагает:

1. Ввести стандарты по качеству и методики исследования к оформлению, содержанию к экспертным заключениям, письменным консультациям;
2. Установить административную ответственность для специалиста, за недостоверное экспертное заключение.

Таким образом, выявленные пробелы в отечественном законодательстве по стандартизации по вопросам правового регулирования качества досудебных экспертных заключений/письменных консультаций и ответственности эксперта/специалиста в некоммерческих и коммерческих экспертных учреждениях нуждаются в восполнении посредством рассмотрения их российским законодателем.

3. Федеральный Закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (посл. ред.).
4. Закон РФ от 07.07.1993 г. № 5340-1 (посл. ред.) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2269/ (дата обращения: 27.08.2021 г.).
5. Дайджест СТО ТПП РФ «Система стандартизации Торгово-промышленной палаты Российской Федерации». Издание официальное, Москва 2018.
6. Письмо Минфина России от 20.05.2020 г. № 24-03-06/41781 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74280332/> (дата обращения: 12.08.2021 г.).
7. Приказ Минэкономразвития России от 04.07.2011 г. № 328 (ред. от 20.02.2017 г.) «Об утверждении Федерального стандарта оценки »Порядок проведения экспертизы, требования к экспертному заключению и порядку его утверждения (ФСО № 5)» // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=293336> (дата обращения: 18.08.2021 г.).
8. Приказ Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 (ред. от 13.09.2018 г.) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 г. № 26742) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141682/ (дата обращения: 03.09.2021 г.).

Гражданско-правовые проблемы в системе борьбы против коррупции

Алимов Акмал Исламович, прокурор управления
Генеральная прокуратура Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан)

Задачи, функции и принципы гражданского права, изложенные в статье 1 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (далее — ГК), по существу не предусматривают меры в отношении правонарушителя, поэтому гражданско-правовые санкции не являются карательными. Гражданское право не регулирует и не решает вопросы выявления и предотвращения коррупционных правонарушений, а скорее играет вспомогательную роль в восстановлении правового статуса до совершения этих правонарушений и способствуют полному возмещению убытков. Борьба с коррупционными правонарушениями и преступлениями представляет собой сложную задачу по гармонизации всех сфер законодательства. Прежде всего, доктрина права требует углубленного анализа и уточнения понятия и видов коррупционных правонарушений. Таким образом, в статье анализируются гражданско-правовые вопросы борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: гражданское право, коррупция, сделка, недействительность сделки, иск, правонарушитель, ответчик, возмещение ущерба.

ИСпокон веков правовые санкции за взяточничество носили уголовный характер. Конечно, такой подход оправдан, поскольку коррупционное правонарушение квалифицируется как деяние, влекущее уголовное наказание. Кроме того, коррупционные схемы приводят к падению авторитета государственной службы и утрате общественного доверия к ним, что повышает интерес общества к выявлению и искоренению коррупционных правонарушений. Как отмечалось выше, социальный риск коррупционных правонарушений высок, поскольку их совершение не только снижает важность и необходимость органов государственной власти, но и приводит к связи преступного поведения с государственным аппаратом. Это, в свою очередь, подрывает репутацию государственных органов в сфере правопорядка.

Сегодня национальная система гражданского права не обеспечивает приемлемых и эффективных механизмов борьбы с коррупцией. В этом случае статья 20 Конвенции против коррупции, принятой Резолюцией Организации Объединенных Наций от 31 октября 2003 г., предусматривает, что приобретение незаконного богатства государственным должностным лицом каждого государства-участника, т.е. доход, если он не может

предоставить разумные основания для приобретения такого богатства, он должен рассмотреть возможность принятия юридических мер для криминализации своих действий. Конечно, тот факт, что данная норма предлагает определять вину в уголовном процессе по имущественному, гражданско-правовому статусу государственного служащего или его близких родственников, вызывает ряд вопросов. То есть из положений настоящей Конвенции следует, что наличие имущества в собственности физического лица, является достаточным основанием для доказательства вины. Это в то же время отрицает фундаментальную важность презумпции невиновности и приводит к тому, что гражданское право становится спорным инструментом при выполнении функций уголовного и уголовно-процессуального права. На наш взгляд, такой подход не имеет достаточной правовой и логической основы, поскольку растущая социальная опасность коррупционных правонарушений и их распространение в различных формах требует создания новых методов и инструментов противодействия коррупции. [1]

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия кор-

рупции в Республике Узбекистан» (№ УП-5729 от 27.05.2019 г.) определил ряд задач, среди которых поэтапное введение системы декларирования доходов государственных служащих и обеспечение достаточного уровня их заработной платы, а также совершенствование организационно-правовых основ разрешения конфликта интересов при прохождении государственной службы. В этом случае следует обратить внимание на применение конфискации.

Как известно, под конфискацией понимается мера наказания, применяемая к лицу, совершившему преступление. Однако было бы неправильно понимать конфискацию только как меру публично-правового воздействия. Также, с учетом того, что конфискация исключена из Уголовного кодекса как уголовное наказание и существует только в гражданском праве, требует нового подхода к ее толкованию и применению в качестве меры борьбы с коррупцией.

В юридической литературе есть ряд комментариев о характере конфискации, ее понимании и толковании. В частности, по мнению Ш. Г. Багавудинова, конфискация, на первый взгляд, кажется чуждой гражданско-правовому регулированию, поскольку применяется к сфере публичного права. Однако, с другой стороны, конфискация, хотя и осуществляется государственными органами без учета воли отдельного лица, в первую очередь затрагивает имущественные отношения и поэтому считается находящейся в частных интересах. Кроме того, конфискация признается основанием для лишения прав собственности отдельных лиц, а также основанием возникновения права государственной собственности в отношении конфискованного имущества. Правильность и легитимность его применения (включая совершенствование законодательства в этой сфере) будет зависеть от эффективности права собственности, которая является институтом гражданского права. [2]

По В. Ю. Эргашеву, правовым основанием для применения конфискации имущества всегда является причина правонарушения, совершенного собственником. Здесь понятие правонарушения следует трактовать в широком смысле, оно проявляется в уголовных, административных правонарушениях или нарушениях таможенных правил, а также в случаях нарушения гражданского законодательства. [3]

Следует отметить, что конфискация (конфисcatio, лат. *Confiscatio* «конфискация в пользу латинской казны»), то есть конфискация имущества у собственника без оплаты за преступление или иное правонарушение в соответствии с решением суда.

На наш взгляд, упомянутые во второй части статьи 123 ГК РУз (недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств) «имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение и переданное другой стороне, обращается в доход государства» не имеет отношения к конфискации. Это связано с тем, что «обращение имущества в доход государства» является четкой и единственной мерой, принятой вследствие недействительности сделки. Напротив, конфискация используется как следствие преступления или другого правонарушения, то есть сфера конфискации шире и несколько абстрактнее.

Действительно, соглашение, заключенное с целью умышленного нарушения принципов правопорядка или этики, также может быть результатом коррупционного правонарушения. По этой причине это правило в целом выражено в ГК, и академик Х. Рахмонкулов признал, что оно было введено правильно и уместно. Он пишет, что важно и целесообразно иметь в законе такую общую норму. Независимо от того, насколько закон пытается определить типы и системы недействительных сделок, невозможно охватить их все законом, и такое общее правило отвечает требованиям, учитывая, что недействительные сделки не подпадают под действие закона. [4]

На наш взгляд, данное мнение отражает универсальность требований статьи 116 Гражданского кодекса относительно признания недействительными сделок, совершенных в результате каких-либо уголовных или административных действий. Однако следует признать, что в ГК нет специального положения о коррупции и что этот вопрос обычно интерпретируется учеными-юристами.

Возвращаясь к вопросу о конфискации, конфискация — это не гражданско-правовая санкция (самостоятельный вид или отдельная форма) или мера гражданской ответственности, а отдельное правовое последствие преступления или правонарушения, которое карается уголовным или административным законодательством. ГК подтверждает, что следствием конфискации является лишение права собственности, и тем самым определяет санкцию, установленную законом. Однако правила, изложенные в статье 204 Гражданского кодекса, нуждаются в уточнении, поскольку применение этой нормы на практике затруднено из-за неопределенности круга лиц, имущество которых может быть конфисковано, формы процедуры и типа юрисдикции.

Согласно части первой статьи 27 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан конфискация орудия административного правонарушения или непосредственного предмета административного правонарушения является принудительной передачей объекта в государственную собственность на безвозмездной основе. Вещи, не являющиеся личной собственностью правонарушителя, не могут быть конфискованы, за исключением изъятых из обращения вещей.

Конфискация, предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом, направлена непосредственно на «орудие правонарушения или непосредственный предмет правонарушения» и строго устанавливает правило, согласно которому личное имущество правонарушителя не подлежит конфискации. Отсюда следует, что в случае административного правонарушения конфискация применяется административным судом, и для его применения достаточно положений статьи 27 КоАО.

Очевидно, что характер конфискации, цель неоплаченного изъятия имущества, приобретенного в результате преступления, и правила его передачи в доход государства, правила об условиях административной конфискации можно рассматривать как отличные от нормы ГК. Таким образом, конфискация в гражданском праве может быть истолкована как основание для лишения прав собственности в отношении имущества, приобретенного в результате преступления или правонарушения, совершенного правонарушителем, и может быть при-

знана гражданско-правовым инструментом для борьбы с коррупционными правонарушениями.

Для определения порядка конфискации имущества, приобретенные в результате коррупционных преступлений, целесообразно использовать перечень оснований лишения права собственности, установленный статьей 249 ГК РУз. На наш взгляд, статью 197 Гражданского кодекса следует изложить в следующей редакции:

«Право собственности прекращается отказом собственника от своего имущества в пользу другого лица, отказом собственника от имущественных прав, уничтожением имущества, а также утратой имущественных прав в отношении имущества в других случаях, предусмотренных законом.

По желанию собственника имущество граждан и юридических лиц может быть передано в порядке, установленном законом о приватизации государственного имущества.

Передача имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, в государственную собственность осуществляется после возмещения имущественных сборов и иных убытков в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Литература:

1. Синицын С. А., Позднышева Е. В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // «Законодательство и экономика». 2015. — № 5.
2. Багавудинов Ш. Г. Конфискация имущества как средство противодействия коррупции: гражданско-правовые аспекты: научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации). — М.: 2018. — 15 с.
3. Эргашев В. Ё. Ўзбекистон Республикасида мулк ҳуқуқининг долзарб муаммолари ва ривожланиш истиқболлари. — Тошкент: ТДЮИ, 2008. — 140 б.
4. Раҳмонкулов Х. Битимлар. Ўқув қўлланма. — Тошкент: ТДЮИ, 2009. — 88 б.

Проблемы правового режима недвижимого имущества в Российской Федерации

Барсов Сергей Владимирович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит анализ правового регулирования недвижимого имущества в Российской Федерации. Автор статьи приходит к выводу о наличии проблем правового регулирования недвижимого имущества.

Ключевые слова: гражданское право, недвижимое имущество.

Недвижимое имущество является важнейшей категорией гражданского права, которое было еще известно, как справедливо отмечают Е. Н. Романова и В. А. Зелик, с момента появления самого права и государства [1]. При этом, каждый этап становления и развития государства и права имеет свои особенности правового регулирования недвижимого имущества, свои специфичные проблемы реализации прав на недвижимое имущество.

Действующее гражданское законодательство уделяет значительное внимание регламентации обязательств, возникающих по поводу недвижимости. Согласно ст. 130 ГК к недвижимости относятся земельные участки, участки недр, обособленные во-

Кроме того, необходимо более четко определить норму конфискации, изложенную в статье 204 Гражданского кодекса, и установить норму, раскрывающую сущность этого метода прекращения права собственности с точки зрения гражданского права. Действительно, действующая редакция статьи 204 УК не раскрывает сути понятия «конфискация». На наш взгляд, здесь могут быть использованы положительные стороны нормы, изложенной в статье 354 Уголовного кодекса Украины, и целесообразно определить статью 204 Гражданского кодекса следующим образом: «Конфискованное имущество безвозмездно передается в доход государства. Размер и порядок конфискации имущества определяются законом».

Как отмечалось выше, гражданско-правовые механизмы борьбы с коррупцией не должны ограничиваться признанием недействительным коррупционного соглашения (статья 116 Гражданского кодекса), которое было заключено умышленно против закона. На наш взгляд, в этом случае целесообразно использовать богатый потенциал гражданского права, в частности, экономически невыгодную практику одностороннего расторжения договора, выявленную в процессе контроля и аудита деятельности государства.

данные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания и сооружения. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Данный перечень не является исчерпывающим. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество, в частности, ст. 132 ГК указывает на то, что недвижимостью признается предприятие в целом как имущественный комплекс [2].

Как утверждает М. В. Демченко, одним из основных критериев, позволяющих выявить проблемные моменты, возника-

ющие при заключении сделок с недвижимостью, является динамика судебных споров в отношении отдельных категорий дел. Исходя из статистических данных судов общей юрисдикции, трудно сделать определенные выводы, поскольку оснований для возникновения спора в каждой отдельной категории множество. Однако данные судебной статистики могут показать общую динамику споров по наиболее релевантным категориям дел [3].

Так, О. В. Глеба в своем исследовании, на основании анализа правоприменительной практики, утверждает, что сегодня дела о сносе и признании права собственности на самовольные постройки довольно часто становятся предметом судебного разбирательства ввиду несовершенства законодательного регулирования их правового положения. Несмотря на внесенные в ст. 222 ГК РФ изменения в части уточнения некоторых формулировок понятия самовольной постройки, ее признаков и условий ее легализации, что в некоторой степени позволило сделать механизм признания построек самовольными более объективным, данная статья до сих пор нуждается в законодательном уточнении ряда спорных положений. В частности, в устранении правовой коллизии между возможностью внесудебного сноса жилого дома, попавшего в зону с особыми условиями использования территорий, и конституционным правом граждан на жилище. Сегодня возможна ситуация, при которой гражданина можно без судебного разбирательства лишиться единственного жилища, если оно попадает в вышеуказанную зону. Необходимо также разрешить вопрос о распространении понятия «самовольное строительство» на незавершенные объекты в пользу последних и урегулировать, в каких случаях возможен только снос, а когда — приведение построек в соответствие с установленными требованиями. К сожалению, ввиду наличия нестыковок и противоречий в законодательстве в отношении правового статуса самовольных построек многие проблемные вопросы сегодня вынуждены решать судебные органы, основываясь не на нормах права, а на принципах добросовестности, разумности и справедливости и своем внутреннем убеждении. Данное обстоятельство может привести к нарушению принципа единообразия в применении и толковании судами различных систем и уровней норм права. Поэтому именно на законодателя, а не на судебных органах должна лежать ответственность за практическую реализацию мер противодействия самовольному строительству [4].

Т. Ю. Оленина выявляет в своем исследовании парадоксальную ситуацию — леса на сегодняшний день исключены из перечня объектов недвижимости в Гражданском кодексе Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ). Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (далее — ЛК РФ) по этому поводу также

никаких разъяснений не дает. Несмотря на то что о лесах нет прямого упоминания, безусловно, леса подпадают под положение ст. 130 ГК РФ, в которой содержится норма о широком толковании перечня недвижимости, поскольку необходимо не забывать о том, что лес — это комплексный объект, который неразрывно связан с землей, а стало быть, является недвижимостью. Согласно ст. 8 ЛК РФ лесные участки на землях лесного фонда находятся исключительно в федеральной собственности. Остальные леса (лесные участки) могут находиться в различных формах собственности согласно действующему российскому законодательству [5].

Говоря о перспективах развития законодательства о недвижимом имуществе, необходимо упомянуть позицию Д. В. Лоренца, который приходит к выводу о том, что если допустить цифровой оборот недвижимого имущества, то для эффективного обеспечения охраны прав участников такого рынка следует использовать консорциумный блокчейн, администраторами которого должны выступать специалисты в сфере недвижимости. При совершении неправомерных цифровых транзакций для защиты обладателей цифровых прав должен существовать самостоятельный способ защиты: требование о возврате доступа к цифровому коду, механизм реализации которого может сочетать в себе принципы традиционных правовых притязаний и технические особенности киберпространства [6].

В. А. Алексеев предлагает следующее развитие гражданского законодательства, регулирующее недвижимое имущество. Он утверждает, что встречаются предложения рассмотреть возможность унификации правового регулирования отношений по созданию искусственных земельных участков и иных сооружений на водных объектах и применения к данным отношениям норм Закона об ИЗУ (с внесением в него необходимых изменений). Это предложение заслуживает поддержки. Действительно, Закон об ИЗУ распространяется исключительно на участки, вновь созданные для целей строительства (ст. 1). Однако ИЗУ могут создаваться и создаются для целей ведения сельского хозяйства, создания рекреационных зон, парков и проч. Представляется, что принципы правового регулирования создания ИЗУ на водных объектах, принадлежащих России, не могут очень существенно отличаться в зависимости от предполагаемой цели создания участка. Кроме того, цели использования ИЗУ могут меняться в будущем. Создание ИЗУ для целей, не связанных со строительством, вряд ли может осуществляться с применением норм Закона об ИЗУ «по аналогии». Думается, что действие этого Закона при внесении в него не очень значительных корректировок может быть распространено на ИЗУ, создаваемые для любых целей [7].

Литература:

1. Романова Е. Н., Зелик В. А. Категория «недвижимое имущество» в частном праве: история вопроса // Общество и право. — 2009. — № 5. — С. 122–125.
2. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2013. — 496 с.
3. Демченко М. В. К вопросу о совершенствовании регулирования рынка недвижимости в Российской Федерации // Нотариус. — 2020. — № 8. — С. 28–32.

4. Глеба О. В. Признание объекта самовольной постройкой: проблемы правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 5. — С. 63–69.
5. Оленина Т. Ю. Основы правового режима лесов как объекта недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. — 2021. — № 1. — С. 10–12.
6. Лоренц Д. В. Цифровые права в сфере недвижимости: юридическая природа и способы защиты // Российская юстиция. — 2020. — № 2. — С. 57–60.
7. Алексеев В. А. Искусственный земельный участок как объект недвижимости // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 52–55.

Понятие и признаки недвижимого имущества

Барсов Сергей Владимирович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит анализ понятия и признаков недвижимого имущества по законодательству Российской Федерации. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития правовой категории недвижимого имущества.

Ключевые слова: гражданское право, недвижимое имущество.

Имущество, являясь центральной категорией гражданского права, имеет как общий, так и специальный правовой режим. В контексте нашего исследования, движимое и недвижимое имущество имеют общее регулирование — общие положения об имуществе, правомочиях собственника и т.д., так и специальное — государственная регистрация прав на недвижимое имущество, особый порядок создания недвижимого имущества и т.д. Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о наличии возможности признания движимого имущества недвижимым и, наоборот, недвижимого имущества движимым. К примеру, это необходимо для обхода правовых предписаний, касаемых особого режима создания, использования, распоряжения имуществом, как движимого, так и недвижимого. На практике, данная ситуация может иметь следующую диспозицию: в рамках прокурорской проверки организации были выявлены объекты недвижимого имущества, не зарегистрированные в установленном порядке, а также имеющие признаки самовольных построек. По итогам прокурорской проверки было вынесено предписание об устранении нарушения законодательства. Организация вместо того, чтобы снести либо узаконить постройки, обратилось к кадастровому инженеру, который выдал заключение о том, что указанные постройки не имеют прочной связи с землей, могут быть перемещены в пространстве без несоразмерного ущерба их назначению. Следовательно, кадастровый инженер признал данные постройки движимым имуществом.

Кроме того, правоприменительная практика имеет и иные примеры, когда явно движимое имущество признавалось недвижимым. Так, в некоторых случаях, к объектам незавершенного строительства относились железобетонные блоки, выставленные в виде фундамента, но не прочно соединенные между собой, то есть имелась возможность их перемещения без соразмерного ущерба для самих блоков.

Указанное обстоятельство позволяет говорить о наличии научной проблемы определения понятия и признаков движи-

мого и недвижимого имущества, что требует от научного сообщества своевременного научного осмысления, выявления пробелов и противоречий законодательства в данной области, а также попытке решения выявленных проблем.

Гражданский кодекс Российской Федерации, определяя понятие движимого и недвижимого имущества указывает следующее:

Статья 130. Недвижимые и движимые вещи

1. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты

К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

2. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.

С. А. Липски, анализируя законодательное определение недвижимого имущества, приходит к выводу о том, что несмотря на многовековую историю применения правового понятия «недвижимое имущество» и наличие соответствующих определений в законодательстве, в настоящее время все еще имеется целый ряд прочно связанных с землей объектов, распространение на которые правового режима, свойственного недвижимости, носит дискуссионный характер. Полагаем, что законо-

дательно определить (разграничить) все «пограничные» виды имущества не представляется возможным в силу их многообразия. Поэтому именно судебная практика должна сыграть в данном случае определяющую роль. Но при этом судебные решения должны быть последовательными, с подробной и аргументированной мотивировочной частью [1].

С. Ю. Стародумова определяет следующие признаки недвижимого имущества. Во-первых, степень прочности связи недвижимого объекта с землей можно определить по-разному, так как с учетом развития уровня техники некоторые недвижимые объекты перемещались на незначительные расстояния без какого-либо ущерба их назначению. Законодатель не дает определения понятиям «прочность» или «прочная связь с землей», а судебная практика каждый раз подходит индивидуально к определению, возникла такая связь или нет. Например, под прочной связью с землей Постановлением Президиума ВАС РФ признается песчаная подушка, щебеночная подготовка и слой бетона толщиной 20 см. В этой связи некоторые авторы предлагают устанавливать критерий прочной связи объекта с землей в обязательной технической документации, при необходимости с привлечением специалистов в конкретной области. Во-вторых, следует отметить и отсутствие в законодательстве понятия «несоразмерный ущерб назначению недвижимого объекта» [2].

Ю. В. Лебеденко, анализируя понятие и признаки недвижимого имущества приходит к выводу о том, что на сегодняшний день российское гражданское законодательство не содержит конкретных рекомендаций, согласно которым можно установить, какая именно связь с землей является достаточной для признания объекта недвижимой вещью (учитывая техническую возможность физического перемещения капитальных

зданий и сооружений без причинения какого-либо ущерба их назначению). С учетом сложившейся судебной практики, когда встает вопрос о том, является ли спорный объект недвижимой вещью, недостаточно установления у него только одного признака неразрывной связи с землей. Необходимо также установить еще один немаловажный критерий: что именно представляет собой данный объект — самостоятельную вещь или же вспомогательную, составную часть другой недвижимой вещи. Вопрос о том, является ли конкретная вещь недвижимой, должен разрешаться с учетом назначения этой вещи и обстоятельств, связанных с ее созданием [3].

Анализируя пути совершенствования законодательства, Е. М. Чикобаева приходит к выводу о необходимости сохранить сугубо объективный подход к этому понятию вместо того, чтобы искать субъективные критерии его определения. Устранить же недостаточную конкретность существующего определения можно лишь путем установления дополнительных признаков, характеризующих связь объекта с землей. Эти признаки могут находиться в сфере технических дисциплин, связанных с архитектурой и строительством. Только здесь могут быть разработаны понятия и показатели, которые в каждом случае обеспечат объективное решение вопроса об отнесении конкретного объекта к недвижимости. Разработка этих критериев не является предметом данной статьи, однако необходимость их определения очевидна. При этом ясно, что сами технические критерии вряд ли могут быть включены в текст законодательства, однако в законе необходимо установить порядок утверждения нормативных актов, устанавливающих критерии недвижимого имущества, и указать на обязательность применения этих актов при решении данных вопросов [4].

Литература:

1. Липски С. А. Развитие понятия «недвижимость» в отечественном законодательстве // Правовые вопросы недвижимости. — 2016. — № 1. — С. 3–7.
2. Стародумова С. Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. — 2015. — № 5. — С. 42–45.
3. Лебеденко Ю. В. Проблемы определения понятия «недвижимое имущество» // Правовые вопросы недвижимости. — 2017. — № 1. — С. 11–14.
4. Чикобава Е. М. Проблемы понятия объекта недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. — 2011. — № 2. — С. 24–28.

Криминологическое исследование преступлений, совершаемых в социальных сетях, на примере приговоров, вынесенных судами Челябинской области за период с 2016 по 2019 год

Гимадиев Марсель Равилевич, студент
Челябинский государственный университет

Сначала XXI века информационно-телекоммуникационная сеть Интернет стала постоянным спутником в жизни каждого человека. На сегодняшний день в сети Ин-

тернет имеется множество ресурсов, позволяющих черпать новую информацию, вести активную беседу в социальных сетях, приобретать и заказывать абсолютно любые товары

и услуги. Каждый человек так или иначе пользуется ресурсами сети Интернет в своих личных целях, будь то оплата жилищно-коммунальных услуг, аренда квартиры или приобретение товаров для дома.

Однако, несмотря на явную пользу, которую несет в себе информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, она равно является «универсальным средством» заработка для мошенников и преступников. Зачастую антисоциальные личности в своих преступных схемах используют известные социальные сети, например, «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram, мессенджеры WhatsApp, Viber, Telegram и иные. Преступники все чаще выбирают для реализации своих замыслов социальные сети, поскольку, на сегодняшний день каждый человек способен создать уникальную страницу в любой социальной сети и разместить на ней любую информацию, в том числе рекламную (призывающую). Также их выбору способствует и то, что социальные сети объединяют в себе все больше и больше людей (по состоянию на 02 января 2020 года в социальной сети «ВКонтакте» зарегистрировано более 510 млн уникальных пользователей) [1, с. 74].

Установить точное количество преступлений, совершаемых в социальных сетях, невозможно ввиду весьма ограниченного количества официальной информации, получаемой по запросу уполномоченных органов, а также фигурирующей в приговорах [2, с. 23]. Соответственно, основой для написания настоящей статьи является поиск приговоров, вынесенных на территории Челябинской области, на специальных сайтах в сети Интернет (<https://sudact.ru/>), в которых упоминаются словосочетания «социальная сеть», «ВКонтакте», «одноклассники.ру», «WhatsApp», «Viber», «Telegram», «ватсап», «вайбер», «инстаграм», «Instagram».

В ходе исследования на сайте <https://sudact.ru/> было проанализировано 100 судебных приговоров, вынесенных судами Челябинской области за период с 2016 года по 2019 год по различным статьям.

Наибольшую долю преступлений в социальных сетях составляют общественно опасные деяния, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ (50%). Основную часть из этих приговоров составляют преступления, связанные с приобретением запрещенных веществ с использованием социальных сетей. Так или иначе, схема приобретения запрещенных веществ сводится к одному. Подсудимый приобретает через платежные системы «Яндекс», WebMoney, Qiwi-Кошелек у неустановленных лиц адрес размещения «закладки».

Социальная сеть «ВКонтакте» наибольшее количество раз использовалась при сбыте наркотических средств (55%), мессенджер Telegram (35%), оставшиеся 10% разделяют между собой остальные социальные сети.

Следующая группа преступлений, которые совершаются с применением социальных сетей, является преступные посягательства на собственность (35%), из которых большая часть составляет мошеннические действия и кражи.

Видов мошеннических действий большое количество, но все они сводятся к одному, завладению денежными средствами, а также иными материальными ценностями, жертвы.

В качестве примера можно привести следующие ситуации:

- знакомство мошенника с жертвами с целью установления контакта, возникновению доверительных отношений, а далее выяснению данных банковских карт с целью списания денежных средств;
- рассылка SMS-сообщений с номером, схожим с официальными банковскими номерами о попытках списания денежных средств с карты жертвы, для аннулирования платежа оставлен контактный телефон мошенника;
- размещение мошенниками объявлений о продаже «несуществующих» товаров и т.д.

Следующая группа преступных деяний, при совершении которых активно используются социальные сети — это преступления, связанные с незаконным распространением порнографических материалов (14%).

В большинстве случаев использование одной из социальных сетей заключается в том, что злоумышленник размещает у себя на уникальной странице порнографические фото и видео материалы.

Также в ходе анализа судебных приговоров был выявлен случай привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, связанного с распространением экстремистских материалов в социальных сетях, квалифицируемые по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В социальных сетях без труда можно найти сообщества, которые распространяют запрещенные на территории Российской Федерации материалы в виде видеофрагментов, фотографий, постов с текстовым содержанием, аудиофайлов. Безусловно, подобного рода преступления могут негативно сказаться на подрастающем поколении, поскольку способствуют формированию у подростков антисоциальных и неверных взглядов на жизнь [3, с. 41].

Исходя из анализа приговоров, социальная сеть «ВКонтакте» является для преступников более привлекательной для совершения вышеуказанных деяний ввиду того, что данной социальной сетью пользуется большинство подростков, у которых еще не сформировались определенные и устойчивые взгляды на жизнь.

Таким образом, проанализировав материалы судебной практики, можно сделать вывод о том, что социальные сети давно стали объектом активного использования злоумышленниками [1, с. 83].

В качестве предложений по совершенствованию практики противодействия преступлениям, совершаемым в социальных сетях Интернета, можно указать следующее:

1. Ужесточение контроля регистрации в социальных сетях путем обязательного указания паспортных данных в регистрационных формах, уникального мобильного телефона, а также иных данных, позволяющих идентифицировать человека.
2. Доведение до зарегистрированных пользователей информации о необходимости соблюдения профилактических мер о том, как не стать жертвами злоумышленников.
3. Проведение в социальных сетях активной агитации о необходимости выявления пользователями социальных сетей запрещенных ресурсов, в том числе на платной основе.

Литература:

1. Ефимов Е. Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования) / Е. Г. Ефимов. — Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2015. — 74, 83 с.
2. Тропина Т. Л. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма? / Т. Л. Тропина // Международное правосудие. — 2012. — № 3. — С. 23.
3. Симоненко А. В. Оценка криминальной ситуации в вузовской студенческой среде и меры ее коррекции / А. В. Симоненко, Е. В. Грибанов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 1. — С. 91.

Современная уголовная политика как часть государственной политики российского государства

Душкин Алексей Александрович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Воронежский филиал

Настоящая статья посвящена теме современной уголовной политики Российской Федерации. Выбранная тема является в настоящее время весьма актуальной и значимой, так как, для снижения количества преступлений необходима в первую очередь научно обоснованная и результативная уголовная политика, определяющая стратегию и тактику противодействия преступности. В представленной работе была поставлена цель: рассмотреть понятие, цели, функции, задачи и структуру современной уголовной политики России на современном этапе. Объектом исследования работы являются общественные правоотношения, складывающиеся в процессе жизнедеятельности людей и охраняемые уголовным законом российского государства, который направлен на нейтрализацию криминальной обстановки в современном обществе. Предмет исследования составляют нормы действующего российского уголовного законодательства, а также совокупность научных представлений об уголовной политике России на современном этапе общественного развития.

Ключевые слова: уголовная политика, государственная деятельность, криминогенная обстановка, законотворческая деятельность, уголовно-правовые меры, преступность.

В начале следует отметить, что, несмотря на все принимаемые меры по противодействию преступности, в нашей стране криминогенная обстановка по-прежнему остаётся довольно сложной — ежегодно от преступлений страдают миллионы граждан. В связи с чем возникает необходимость в государственной деятельности, которая смогла бы обеспечить противодействие преступности, что в итоге привело бы к снижению её уровня. Эту важную задачу и призвана реализовать уголовная политика.

Следует отметить, что единственной выработанной концепции о понятии уголовной политики, как таковой, а также о её принципах, функциях, формах реализации до сих пор всё ещё нет. Другими словами, единого и достаточно точного представления о понятии уголовной политики, предмете и её структуре в настоящее время не наблюдается. Однако для более эффективной борьбы с преступностью на современном этапе имеет место необходимость в единообразном толковании категории уголовной политики государства. Совокупность обозначенных факторов свидетельствует об актуальности избранной темы исследования.

Под уголовной политикой в науке уголовного права принято понимать деятельность государства в сфере борьбы с преступностью. Поиск возможных способов, направленных на противодействие и снижение противоправных явлений выявил проблему необходимости создания научной основы борьбы с таким негативным общественным явлением как преступность. Выработка научно-обоснованной стратегии и эффективной тактики

деятельности власти в этом направлении и получила название «уголовная политика».

Традиционно термин «уголовная политика» интерпретировался в научной литературе в нескольких значениях:

— во-первых, как государственная законотворческая деятельность, определяющая задачи, принципы и способы борьбы с преступностью, закреплённые в правовых актах;

— во-вторых, как особый вид практической деятельности, направленный на государственную реализацию задач в сфере противостояния противозаконным явлениям;

— и, как научная теория о стратегии и тактике борьбы с преступностью.

Чтобы оптимально снизить уровень преступности, необходимо вначале изучить вопросы теории. Как подчёркивает доцент С. М. Хоменко: «исследование теоретических основ уголовной политики даёт возможность создать жизнеспособную концепцию уголовной политики, реализация которой позволит разрешить современные проблемы в области противодействия преступности» [1, с. 43].

В начале исследования следует определиться с понятием уголовной политики как таковой. Заметим, что в научной литературе существует множество различных определений уголовной политики. «На сегодняшний день так и не сложилось единое понятие уголовно-правовой политики государства. Многие исследователи настаивают на заимствовании некоторых качественных характеристик, присущих не только другим инсти-

туда, но и другим отраслям права... Такое положение дел ни в коем случае не облегчает, а наоборот, лишь затрудняет понимание исследуемого института и определение его структурных элементов...» [1, с. 44].

Так, профессор С. С. Босхолов полагает, что «эта сфера государственной политики является лишь элементом (частью) общей политики противодействия преступности, включающей помимо уголовно-правовых мер систему взаимосвязанных профилактических, оперативно-розыскных, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и оперативно-розыскных мер нормотворческого, правоприменительного, информационного и организационного-управленческого характера» [2, с. 9].

Академиком И. Н. Кондратов уголовная политика понимается как «система официально принятых в государстве нормативных положений, определяющих сущность, цель и критерии нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере защиты личности, общества и государства от преступных посягательств уголовно-правовыми средствами» [3, с. 106].

Некоторые правоведы справедливо указывают на то, что реализация государством уголовной политики должна учитывать экономическую, политическую и социальную обстановку в обществе, а также закономерности преступности и её изменения как в худшую сторону (увеличение), так и её спад. По мнению профессора С. Ф. Милюкова, «борьба с преступностью должна носить наступательный характер, не выходя, однако, за рамки правового поля. Само это правовое пространство (прежде всего, нормы уголовного законодательства) должно соответствовать жизненным реалиям и учитывать ближайшие и более отдалённые перспективы развития криминальной обстановки в нашей стране и за её рубежом» [4, с. 47].

Таким образом, анализируя приведённые выше научные высказывания, можно сделать вывод, что в целом уголовная политика в первую очередь заключается в разработке нормативных установок по вопросам применения методов уголовно-правового воздействия на преступность. Одним словом, можно сказать, что при помощи осуществляемой уголовной политики государство в виде законодательных норм устанавливает пределы уголовно наказуемых преступных явлений и способы защиты от них охраняемых прав и интересов каждой отдельной личности и общества в целом.

Далее подробнее остановимся на её содержании, целях, задачах и функциях.

Стоит отметить, что в настоящее время уголовная политика непосредственно регулирует деятельность государства и его правоохранительных органов по таким направлениям, как раскрытие преступлений и изобличение виновных; обеспечение правильного применения закона, т.е. правильной квалификации совершённого преступления и назначение справедливого наказания, а также обеспечение исполнения назначенного судом наказания. Структура современной уголовной политики представляет собой объединение четырёх различных по специфическим методам, но однозначно преследующих единую цель государственных правоохранительных направлений, к которым относятся: уголовно-правовая; уголовно-процессуальная; уголовно-исполнительная и оперативно-розыскная де-

ятельности. Все названные составные части уголовной политики представляют собой неразрывное целое, преследующее общую цель — противодействие преступности [65, с. 145].

Что касается уголовно-правовой политики, то она представляет собой деятельность государства по планированию и осуществлению мероприятий, направленных на противостояние преступности, путём совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Уголовно-процессуальная политика направлена на эффективное обеспечение надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций в целях осуществления справедливого уголовного судопроизводства [6, с. 254].

Уголовно-исполнительная политика является неким правовым механизмом организации процесса исполнения уголовных наказаний и применения к осуждённым мер исправительного воздействия.

Оперативно-розыскная политика заключается в разработке и реализации стратегии и тактики её осуществления уполномоченными государственными органами в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [7, с. 35].

Некоторые учёные в составе уголовной политики дополнительно к вышеперечисленным частям отдельно выделяют криминологическую и криминалистическую политики.

Криминологическая политика — научно обоснованная, системная деятельность по профилактике правонарушений, сокращению преступности и декриминализации общественных отношений социальными и правовыми средствами, обеспечению защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз криминального характера [8, с. 12].

Криминалистическая политика — уголовная политика в сфере формирования взглядов на цели, способы и средства расследования (обнаружения, собирания, фиксации, исследования доказательств) и предупреждения преступлений и их реализации в деятельности органов расследования и суда в рамках уголовно-процессуального законодательства [9, с. 223]. Хотя, как нам представляется, выделять криминогенную и криминалистическую политику в отдельные структурные части уголовной политики не совсем целесообразно, так как, по нашему мнению, они всё-таки относятся к уголовно-правовой политике.

Далее остановимся на функциях уголовной политики российского государства на современном этапе его развития. Поддержим точку зрения Р. А. Ромашова, который среди функций уголовной политики выделяет в качестве основных: научно-теоретическую; прикладную и прогностическую [10, с. 55].

Научно-теоретическая определяет основные понятия (уголовная политика, преступление, субъект преступления и т.д.); выявляет общие закономерности развития преступности; разрабатывает оптимальные средства и методы противодействия преступности.

Прикладная функция даёт объективную оценку реального состояния преступности и совершенствует правоохранительную и судебные системы.

Прогностическая функция направлена на разработку возможных реальных прогнозов развития преступности и определение наиболее результативных моделей и способов противодействия ей в будущем [10, с. 56].

Среди основных задач уголовной политики на современном этапе можно выделить такие, как: охрану правопорядка, совершенствование нормативно-правовой базы противостояния преступности и другие. Обратим внимание на то, что все приведенные задачи направлены на достижение главной цели — создание эффективной государственной системы противостояния преступности и преступным элементам.

По поводу целей уголовной политики стоит заметить, что в юридической литературе традиционно выделяются две группы целей: стратегические — обеспечение реальной безопасности общества и тактические — сдерживание преступности и удержание её на приемлемом уровне. И, всё же, основной целью уголовной политики как ранее, так и сейчас по-прежнему остаётся максимально возможное снижение преступности.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что уголовная политика представляет собой реакцию государства и общества на преступность, т.е. другими словами совокупность существующих на определённом конкретном этапе общественного развития идей, взглядов и представлений о направлениях, путях и средствах борьбы с преступностью. В качестве стратегической цели уголовной политики можно выделить обеспечение безопасности общества, тактической целью является удержание преступности на приемлемом уровне.

Уголовная политика представляет собой достаточно многоаспектное понятие, однако в общих чертах её можно определить как государственную стратегию и тактику в сфере противодействия преступности. В юридической науке мы находим справедливые замечания некоторых авторов о том, что реализация государством уголовной политики должна обязательно соответствовать существующим реалиям, и непременно должна быть ориентирована на современную экономическую, политическую и социальную обстановку в обществе, а также учитывать закономерности преступности и её изменения.

Литература:

1. Хоменко С. М. Понятие и цели современной уголовно-правовой политики России / С. М. Хоменко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2019. — № 2 (30). — С. 43–45.
2. Босхолов С. С. Уголовно-правовая политика: описание опыт, проблемы и пути совершенствования / С. С. Босхолов, С. В. Максимов // Пролог: журнал о праве. — 2018. — № 3 (19). — С. 8–18.
3. Кондрат И. Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства / И. Н. Кондрат // Вестник МГИМО. — 2013. — № 3 (30). — С. 105–109.
4. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / С. Ф. Милуков. — СПб: Знание, 2000. — 276 с.
5. Бытко Ю. И. Понятие уголовной политики / Ю. И. Бытко // Вестник Саратовской юридической академии. — 2015. — № 6 (107). — С. 144–148.
6. Малько А. В. Теория правовой политики: монография / А. В. Малько. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 325 с.
7. Аتماжитов В. М. О сущности оперативно-розыскной политики Российской Федерации / В. М. Аتماжитов // Академическая мысль. — 2020. — № 4 (13). — С. 34–37.
8. Клейменов М. П. Криминология: учебник для студентов вузов / М. П. Клейменов. — М.: Норма, 2018. — 400 с.
9. Быстряков Е. Н. Криминалистическая политика России: история и современность / Е. Н. Быстряков, И. В. Усанов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 5 (118). — С. 221–227.
10. Ромашов Р. А. Уголовная политика России: генезис и современность / Р. А. Ромашов // История государства и права. — 2017. — № 21. — С. 54–58.

Проблемы и направления совершенствования порядка привлечения к дисциплинарной ответственности

Конвисарева Любовь Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе;

Толстых Мария Александровна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

Конвисарева Любовь Петровна

Konvisareva Lyubov Petrovna

Заместитель декана по учебной работе Челябинского государственного университета, факультет права, канд. пед. наук, доцент

В статье на основе анализа научных публикаций ученых и норм действующего законодательства определены проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности и представлены предложения по совершенствованию законодательства в сфере регулирования оснований и порядка привлечения работников к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: трудовое право, дисциплинарная ответственность, принцип, доктрина, правовой институт, ответственность, субъектный состав, правовые принципы, юридическими фактами, дисциплина, проступок.

Challenges and directions for improving disciplinary procedures

Konvisareva Lyubov Petrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deputy dean for academic work;
Tolstykh Maria Alexandrovna, student master's degree program
Chelyabinsk State University

Based on the analysis of scientific views of scientists and the norms of the current legislation, the article defines the problems of legal regulation of disciplinary liability and provides recommendations and proposals for improving legislation in the field of regulating the grounds and procedure for bringing employees to disciplinary responsibility.

Keywords: labour law, disciplinary liability, principle, doctrine, legal institution, liability, subject composition, legal principles, legal facts, discipline, misconduct.

Совершенствование трудового законодательства и института дисциплины труда является важной потребностью сегодняшнего дня, необходимой составляющей дальнейшего экономического и социального роста. Особое место здесь занимает совершенствование механизма дисциплинарной ответственности работников, оснований и порядка их привлечения к данному виду ответственности. Важную роль в этом процессе играет систематизация нормативно-правовых актов, ведь только при условии четкого и слаженного механизма законодательства возможна стабилизация трудовой дисциплины, эффективное урегулирование производственных конфликтов в условиях рыночных отношений [12, с. 57].

Правовой базой регулирования дисциплинарного производства является достаточно значительный массив документов, начиная с Трудового кодекса, отдельных законов («О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N3132-1 и др.) и заканчивая специализированными уставами и положениями (дисциплинарные уставы таможенной службы, военнослужащих, органов внутренних дел). Наличие такого количества юридических источников усложняет практику их применения и эффективность регулирования трудовой дисциплины. Поэтому, целесообразно говорить и о систематизации нормативных актов в сфере дисциплины труда.

Поэтому целью статьи является определение понятия и признаков дисциплинарной ответственности, а также раскрытие содержания принципов дисциплинарной ответственности.

П. С. Бутов, определяет систему законодательства по трудовой дисциплине как упорядоченное множество нормативно-правовых актов, регулирующих обеспечение надлежащего процесса труда сторонами трудовых правоотношений. Ученый выделяет следующие способы разграничения правового регулирования трудовых отношений по категориям работников: а) путем включения в общие законодательные акты о труде специальных положений в отношении отдельной группы работников; б) принятие особых нормативных актов, которые распространяются только на ту или иную категорию работников; в) путем исключения возможности применения определенных

общих норм законодательства о труде к отдельным категориям работников [7, с. 51].

Следует согласиться с Д. В. Коновой в том, что систематизация действующего законодательства по дисциплине труда должна найти отражение в Трудовом кодексе РФ — этот кодифицированный акт должен содержать не только нормы общего характера по дисциплине труда, как сейчас это имеет место), но и освещать дифференциацию правового регулирования дисциплины труда. В нормах Трудового кодекса должно быть указано: для каких категорий работников установлены особые требования по дисциплине труда и специальную дисциплинарную ответственность, чем это обусловлено, общая характеристика дифференциации правового регулирования дисциплины труда по объективным и субъективным критериям [9, с. 147].

Нормы закона о дисциплинарной ответственности работников должны в своей основе иметь принципы гуманизма и справедливости, не допускать жестокости в отношении нарушителя.

Несмотря на присутствие ряда прогрессивных норм в специальных законах в отношении отдельных категорий лиц, авторы проекта Трудового кодекса РФ не посчитали нужным их имплементировать в общее законодательство. Закон не предусматривает перечня обстоятельств, исключающих возможность привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Только в ст. 192 ТК РФ указано, что «при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен» [3].

Также в Трудовом кодексе РФ должны быть закреплены процессуальные права работника. Сюда можно отнести право работника знать, в каком дисциплинарном правонарушении его обвиняют, давать по этому поводу объяснения, представлять заявления, ходатайства, знакомиться с материалами дела. Оформляя решение о привлечении к ответственности целесообразно обязать работодателя ссылаться и на другие доказательства кроме объяснений нарушителя, так как этот документ отражает позицию только одной стороны. Мотивировка работодателем решения о применении к работнику дисципли-

нарных взысканий является важной гарантией соблюдения его трудовых прав. В противном случае решение работодателя будут недостаточно обоснованными, а возможно, и произволом. Наличие или отсутствие дисциплинарного проступка определяется только с помощью системы доказательств, о которых в трудовом законодательстве ничего не сказано [7, с. 144].

При этом Т.М. Пономарева обращает внимание, что в большинстве стран с рыночной экономикой вопрос привлечения к дисциплинарной ответственности работников закрепляются в Правилах внутреннего трудового распорядка, поэтому, как показывает практика, такой подход вызывает противоречия в понятиях института дисциплинарной ответственности, множественность процедур привлечения к ответственности, ущемление прав работников. По мнению ученой, правовое регулирование любого вида юридической ответственности в трудовом праве должно осуществляться исключительно законом [11, с. 20].

То есть исключительно законами должны определяться основания дисциплинарной ответственности и порядок производства по делу. Не возражаем против данного утверждения, хотя считаем нужным его несколько конкретизировать. Предлагаем ключевые моменты внутреннего трудового распорядка, которые с точки зрения законодателя являются принципиальными, закрепить в статье 190 ТК РФ. Во всех остальных моментах предоставить свободу сторонам в выработке собственных норм, обычно в пределах, не противоречащих закону.

Ряд ученых, в частности Ю. С. Адушкин, предлагают принять отдельный Закон «О дисциплинарной ответственности» с определением основных принципов дисциплинарного процесса, порядка привлечения к дисциплинарной ответственности [6, с. 64]. Считаем данную идею интересной, однако, по нашему мнению, не нужно включать в этот документ специфических нюансов регулирования дисциплинарной ответственности отдельных категорий работников, ведь это будет мешать сохранению специфики работы в отдельных отраслях экономики и повышенной ответственности за нарушение дисциплины.

В Трудовом кодексе формализованы только некоторые положения стадий дисциплинарного производства. В частности, согласно ст. 193 ТК РФ, «до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт», «непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания», «приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт» [3].

По нашему мнению, в Трудовом кодексе РФ необходимо дать определение понятию «дисциплинарное производство» — это процесс установления уполномоченным органом одного или нескольких нарушений трудовой дисциплины и вынесения решения по этому вопросу, а также определить стадии дисциплинарного производства и подробно их охарактеризовать.

Предлагаем на законодательном уровне закрепить следующий перечень стадий:

- 1) возбуждение дисциплинарного производства;
- 2) дисциплинарная проверка;
- 3) рассмотрение и решение дела по существу;
- 4) исполнение решения по дисциплинарному делу;
- 5) обжалование дисциплинарного взыскания;
- 6) снятие дисциплинарного взыскания.

Именно четкое и емкое определение стадий дисциплинарного производства позволит максимальным образом защитить интересы работника и будет способствовать объективному и беспристрастному рассмотрению дисциплинарного дела.

Рассматривая вопрос состава дисциплинарного проступка, остановимся на вопросах деликтоспособности — способности лица нести ответственность за свои действия. Возраст наступления дисциплинарной ответственности определяется возрастом начала трудовой деятельности, согласно общему правилу это 16 лет, в особых случаях возможно начало трудовой биографии с четырнадцатилетнего возраста. Однако в правовом поле возникает странная ситуация в силу того, что законодатель снял возрастные ограничения относительно начала трудовой деятельности для сферы искусства (кинематография, театр, театральные и концертные организации, цирк) — поэтому вступить в трудовые отношения (а соответственно и нести дисциплинарную ответственность может как 3-летний, так и 10-летний ребенок). Акцентируя внимание на личном характере ответственности (то есть тому, что именно ребенок персонально должен нести ответственность) предлагаем на законодательном уровне установить, что в трудовом праве возможно привлечение работников к дисциплинарной ответственности с 14-летнего возраста. В случае нарушения трудового договора и совершения дисциплинарного проступка лицом, не достигшим соответствующего возраста, к нему могут применяться исключительно меры воспитательного, а не дисциплинарного воздействия, с привлечением в случае необходимости психологов и других специалистов.

Рассматривая проблемные вопросы дисциплинарной ответственности отдельных категорий работников, прежде всего, нужно остановиться на судьях, ведь их привлечение к дисциплинарной ответственности достаточно часто переплетается с привлечением к конституционной и гражданско-правовой ответственности.

Стоит остановиться на гражданско-правовой ответственности судьи в связи с действиями, совершенными в должности судьи. Ведь порой в ходе дисциплинарного производства в отношении судьи выясняются факты причинения имущественного ущерба интересам физических и / или юридических лиц в результате его противоправной деятельности или бездеятельности. По поводу этого Д. В. Вершинина отмечает, что законодатель до сих пор не регламентировал вопросы привлечения судей к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, а существующие правовые акты не содержат специальных положений о данном виде юридической ответственности [8, с. 75]. Данный аспект тесно связан с решением вопроса об иммунитете и независимости

судьи, поэтому существует потребность в дополнительном правовом регулировании, основанном на изучении истории возникновения и развития механизма ответственности судей, международной практики.

Формально сама возможность привлечения судьи к гражданско-правовой ответственности в сфере гражданского судопроизводства закреплена в действующем ГК РФ. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу [2].

Следовательно, право на возмещение возникает только при установлении в действиях судьи состава преступления, одновременно факт дисциплинарного проступка или нарушение присяги судьей права на возмещение не предоставляет.

Законность данных положений являлась и предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, который установил, что «положение пункта 2 статьи 1070 ГК РФ не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в результате незаконных действий (бездействия) суда (судьи), если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением» [4].

Кроме того, КС РФ «дал указание» органам законодательной власти (Федеральному Собранию РФ) урегулировать применительно к названным случаям основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также подведомственность и подсудность такого рода дел.

Можно констатировать, что за двадцать лет, прошедших с момента выражения КС РФ своей позиции по указанным во-

просам, и до настоящего момента законодатель не прислушался к пожеланиям органа судебной власти и нормативно их не закрепил. В связи с чем на практике предписания КС РФ не исполняются и до сих пор при заявлении подобного рода требований о взыскании с суда вреда, причиненного лицу в связи с рассмотрением гражданских дел, суды отказывают в принятии таких заявлений [5].

Поэтому предлагаем предусмотреть обязанность судьи лично отвечать имуществом за вред, причиненный совершением дисциплинарного проступка. При этом отмечаем именно на личном характере ответственности, а не удовлетворении регрессных требований государства. Роль государства можно определить как субсидиарного должника. В случае отсутствия имущества у судьи, государство возмещает ущерб в полном объеме с последующим обращением регрессного иска к соответствующему судье.

Такую позицию поддерживают и эксперты Венецианской комиссии (применительно к Таджикистану и к другим странам), которые указали на необходимость более четкого регулирования вопроса ответственности судей за причиненный вред — предусмотреть определенные четко ограниченные исключения из системы иммунитетов судей по искам о возмещении [10, с. 266].

Таким образом, необходимость совершенствования трудового законодательства является необходимым требованием времени, обязательной составляющей дальнейшего развития российского государства. Соответственно еще раз подчеркиваем необходимость систематизации законодательства, совершенствование норм Трудового кодекса об уголовной ответственности и в перспективе принятие Закона «О дисциплинарной ответственности».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 01.07.2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 410.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3.2001.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2005 г. № 5-Г05-106 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Адушкин Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР / Ю. С. Адушкина. Саратов Изд-во Сарат. ун-та, 1986. 125 с.
7. Бутов П. С. Совершенствование материальных и процедурно-процессуальных норм о применении дисциплинарной ответственности работников по трудовому праву Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / П. С. Бутов. Челябинск, 2005. 271 с.
8. Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире: сборник аналитических материалов Венецианской комиссии Совета Европы / сост. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер, Е. А. Фокин, С. В. Чиркин; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 456 с.
9. Вершинина Д. В. О гражданско-правовой ответственности судей за причинение вреда при отправлении правосудия в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 1 (22). С. 73–76.
10. Конова Д. В. Правовое регулирование дисциплины труда. В сборнике: Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения. сборник докладов. 2018. С. 144–147.
11. Пономарёва Т. М. Внутренний трудовой распорядок организации и дисциплина труда: монография / Т. М. Пономарёва. Омск: ОмЭИ, 2013. 167 с.

12. Федин К. А. Правонарушение в сфере труда как основание привлечения к дисциплинарной ответственности по нормам трудового права: дис... канд. юрид. наук: 12.00.05 / К. А. Федин. М., 2008. 169 с.

Тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в новых условиях

Красюкова Юлия Олеговна, студент магистратуры
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

В статье исследуются тенденции развития российских семейных правоотношений с участием иностранного элемента в новых условиях. Приводятся основные проблемы регулирования международного частного семейного права, а также пути их решения.

Ключевые слова: семейное право, иностранный элемент, брак, семья, международное частное право, коллизионные нормы.

До недавнего времени основное в развитии института правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в международном частном праве было связано с поиском многими беженцами места проживания в них, в целях спастись от террористических актов и гражданских войн. Беженцы стремились найти работу в странах пребывания, к тому же многие из них были вынуждены оставлять свои семьи в родной стране, а это нередко приводило к разрушению таких семей и созданию прибывшими лицами новых семей в государстве, представившем убежище или работу, к увеличению количества споров, возникающих из семейно-брачных отношений.

Однако появление нового коронавируса COVID-19 и правовые последствия применения мер предотвращения распространения инфекции в России и в мире создали новые проблемы для регулирования семейных отношений с иностранным элементом. В ряде стран введены режим всеобщей самоизоляции, чрезвычайной ситуации, карантин, что вероятно повлечет наступление негативных последствий.

В частности, близкие люди оказываются разделенными из-за закрытых границ, потому что один из супругов по разным причинам мог остаться в своей стране. Вместе с тем, определенные неудобства почувствовали и граждане, проводящие пандемию в кругу близких родственников. Так, премьер-министр Российской Федерации в марте 2020 года утвердил предложение приостановить регистрацию браков и разводов из-за вируса COVID-19, также, как, например, Китай на время карантина останавливал работу органов ЗАГС [7]. С другой стороны, острее встал вопрос помощи детям и их родителям, оказания материальной поддержки и корректировки способов их обучения [5].

В сложившейся ситуации как никогда повышается актуальность международного частного семейного права и потому необходимо не только установить его место в международно-правовом поле юридических дисциплин (особенно в связи с повсеместной глобализацией международных отношений), но и определить тенденции развития семейных отношений с участием иностранного элемента в изменяющихся условиях современного мира.

В Российской Федерации семейное право выделяется в качестве самостоятельной отрасли права, предметом регули-

рования которой являются, в том числе, и трансграничные брачно-семейные отношения. Вместе с тем, в некоторых европейских странах семейное право не признается в качестве самостоятельной отрасли права, а семейно-брачные отношения регулируются гражданским законодательством (например, Франция, Германия).

Кроме того, как такового формализованного определения брака в законодательстве большей части стран нет. Традиционно принято считать, что брак — добровольный и юридически оформленный союз одного мужчины и одной женщины, направленный на создание семьи в форме совместного проживания, ведения общего хозяйства, рождения и воспитания своих детей [4]. Однако такая формулировка применяется далеко не во всех странах.

Наиболее сложными в практике правового регулирования всегда были семейные отношения с иностранным элементом. Особенность состоит в тесной зависимости семейных отношений от традиций, религиозных убеждений, обычаев. В этой связи семейное право существенно различается в разных странах, что делает его плохо пригодным для унификации. Такое положение неизбежно порождает правовые коллизии. В основном они проявляются по формам и условиям заключения брака, связанным с расовыми, религиозными особенностями или требованием разрешения (государства или родителей) для вступления в брак.

Поскольку унификация норм материального права, регулирующих семейные отношения с иностранным элементом, на международном уровне невозможна ввиду специфики культурных традиций и обычаев, наиболее предпочтительным механизмом достижения единообразия в регулировании рассматриваемых отношений является унификация коллизионных норм.

В данных целях были приняты Гагские конвенции (1902–1906 г.) по вопросам семейного права, однако многие из них не вступили в силу ввиду отсутствия инициативы их принятия большинством стран. Российская Федерация является участницей Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г., которая закрепляет принцип равноправия мужчины и женщины в семейных отношениях при вступлении в брак [6].

Однако большинство конвенций в области регулирования семейных отношений с иностранным элементом в России не ратифицированы, что связано с сильным влиянием в России традиционных семейных ценностей.

Семейный кодекс Российской Федерации содержит раздел VII, регулирующий брачно-семейные отношения с иностранным элементом [1]. Однако некоторые авторы считают, что данные нормы следует включить в объект правового регулирования международного частного права (раздел VI части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации) с обязательной унификацией данных норм относительно гражданского законодательства [2].

В настоящее время основным направлением развития российского коллизионного семейного права является увеличение объема законодательного регулирования семейных отношений с иностранным элементом, дальнейшая детализация коллизионных норм и расширение сферы применения иностранного права.

Примером постепенного усовершенствования коллизионных норм в указанной сфере является закрепление в п. 2

ст. 161 раздела VII Семейного кодекса Российской Федерации положения о возможности выбора сторонами применимого права для определения их прав и обязанностей при заключении брачного контракта или подписании соглашения об уплате алиментов друг другу. Применение коллизионной привязки автономии воли сторон для регулирования международных семейных правоотношений является позитивным шагом для развития российского законодательства в рассматриваемой сфере. Однако, система гарантий прав супругов в рамках такого явления, как брачный договор, в России все еще нуждается в доработке [3. С. 110].

Таким образом, Россия в условиях быстро изменяющегося мира сталкивается с рядом проблем, вызванных как COVID-19, так и прежними факторами, однако необходимо не отступать от намеченного пути и двигаться по направлению к совершенствованию российского коллизионного семейного права вплоть до принятия кодифицированного нормативного правового акта, регулирующего указанную сферу правоотношений.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от. 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от. 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 49. Ст. 4552.
3. В России на время карантина запретили жениться и разводиться // [Электронный ресурс] // URL: <https://v-kurse.ru/news/relationship> (дата обращения: 17.04.2021).
4. Волова Л. И. Усиление тенденций применения иностранного права при регулировании семейных отношений с иностранным элементом в законодательстве Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://studref.com/688453/pravo/> (дата обращения: 16.04.2021).
5. Левицкая Е. А. К проблеме охраны имущественных прав членов семьи нормами главы 8 Семейного кодекса РФ о брачном договоре // Журнал «Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию». № 5. 2015, с. 110–113.
6. Пенькова И. Г., Левицкая Е. А. Общая характеристика источников правового регулирования отношений по защите имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Журнал «Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию». № 5. 2015, с. 144–148.
7. Степкин С. П. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // Журнал «Международное публичное и частное право». № 6. 2017.

Налоговый контроль как составная часть государственного финансового контроля в Российской Федерации

Михайлова Елизавета Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается понятие налогового контроля как составной части финансового контроля в РФ, мероприятия налогового контроля, проводимые налоговыми органами для достижения доходной составляющей части бюджета страны, задачи, выполняемые налоговыми органами в результате осуществления функций налогового контроля и имеющиеся проблемы налогового контроля в современном государстве.

Ключевые слова: мероприятия налогового контроля, функции налоговых органов, нормативно-правовые акты в налоговом законодательстве, проблемы налогового контроля.

Tax control as a component part of state financial control in Of the Russian Federation

The article discusses the concept of tax control as an integral part of financial control in the Russian Federation, tax control measures carried out by tax authorities to achieve the revenue component of the country's budget, the tasks performed by tax authorities as a result of the implementation of tax control functions and the existing problems of tax control in a modern state.

Keywords: tax control measures, functions of tax authorities, regulatory legal acts in tax legislation, problems of tax control.

Российская Федерация является демократическим правовым и социальным государством, которое заинтересованно в соблюдении и защите прав и свобод граждан, поэтому оно проводит социальную, экономическую, политику и выполняет функции по обеспечению безопасности граждан. Обеспечение функций государства осуществляется взиманием налогов и сборов с граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, налоговых агентов. 70% расходов государственного бюджета формируется за счет налоговых поступлений в бюджет. Поэтому Правительство РФ уделяет пристальное внимание развитию налоговой системы и регулярно вносит изменения в налоговый кодекс и иные нормативно-правовые акты РФ с целью эффективности проведения мероприятий налогового контроля. На сегодняшний день тема статьи актуальна тем, что расходы государства превышают доходную часть бюджета, что способствует к поиску новых путей более эффективного взимания налогов и сборов, а также противодействия нарушения налогового законодательства [1, с. 20].

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, которые складываются в ходе выполнения государственного контроля в налоговой политике под воздействием правовых норм.

Предметом исследования являются мероприятия налогового контроля, также сложившаяся судебная практика в системе правовых отношений.

Цель исследования заключается в проведении анализа правовых норм проведения налогового контроля как части финансового контроля в РФ и выявление проблем его осуществления.

Научная новизна статьи заключается в обобщенном анализе всех проводимых налоговыми органами мероприятий налогового контроля и выявление несовершенства налоговой системы.

Использованы информационные источники в виде официального сайта Федеральной налоговой службы РФ, научные статьи и нормативно-правовые акты с целью формирования достоверной информации о проводимых мероприятиях налогового контроля.

Налоговый контроль как часть системы управления государства является важным условием достижения эффективности складывающихся налоговых отношений, формируя обратную связь между налогоплательщиками и органами государственного управления (налоговыми органами). Однако налоговый контроль — это еще завершающая стадия формирования налогов страны, его необходимо рассматривать в виде основы распределительных отношений в части создания централизованных фондов денежных средств, и условие соблюдения устойчивости бюджета, в виде контроля регулярного поступления средств и увеличения доходов государства [3, с. 46].

Налоговый контроль, как система финансового контроля, с одной стороны, отражает количественные поступления денежных средств в казну, а также отражает денежные отношения по взиманию данных поступлений. Поэтому налоговый контроль осуществляется в установленных правовых рамках и отражает принудительный характер взимания средств в результате возникающих отношений с налогоплательщиками по факту уплаты налогов и сборов в государственную казну. Данное положение формирует понятие налогового контроля как части финансового контроля государства в виде формирования денежных фондов государства (региональных и муниципальных образований), а также сосредоточения сведений в информационной базе по взиманию средств [2, с. 87].

По данным классификации государственного финансового контроля, налоговый контроль является внешним контролем, проводимым органами исполнительной власти, которые наделены соответствующими полномочиями в области реализации налоговой политики. На сегодняшний день существует проблема взаимодействия участников налоговой системы, что отражает направленность налоговых органов воздействовать на налогоплательщиков в целях уплаты налогов. Налоговый контроль является обязательным рычагом управления государственными финансовыми средствами, который выявляет отклонения в уплате налогов, фиксирует нарушения и обеспечивает правомерное расходование финансовых средств [4, с. 13].

На сегодняшний день мероприятия налогового контроля осуществляются при помощи автоматизированных средств.

Автоматизированная информационная система ФНС России (АИС «Налог-3») является единой информационной системой ФНС России, обеспечивающей автоматизацию деятельности ФНС России в соответствии с выполняемыми функциями. Система утверждена Положением о Федеральной налоговой службе на основании постановления Правительства РФ от 30.09.2004 № 506. АИС «Налог-3» предназначена для приема, обработки, предоставления информации, осуществляет анализ данных, формирует информационные блоки налоговых органов, количественные данные, а также сведения, необходимые для вынесения решений и предоставления данных внешним потребителям [7, с. 57].

Обновленная база АИС «Налог-3» введена в работу в 4 квартале 2018 года. Налоговый контроль осуществляется исключительно на основе данных, содержащихся в базе. Все налоговые декларации, отчеты, сведения, подаваемые налогоплательщиками в налоговый орган по месту учета, отражаются в соответствующем разделе системы. Уплата налогов также фиксируется в базе в строках согласно кодам бюджетной классификации. Система автоматически сопоставляет

записи и выявляет допустимые нарушения в части уплаты налога [5, с. 118].

Более детально и глубоко система анализирует налоговые декларации, представленные налогоплательщиками за отчетный период, начиная от строк в самой декларации и заканчивая сверкой номера и даты счета-фактуры согласно заявленным книгам покупок и книгам продаж. На данном этапе проводится сопоставление записей с контрагентами, независимо от региона страны. Выявленные нарушения автоматически формируются в тексте автотребования (требования о представлении пояснений, сформированное АИС «Налог-3») и направляются налогоплательщику, который в течение 5 рабочих дней со дня получения требования должен устранить нарушения. При не устранении налогоплательщиком нарушения, налоговый орган доначисляет соответствующую сумму налога.

Данные мероприятия налогового контроля позволяют пополнить бюджет страны и контролировать денежные поступления государства.

Иногда для проверки исполнения финансовых обязательств налогоплательщиком налоговому органу нужны дополнительные мероприятия налогового контроля. А именно:

- в соответствии со ст. 86 НК РФ налоговый орган вправе направлять запросы в банки о предоставлении сведений по операциям на счетах любой организации. На основании полученных данных можно проконтролировать, например, не отраженную реализации и также доначислить соответствующий налог. Можно сравнить операции по соблюдению условий заключенных договоров с контрагентами и выявить признаки возможного обналичивания денежных средств, либо вывод их на счета фирм-однодневок (несуществующих фирм, созданных для обналичивания средств). Анализ счетов покажет упущенную выгоду и величину неуплаченных средств в бюджет [1, ст. 86].

- в соответствии со ст. 93 НК РФ налоговый орган вправе истребовать документы у проверяемого налогоплательщика в рамках камеральной налоговой проверки. Документы истребуются в случае обнаружения нарушения, либо несопоставления записей в налоговой декларации. Проверяемый налогоплательщик имеет право представить все документы, подтверждающие правомерность заявленных данных: карточки бухгалтерских счетов, акты сверки, договоры, товарно-транспортные накладные, счета-фактуры и прочие документы. Налоговый орган проверяет представленные данные и при необходимости доначисляет налог, предварительно составив акт налоговой проверки [1, ст. 93].

- в соответствии со ст. 93.1 НК РФ налоговый орган вправе истребовать документы у контрагента по взаимоотношениям с проверяемым налогоплательщиком в рамках камеральной налоговой проверки. Сведения сопоставляются с данными, представленными налогоплательщиком. Данные документы в частых случаях необходимы для подтверждения налоговых вычетов, заявленных проверяемым лицом в налоговой декларации [1, ст. 93.1].

- в соответствии со ст. 90 НК РФ налоговый орган вправе проводить допрос свидетелей непосредственно или косвенно участвующих в операциях с движением денежных средств, от-

раженных или неотраженных в налоговой декларации. По итогам допроса составляется протокол, который будет подтверждением возможного доначисления налога [1, ст. 90].

Таким образом, налоговый контроль, как часть финансового контроля осуществляет полномочия сверки поступлений и выполнения финансовых обязательств налогоплательщиками.

Указанные мероприятия налогового контроля позволяют в рамках системы финансового контроля со стороны государства выделить и обозначить задачи налогового контроля, которые отражают их функцию:

- выявление технических отклонений (при котором осуществляется сопоставление записей в базе данных налогового органа);
- установление причин отклонений (установление обстоятельств, при которых выявлены финансовые потери государственной казны, и доказательство фактов нарушения налогового законодательства);
- коррекция (при установлении нарушения и доказательстве его наличия налоговым органом проводятся обеспечительные меры по доначислению налога);
- превенция (выявление и предупреждение негативного воздействия обстоятельств, которые способствуют нарушениям налогового кодекса, проведение стандартных мероприятий по устранению уклонения от уплаты налогов);
- правоохрана (вынесение решения о привлечении к ответственности лиц, совершивших налоговое правонарушение) [4, с. 98].

Следует полагать, что описанные функциональные задачи налогового контроля необходимо рассматривать комплексно, в единой системе, что способствует эффективной деятельности в рамках мероприятий целенаправленного воздействия всей системы государственного финансового контроля, затрагивая все сферы государства.

Несмотря на имеющиеся возможности налогового контроля, анализируя имеющуюся судебную практику, можно сказать, что налоговому органу все сложнее доказать правомерность доначисленного налога. Об этом свидетельствует несовершенство налогового законодательства, размытость трактовок и неопределенность признаков деятельности предприятий, при которых устанавливается понятие недобросовестности налогоплательщика в части сокрытия дохода и уплаты налога, либо занижения налоговой базы.

Так, совсем недавно, в 2019 году широкое применение получила ст. 54.1 НК РФ, согласно которой налогоплательщику доначисляют налог при предоставлении налоговым органом доказательств в одном из двух вариантов: либо организация (физическое лицо) применила налоговые вычеты по приобретенным товарам (работам, услугам) по контрагентам, с которыми заведомо создала фиктивный документооборот и занизило налоговую базу, не уплатив сумму налога в бюджет, либо приобретение товаров (работ, услуг) не было вообще и вычеты заявлены неправомерно. Данные факты сложно доказать налоговому органу. Анализируя современную трактовку нормативно-правовой базы в рамках мероприятий налогового контроля, необходимо отметить, что имеющиеся нормативные правовые акты, касающиеся аспектов правового регулирования возни-

кающих правоотношений, свойственных по типу и характеру, приводят к проблемам при толковании и налоговыми органами, и налогоплательщиками. Также, регулярные изменения налогового кодекса требуют своевременного приведения в соответствие подзаконных нормативных правовых актов, которое на практике редко осуществляется (<http://www.nalog.ru>).

Налоговый контроль выступает главным инструментом по предупреждению, установлению и пресечению налоговых нарушений налогоплательщиками, а также плательщиками сборов и налоговыми агентами действующего законодательства о налогах и сборах. Имеющиеся нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения в сфере налогового контроля,

создают отдельный правовой институт в области финансового контроля. Следует отметить, что одним из главных признаков ведения налогового контроля является подробная правовая трактовка порядка его осуществления.

Таким образом, сформировано представление о налоговом контроле как части финансового контроля государства в рамках имеющихся полномочий налоговых органов, направленных на формирование денежных поступлений в казну. Однако, данного контроля, проводимого в рамках сложившейся нормативно-правовой базы в стране, не всегда бывает достаточно для осуществления полномочий по взысканию налогов и формированию доходной части бюджета страны.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) — Собрание законодательства РФ. — № 31. — 03.08.1998. — ст. 3824.
2. Безверхая В. В. Налоговый контроль в современных условиях развития налоговой системы (Экономика и политика) — М., 2018.
3. Галишников Е. В. Роль и место налогового контроля в системе государственного финансового контроля (Контентус) — М., 2019.
4. Лосенков О. И., Ситалиев М. Т. Налоговый контроль как часть системы налоговых отношений (Законность и правопорядок в современном обществе) — М., 2020.
5. Марова Е. Е., Миргородская М. Г. Сущность налогового контроля в системе государственного финансового контроля (Экономика, социология и право) — М., 2019.
6. Мероприятия налогового контроля официальный сайт, 2018 <http://www.nalog.ru> (дата обращения 20.08.2021)
7. Сайдулаев Д. Д., Курбанов С. А. Налоговый контроль: сущность, предмет и формы (Экономика и предпринимательство) — М., 2020.

Влияние пандемии Covid-19 на субсидиарную ответственность контро при трансграничной несостоятельности

Осипова Елена Михайловна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Благодаря развитию и интенсификации международной торговли и рассредоточению экономических ресурсов отдельно взятых компаний вопросы трансграничной несостоятельности становятся более насущными с каждым годом. Более того, в Российской Федерации учащаются случаи вывода активов компаний их бенефициариями за рубеж, как в преддверии банкротства, так и во время его проведения. Вместе с усилением важности правового регулирования процедур трансграничного банкротства увеличивается и необходимость разрешения правовых вопросов, связанных с привлечением к ответственности недобросовестных или некомпетентных руководителей, чьи действия привели к тому, что компания оказалась неспособна полностью покрыть свою задолженность перед третьими лицами.

Прошлый 2020 год выдался очень сложным. Экономика в России из-за «коронавирусного кризиса» потерпела тотальный коллапс, что привело к нестабильности и снижению

деловой активности предприятий, застою и разрушению бизнес-процессов, росту безработицы, накоплению долгов по обязательствам.

Пандемия и экономический кризис, которые оказали существенное влияние на бизнес-процессы, необходимость принятия решений, призванных помочь бизнесу адаптироваться к новым реалиям, неизбежно внесут свои корректировки в вопросы ответственности контролирующих лиц за решения, принятые в период режима повышенной готовности.

После того как в 2017 г. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) был дополнен новой главой III.2, регулирующей вопросы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной и иным видам ответственности в случае банкротства компании, данный институт стал активнейшим образом использоваться для обеспечения прав кредиторов. С учетом того, что за последние годы практика по привлечению контролирующих

должника лиц к субсидиарной ответственности формировалась динамично, сложившиеся в 2020 г. обстоятельства, которые, очевидно, приведут к массовым банкротствам, должны стать настоящим вызовом для контролирующих должника лиц.

Обязанность подать в арбитражный суд заявление о «самобанкротстве» возникает у руководителя компании в том случае, если наступили признаки объективного банкротства, то есть неплатежеспособность и недостаточность имущества. Если такие признаки возникли у компании, руководитель обязан подать заявление в суд в течение одного месяца с момента их возникновения. Если руководитель не исполнил данную обязанность, члены уполномоченного коллегиального органа обязаны созвать заседание и принять решение об обращении с заявлением, о «самобанкротстве» в суд.

В случае неисполнения данной обязанности указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, в состав которой войдут все обязательства, принятые на себя должником после появления признаков объективного банкротства.

В марте и апреле 2020 г. в связи с пандемией заболевания COVID-19 и мерами, принятыми для сдерживания распространения этой коронавирусной инфекции, законодатели ряда государств приняли законы, вводящие мораторий на подачу заявлений и возбуждение дел о несостоятельности. К числу таких государств относятся и Российская Федерация, и ФРГ.

Федеральным законом от 01 апреля 2020 г. № 98-ФЗ [2] в Закон о банкротстве добавлена статья 9.1. Согласно этой статье при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и в иных исключительных случаях Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации. Заявления кредиторов о признании должника банкротом в отношении лиц, на которых распространяется действие моратория, поданные в арбитражный суд в период действия моратория, а также поданные до даты введения моратория, вопрос о принятии которых не был решен арбитражным судом к дате введения моратория, подлежат возвращению арбитражным судом. В соответствии с этой статьей Правительство Российской Федерации 03 апреля 2020 г. ввело мораторий [3] на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении ряда должников. Установленный Правительством мораторий действует в течение шести месяцев.

Следует отметить, что внесенные изменения также освобождают директоров должника от обязанности подавать заявления о банкротстве в период, пока действует мораторий, по основаниям, предусмотренным ст. 9 Закона о банкротстве. Будет правильным заключить, что в данном случае не идет речи и о привлечении к ответственности, предусмотренной за невыполнение обязанности подать заявление о банкротстве, поскольку необходимость выполнения этой обязанности приостановлена до окончания действия моратория, введенного Правительством Российской Федерации.

Вместе с тем вопрос о возможности привлечения к ответственности контролирующих должника лиц за недостаточность для удовлетворения требований кредиторов имущества по окончании действия моратория остается открытым и будет разрешаться судебной практикой.

С 6 апреля 2020 года по 7 января 2021 года Правительство России постановлением от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» запретило возбуждение производства по делу о несостоятельности отдельных должников. Однако прогнозы экспертов неутешительны. Из-за падения выручки в период пандемии угроза банкротства настигнет порядка трех миллионов предпринимателей. Несмотря на огромную поддержку, оказанную бизнесу государством, юридическое сообщество в ожидании шквального потока банкротных дел. Защититься топ менеджерам в этой ситуации может помочь только разумность и очевидность их действий в отношениях с контрагентами [7].

В ФРГ 27 марта 2020 г. был принят аналогичный Закон о временном приостановлении подачи заявлений о несостоятельности и ограничении ответственности органов в случае банкротства, вызванного пандемией COVID-19 (COVInsAG) [8]. В соответствии с этим законом (ст. 1) обязанность по подаче заявления о банкротстве, установленная ст. 15a Закона о банкротстве ФРГ и п. 2 ст. 42 Германского гражданского уложения, приостановлена до 30 сентября 2020 г. Вместе с тем, это положение не распространяется на те случаи, когда банкротство не связано с распространением вируса SARS-CoV-2 (пандемией COVID-19) или если банкротство в любом случае неизбежно. Положения закона, при этом, устанавливают презумпцию того, что если должник не был признан несостоятельным до 31 декабря 2019 г., то предполагается, что его несостоятельность является следствием пандемии COVID-19 и существует вероятность выхода из банкротства — тем самым бремя доказывания неизбежности несостоятельности переходит с должника на иные лица. Этот же закон предусматривает освобождение от ответственности за неподачу заявления о банкротстве на период действия моратория. Нормы закона устанавливают, что предоставление кредитов или отсрочки платежей в период действия моратория не могут рассматриваться как неоправданное затягивание банкротства общества.

Мы можем сделать вывод, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц по законодательству о банкротстве Российской Федерации возникает по двум основаниям — недостаточность имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, а также обязательства и убытки, возникшие в результате невыполнения обязанности по своевременной подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве. При этом российские суды обязаны оценивать существенность влияния действий контролирующего должника лица на возникшее впоследствии состояние объективного банкротства.

До определенной степени регулирование вопросов привлечения к субсидиарной ответственности, контролирующих должника лиц, действующее в Российской Федерации, походит на положения, установленные законодательством ФРГ. Вместе

с тем, важно отметить, что в Германии институт субсидиарной ответственности при банкротстве используется лишь в ситуациях, когда директор своими действиями довел должника до состояния «нежизнеспособности» через вывод активов, распределение прибыли и тому подобные действия — то есть в его действиях усматривается злонамеренность, целенаправленность и несоответствие принципу доброй воли («Treu und Glauben»). Арбитражные суды Российской Федерации, в свою очередь, не обязаны оценивать мотивы действий контролирующего должника лица, если доказано, что именно они привели к невозможности полного удовлетворения требований кредиторов. Российское законодательство о банкротстве, таким образом, отходит от использования критерия обязательного наличия недобросовестности в принимаемых контролирующим должником лицом решениях, позволяя привлекать директора к субсидиарной ответственности за собственную некомпетентность.

В условиях кризиса органам управления необходимо уделять особое внимание финансовому состоянию компании и всем показателям. При этом необходимо иметь в виду, что, если финансовые затруднения, возникшие у компании, являются устранимыми и кратковременными, в том числе благодаря действиям органов управления, такие затруднения не могут рассматриваться, как безусловное доказательство необходимости инициировать «самобанкротство».

В случае если действия контролирующих должника лиц привели к банкротству компании, в результате которого стало невозможно полное удовлетворение требований, контролирующих должника лиц подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, в объеме которой войдут все непогашенные требования кредиторов.

В соответствии со сложившейся судебной практикой, если контролирующих должника лиц докажет, что банкротство компании обосновано внешними факторами, а его действия были добросовестны и разумны и не причинили вреда и ущерба, то такое лицо может быть либо освобождено от субсидиарной ответственности, либо ее размер может быть снижен [4].

Главный вопрос, на который предстоит ответить судебной практике в недалеком будущем: являются ли пандемия и экономический кризис такими внешними факторами, которые спровоцировали банкротство? И станут ли эти явления своеобразным «форс-мажором» для контролирующих должника лиц и помогут ли избежать ответственности? Ответ на данный вопрос предстоит дать судам, однако уже сейчас можно утверждать, что:

— Формальный и однозначный для всех подход маловероятен. Суды будут проводить стресс-тест на соблюдение контролирующих должника лиц критериев добросовестности и разумности в каждом конкретном случае.

— Суды будут учитывать не только фактические обстоятельства конкретного должника, но и то, насколько пандемия затронула конкретную отрасль, в которой осуществлял деятельность должник.

Безусловно, пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы в привычные понятия добросовестности

и разумности органов управления компанией. Те действия, которые могли считаться обоснованными до наступления кризиса, в период турбулентности уже могут не соответствовать интересам компании.

На практике можно обозначить несколько примеров действий и решений, которые с высокой долей вероятности будут считаться обоснованными в период пандемии, а также примеры тех, которые могут стать причиной невозможности компаний в дальнейшем вести свою деятельность и привести к субсидиарной ответственности.

Экономический кризис и пандемия также стали основанием для развития законодательства о банкротстве. Так, в Законе о банкротстве появилась ст. 9.1, в соответствии с которой Правительство РФ имеет право вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов в отношении отдельных компаний, которые наиболее пострадали от сложившихся обстоятельств.

Как влияет мораторий на обязанность органов управления должника инициировать банкротство компании? Несмотря на то, что на период действия моратория приостанавливается обязанность руководителя должника и иных лиц подавать заявление о банкротстве в суд, у них остается такое право.

В данной ситуации при установлении невозможности вывести компанию из-под банкротства и отсутствии соответствующего плана, руководителю компании рекомендуется реализовать свое право на подачу заявления о признании должника банкротом. Таким образом будет снижен риск включения в размер потенциальной субсидиарной ответственности органов управления обязательств, принятых на себя компанией в период действия моратория.

Одним из наиболее распространенных вопросов, связанных с действием моратория, стала возможность отказа от него. Многие компании решились на такой шаг, в том числе, чтобы избавиться от ограничений (например, запрета на выплату дивидендов). Однако данное решение должно быть обоснованным и взвешенным, поскольку в том случае, если действия по отказу от моратория в условиях глубокого финансового кризиса приведут компанию к невозможности осуществления деятельности и исполнения обязательств, такое решение может стать основанием для привлечения органов управления, участвовавших в его принятии, к субсидиарной ответственности.

Для принятия решения об отказе от моратория рекомендуется проводить предварительные консультации с юристами и экономистами, собирая доказательства обоснованности такого шага.

Нельзя забывать, что в рамках банкротства компаний органы управления могут быть также привлечены к ответственности в виде убытков. Даже в том случае, если заявитель будет основывать свое требование на положениях Закона о банкротстве, касающихся субсидиарной ответственности, суд самостоятельно вправе переквалифицировать его на требование о возмещении убытков [5]. В каждом конкретном случае суды будут проверять, стали ли действия контролирующего лица причиной объективного банкротства компании. Если же действия органа управления лишь причинили вред компании, но не довели ее до невозможности продолжать деятельность, орган

управления подлежит привлечению к ответственности в виде убытков (ст. 53.1 ГК РФ).

Безусловно, судам предстоит ответить на множество вопросов в рамках банкротных дел, связанных с пандемией.

Однако для того, чтобы минимизировать риски негативных последствий в виде субсидиарной ответственности, органам управления и отдельным контролирующим лицам рекомендуется уже сейчас предпринимать следующие действия:

1) Заранее собирать и хранить доказательства, подтверждающие экономическую обоснованность принятия решений и их соответствия обычному деловому риску (заклучения специалистов, справки, отчеты), а также наступления внешних факторов, влияющих на финансовое состояние компании.

2) Внимательно следить за финансовым состоянием компании, избегать наращивания кредиторской задолженности и задолженности по заработной плате, следовать плану по выходу из экономического кризиса.

3) Письменно обосновывать все заключаемые должником сделки в период наличия признаков несостоятельности, выражать позицию по всем ключевым вопросам деятельности компании, не отстраняться от управления.

4) Документально фиксировать компетенцию органов управления компании, собирать подтверждения полномочий конкретного контролирующего лица.

5) Избегать привлечения компании и ее должностных лиц к административной и уголовной ответственности.

Очевидно, что риски привлечения руководителей и членов органов управления к субсидиарной ответственности за принятые ими решения в период пандемии возрастут, и уже сейчас можно прогнозировать, что подобные споры будут практически в каждом банкротном деле, возбужденном после окончания экономического кризиса.

Именно поэтому, контролирующим должника лицам крайне важно действовать на опережение и, совместно с профильными специалистами и юристами, работать не только над планом по выходу из кризиса, но и заранее разработать и обеспечить стратегию собственной защиты и обязательно помнить о том, что каждое принятое решение должно быть обоснованным и соответствовать интересам подконтрольной компании.

Сохранять и подробно вести всю отчетную документацию о деятельности компании, регулярно отчитываться

Остается открытым и вопрос оценки предпринимательского риска. Есть мнение о необходимости установления независимого определения этого понятия, и возможно в скором времени законодатель введет такую концепцию, и этот риск будут оценивать назначенные судом незаинтересованные и независимые предприниматели [6].

Все же, подводя общий итог, следует отметить, что действующее законодательство и правоприменительная практика дает большие возможности для маневров в борьбе с недобросовестными бизнесменами.

Литература:

1. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Российская газета. № 72. 03.04.2020.
3. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004060020>.
4. Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
5. Пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
6. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. 2-е изд. М.: Статут, 2019. — 208 с.
7. Электронный правовой сайт «Право.ру» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.ru/story/224842/>.
8. Gesetz zur vorübergehenden Aussetzung der Insolvenzantragspflicht und zur Begrenzung der Organhaftung bei einer durch die COVID-19-Pandemie bedingten Insolvenz (COVID-19-Insolvenzaussetzungsgesetz — COVInsAG) // Bundesgesetzblatt. Vol. 1. No. 14. 27.03.2020.

Понятие, принципы и формы правотворчества органов исполнительной власти в Российской Федерации

Полищук Михаил Дмитриевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена теоретическому анализу организации и деятельности органов исполнительной власти в законодательном процессе, в частности рассмотрены общетеоретические подходы к формам правотворчества, раскрываются основные принципы

правотворчества органов исполнительной власти, дается авторское определение понятия правотворчества органов исполнительной власти.

Ключевые слова: исполнительная власть, правотворчество, принципы, Правительство России, государственная власть.

Потребность теоретико-правового анализа порядка осуществления правотворчества органов исполнительной власти в России, стремление представить теоретическое обоснование необходимых мер взаимодействия между органами исполнительной власти с позиции управленческого подхода, анализ проблем правотворческого процесса в недрах исполнительной власти и пути их преодоления через совершенствование вопросов правотворчества, а также совершенствование правоотношений государственных органов во взаимодействии друг с другом.

В научных публикациях понятию «правотворчество органов исполнительной власти» нечасто уделяется должное внимание как самостоятельному объекту исследования. Так как «правотворчество органов исполнительной власти» в науке более связывается с «процессом принятия правовых актов уполномоченными на то субъектами входящих в исполнительную ветвь власти», это определило фокус смещения с понятия «правотворчества» на изучение и анализ понятий «государственного органа», «органа государственной власти» и «исполнительный органа государственной власти», которые разрабатываются в основном в учебной литературе и в справочных изданиях.

Важную роль для научного определения понятия «исполнительный орган государственной власти» играет официальная юридическая доктрина. В частности, по рассматриваемому вопросу высказывался Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 мая 1997 года «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 года «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»» [1]. Исходя из названного решения, в государственном аппарате имеются как органы государственной власти, так и иные государственные органы, не обладающие властными полномочиями. Как отмечает в связи с этим П.Г. Щекочихин, властность предполагает право принимать правовые акты внешнего действия (т.е. акты, адресованные частным лицам — субъектам, не входящим в состав государственного аппарата).

Исходя из приведенной правовой позиции, которая представляется весьма здравой, можно сформулировать понятие правотворческой деятельности органов исполнительной власти — как способность и реальную возможность издавать (принимать) правовые акты внешнего действия. Обладание государственной властью не является признаком любого государственного органа. Последний может лишь обеспечивать деятельность других государственных органов (как, например, Аппарат Правительства Российской Федерации) или должностных лиц (как, например, Администрация Президента Российской Федерации), формально не имея властных полномочий, но и не лишаясь при этом характера государственного органа.

Орган же государственной власти можно определить достаточно коротко — как государственный орган, наделенный полномочиями по изданию (принятию) правовых актов внешнего действия. Под государственными органами осуществляющими правотворчество в субъектах РФ, в свою очередь, можно предложить понимать субъектов конституционного права, учреждаемых государством (или субъектом федерации) для осуществления правотворческих функций и наделенных собственной правотворческой компетенцией.

Как следует из выше предложенного нами понятия, деятельность исполнительной власти в субъектах РФ всегда связана с реализацией правотворческой функции, реализация которой происходит в процессе, называемом правотворческим.

Теоретическое понимание процесса правотворчества органов исполнительной власти связано с особой значимостью государственной работы органов исполнительной власти (министерств, служб, агентств), а также региональных органов исполнительной власти. При этом такая работа основывается на должных, эффективных принципах, максимально прагматических и рациональных, при этом неидеологизированных. Учитывая данные принципы правотворчества, правительство может избежать многих ошибок правотворчества, уменьшить вероятность формирования неэффективных правовых норм, поспособствовать росту правовой культуры населения и юридических лиц. Поэтому не останавливаясь сейчас подробно на принципах правотворчества органов исполнительной власти России и субъектов РФ, отмечу, что по мнению конституционалистов особенности принципов правотворчества находят свое воплощение в том, что «они отражают правотворческие действия исполнительной власти, апробируются практической составляющей и объясняются теоретическими подходами часто как некий идеал конституционно-правового решения, к достижению которого следует стремиться, используя правовые средства» [2, с. 12]. Конституционно-правовые принципы правотворчества органов исполнительной власти играют первостепенную роль потому, что они являются началом любых действий, отправным пунктом принятия правовых актов и углубления знания об изучаемом конституционно-правовом действии в процессе принятия подзаконных актов. «Следование принципам помогает исполнительной власти избегать ошибок, снижает вероятность создания неэффективных правовых норм, способствует росту правовой культуры населения. Кроме того, принципы позволяют придать правовому регулированию научность и значительно повысить его результативность [3, с. 11–13].

Как правило, под принципом понимают некую основополагающую идею, лежащую в основе исследуемого предмета. Применительно к правотворческому процессу в органах исполнительной власти можно сказать, что принципы — это основополагающие идеи, отражающие наиболее общие характеристики общественных отношений, связанных с внесением,

рассмотрением, принятием, подписанием и обнародованием правовых актов.

По нашему мнению, правотворческий процессу органов исполнительной власти, реализуемый как федеральном, так и региональном уровнях органами исполнительной власти, как особому виду правотворчества свойственны общие принципы: научность, профессионализм, законность, демократизм, гласность, своевременность.

Правотворческий процесс органов исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровне реализуется в разнообразных формах. Итогом правотворческого процесса становятся правовые нормы, облеченные в форму подзаконных правовых актов, чем подчеркивается важность исследуемого процесса для правового демократического государства, фундаментальным признаком которого выступает верховенство права и закона.

Несмотря на то, что Российская Федерация, как правовое государство, характеризуется наличием правотворческого процесса, как на федеральном, так и региональных уровнях с ним связано немало правовых проблем. Так, до настоящего времени отечественная правовая наука и практика не выработали единого определения понятия «правотворческий процесс» на разных уровнях исполнительной ветви власти.

Одни авторы сводят форму реализации правотворческого процесса к совокупности отношений и действий, реализуемых в деятельности исполнительного органа власти или Правительства РФ, который имеет исключительное право на осуществление исполнительной власти [4, с.78].

Другие через выделение стадий правотворческого процесса Правительством РФ и региональными правительствами, рассматривают его в качестве разработки, принятия, издания и вступления в силу подзаконных правовых актов [5, с. 65].

По мнению третьих, правотворческий процесс реализуется в разнообразных формах «конституционно установленных рядов последовательно сменяющих друг друга стадий» [6, с. 54].

Четвертые уделяют внимание непосредственно понятию правотворчества органов исполнительной власти, «рассматривают формы правотворческого процесса в качестве определенного законодательством порядка осуществления законодательной деятельности на федеральном и региональном уровне, постоянно и последовательно повторяющегося во взаимосвязи его элементов» [7, с. 8].

В учебнике по конституционному праву Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина дается довольно ёмкое определение форм правотворчества исполнительной власти: «Подзаконные акты исполнительной власти принимаются в особом порядке, который

реализуется в правотворческом процессе, представляющем собой совокупность действий, посредством которых осуществляется правотворческая деятельность» [8, с. 204].

Таким образом, они тоже никак не выводят формы правотворческой деятельности исполнительной власти за рамки данной власти. Васильев Р.Ф., говоря о сути правотворческого процесса даёт следующие определение: «Правотворческий процесс представляет собой сложную систему организационных действий (процедур), результатом которых является создание правовых актов» [9, с. 53].

Проанализировав все имеющиеся в литературе точки зрения, можно прийти к выводу, что в настоящее время в российской правовой науке сформировались, как минимум два подхода к определению понятия «правотворчества органа исполнительной власти» — узкий и широкий.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что под правотворчеством органа исполнительной власти в юридической литературе понимается сам законодательный процесс, который представляет собой деятельность определенных: законодательством субъектов, связанная с реализацией права законодательной инициативы, обсуждением, в том числе с привлечением общественности, принятием, подписанием и официальным опубликованием, изменением и отменой правовых актов.

Приходится согласиться с учеными-юристами, а не с законодателем, поскольку на сегодняшний день необходимо более четкое и ясное понимание и понятие законодательного процесса как особого вида государственно-властной деятельности. Помимо этого, необходимо внести в законодательство ряд других конкретизирующих норм. Требуется не только упорядочение законодательного массива, но и обновленного терминологического и технического аппарата, который был бы способен выстроить более прочную и адекватную структуру законодательного процесса. Начать нужно, конечно же с самого понятия, основных его институтов, принципов, норм, и только потом заниматься отраслевым и точечным исправлением и дополнением закона.

Правотворческий процесс органов исполнительной власти пока является формирующимся институтом конституционного права, который пока не имеет четких законодательных пределов. На мой взгляд, необходимо повышать престиж, значимость парламента в глазах общества и государства. Отделять правотворческий процесс от иных форм законотворческой деятельности. Повышение статуса исполнительных органов в РФ сможет приблизить нас к исполнению принципа разделения властей.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.1997 № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 22. Ст. 2664.
2. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин.
3. Дмитриев Ю., Журавлев А. Указы Президента в системе законодательства // Президент. Парламент. Правительство, 2018. № 1. С. 11–13;
4. Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России: монография. М., 2015. С. 78

5. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. М., 2014. С. 65.
6. Пискунова Е. А. Понятие законодательного процесса в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 54
7. Особенности законодательного процесса в Российской Федерации: учебное пособие / авт.-сост.: С. Ш. Маринова, И. А. Кандрина; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2018. С. 8
8. Конституционное право РФ под ред. Е. И. Козловой, О. Е. Кутафина. М. 2003 г. С. 204.
9. Васильев Р. Ф. Законодательный процесс. М. Юриспруденция. 2000. С. 53.

Особенности правового регулирования наследования по закону в Туркменистане

Сапарова Дженнет Аллабердыевна, преподаватель
Туркменский государственный университет имени Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

Проведен правовой анализ норм, регулирующих правоотношения в сфере наследования по закону в Туркменистане. Путем проведения сравнительного анализа норм о наследовании по закону Республики Беларусь и Российской Федерации, были выявлены отличительные особенности наследования по закону в Туркменистане.

Ключевые слова: Туркменистан, наследование, очередь наследников, завещание, норма.

Наследование традиционно относится к числу наиболее стабильных институтов во всех правовых системах и является одним из важнейших производных способов приобретения права собственности, соответственно вопросы наследования являются объектом исследования ученых и практикующих юристов всех стран, и Туркменистан здесь не стал исключением. Целью написания статьи является выявление особенностей наследования по закону в Туркменистане, а также разработка предложений по совершенствованию национального законодательства путем проведения сравнительно-правового анализа с некоторыми зарубежными странами.

Право на наследство — естественное продолжение конституционно-правовой охраны имущественных прав личности. Нормы наследственного права могут повлиять на имущественные интересы каждого человека, в связи с чем изучение различных аспектов данного института, бесспорно является актуальным. К тому же, актуальность исследования обусловлена и ростом количества дел о наследовании, рассматриваемых в судах Туркменистана. Изучение судебной практики Туркменистана по делам о наследовании показало, что судами рассматриваются дела о продлении срока на принятие наследства, по спорам о праве наследования, разделе наследственного имущества, признаний свидетельства о праве на наследство по закону и по завещанию не действительными, об установлении факта принятия наследства.

Наследование занимает особое место среди различных гражданско-правовых институтов, которым уделено внимание в Конституции Туркменистана. Право на наследство закреплено в части третьей статьи 48 Конституции Туркменистана, посвященной праву частной собственности, что подчеркивает неразрывную связь права наследования с развитием и укреплением права частной собственности граждан. Таким образом, гарантируя право наследования, государство содействует стабильности имущественных отношений в обществе, и прежде всего охране частной собственности.

В Туркменистане, как и в зарубежных странах основанием возникновения наследственного правопреемства является либо завещание, либо закон (либо оба основания одновременно). Однако в Туркменистане наследование по закону является наиболее распространенным способом принятия наследниками наследства, поскольку наследодатели не так часто оставляют завещание, либо оставляют завещательное распоряжение с нарушением требований, предъявляемых к завещанию законодательством. У нашего народа исторически приоритет наследования имущества умершего его родственниками берет свое начало из шариата (свода религиозных и юридических правил, основанных на Коране) и адата (обычного права туркмен), составлявших правовую основу жизни туркмен в прошлом. Наследственное право — это одна из немногих отраслей, непосредственно урегулированная текстом самого Корана, в котором присутствует четкое разделение родственников на группы. При этом следует отметить, что шариатом признается только кровное и законное родство. В обиходе порядок принятия наследства наследниками (наследственная масса) у туркмен называется «тереке». Помимо этого, как описывал в своем труде «Обычное право туркмен (адат)» ротмистр Закаспийской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи А. Ломакин, у туркмен жена после смерти мужа кроме своей вдовой части, присуждаемой ей по шариату, наследует еще мульки, с правом пользования им до смерти или до выхода вновь замуж, но без права передачи его. После смерти же вдовы или выхода замуж мульки поступает в наследство ближайших родственников умершего. Имущество умершего лица, не имеющего никого из родственников, которые могли бы его наследовать, переходит к его другу, соседу и вообще, человеку, стоявшему к покойному ближе других [4, с. 178].

Исторически институт наследования по закону по своей сути основывается на главном факторе — на родстве — кровной связи лиц, происходящих от общего предка, и на родстве, основанном на брачных узах. Именно этот фактор лежит в ос-

нове установления законодателем обязательных норм, определяющих круг лиц, которые являются наследниками умершего, независимо от воли наследодателя. Однако с течением времени данный подход претерпел определенные изменения. Современное наследственное право регулируется не нормами шариата, а нормами Гражданского кодекса Туркменистана (далее по тексту ГКТ), где большую роль играет принцип свободы завещания, который позволяет наследодателю определить самостоятельно круг наследников и на случай смерти оставить свое имущество или его часть одному или нескольким лицам, как из круга близких родственников, так и посторонним.

На сегодняшний день нормы регулирующие наследование по закону, отражены в части пятой ГКТ. Указанные нормы закреплены после общих положений о наследовании и до норм, посвященных наследованию по завещанию. Часть вторая статьи 1070 ГКТ определяет, что наследование по закону применяется, если наследодатель не оставил завещания, либо если завещание полностью или частично признано недействительным [3]. Значит, после смерти лица, при распределении наследственной массы, в первую очередь учитывается воля умершего, отраженная в завещании, и только в случае отсутствия завещания либо признания его недействительным, наследственная масса распределяется между наследниками по закону.

Наследники по закону определены в статье 1096 ГКТ, которая закрепляет две очереди наследников. Так, при наследовании по закону наследниками с правом равной доли являются: в первую очередь — дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти; во вторую очередь — братья и сестры умершего, его дед и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери. Усыновленный и его потомство не наследуют после смерти родителей и других кровных родственников по восходящей линии, а также после смерти кровных сестер и братьев. Родители усыновленного и другие его кровные родственники по восходящей линии, а также его кровные сестры и братья не наследуют после смерти усыновленного или его потомства. Внуки, правнуки и дети последних считаются наследниками по закону, если ко времени открытия наследства нет в живых их родителей, которые должны были быть наследниками наследодателя, и наследуют поровну в той доле, которая при наследовании по закону причиталась бы их умершему родителю. Внуки, правнуки и дети последних не могут быть наследниками, если их родители отказались от принятия наследства [3].

Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то, например, действующим законодательством Российской Федерации, вместо двух, введено восемь очередей наследников по закону. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) в отличие от туркменского, к наследникам по закону относит всех кровных родственников вплоть до пятой степени родства (включая и родственников по закону), к тому же к наследникам седьмой и восьмой очереди он относит и лиц, не являющихся кровными родственниками (пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя) [2]. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее по тексту ГК РБ) установлена иная очередность. Так, белорусский законодатель устанавливает всего четыре оче-

реди наследников, но в них входят все родственники наследодателя до шестой степени родства включительно [1].

Таким образом, если сравнивать нормы о наследовании Туркменистана с зарубежными странами, круг наследников по закону в Туркменистане очень ограничен, что по нашему мнению, может привести к некоторой несправедливости при распределении наследства. К примеру, может возникнуть ситуация, когда у умершего осталась только теть (сестра матери), которой умерший и желал оставить все свое имущество, но не успев оставить завещание, скоропостижно скончался. В этом случае, по законодательству Туркменистана, тете умершего не полагается никакого имущества, т.к. в очередность наследников по закону братья и сестры родителей наследодателя не входят и имущество будет признано выморочным.

Также различна позиция законодателя в вопросах, касающихся призвания к наследству нетрудоспособных иждивенцев наследодателя. Так, в Российской Федерации, как было отмечено ранее, нетрудоспособные иждивенцы наследуют в порядке очередности и относятся к восьмой очереди. В Беларуси такие иждивенцы наследуют одновременно с той очередью наследования, которая призывается к наследованию по закону, однако не более 1/4 части наследства. В случае отсутствия наследников по закону или по завещанию иждивенцы призываются к наследованию самостоятельно и наследуют в равных долях.

В Туркменистане в соответствии со статьей 1098 ГКТ, нетрудоспособные лица, которые находились на иждивении наследодателя и не могут самостоятельно содержать себя, если они не упомянуты в завещании, вправе требовать содержания (алименты) из наследства. В законодательстве Туркменистана под иждивенцами понимаются лица, которые находились на полном содержании наследодателя или нетрудоспособные лица, для которых помощь, которую они получали от наследодателя была единственным и постоянным источником к существованию.

Следовательно, можно сделать вывод, что в Туркменистане под нетрудоспособными иждивенцами подразумеваются лица, не входящие в число наследников по закону, ни первой ни второй очереди, и к тому же не предусмотренные в завещании. Размер суммы, подлежащей выплате в виде содержания, туркменским законодателем не предусмотрен. Указано лишь то, что размер содержания может быть уменьшен с учетом объема наследственного актива. Для сравнения ГК РФ и ГК РБ разделяет категорию нетрудоспособных иждивенцев на две подкатегории.

Что касается наследования бывших супругов, то ГКТ устанавливает, что расторгнувшие брак супруги не могут быть наследниками друг после друга. К тому же решением суда супруг может быть лишен права наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем не менее чем за три года до открытия наследства был прекращен фактически и супруги проживали раздельно [3]. Так же переживший супруг теряет право наследования, если существовали основания для признания брака недействительным и наследодателем был внесен иск.

Российское и белорусское гражданское законодательство регламентирует, что принадлежащее супругу в силу завещания или закона право наследования не затрагивает других его имущественных прав, связанных с состоянием в браке с наследодателем, в том числе права собственности на часть имущества, со-

вместно нажитого в браке. В свою очередь в ГК РБ, как и в ГКТ, освящены положения касающиеся наследования при фактическом прекращении брака. В Туркменистане, как было отмечено выше, срок составляет не менее трех лет до открытия наследства, в Беларуси — не менее пяти лет. В ГК РФ в главе о наследовании по закону, подобной нормы нет.

Нормы о выморочном наследстве, в рассматриваемых странах весьма схожи. Так, если нет наследников ни по закону, ни по завещанию или ни один из наследников не принял наследства, либо все наследники лишены права наследования, не имеющее наследников имущество переходит к государству. В ГКТ к тому же, предусмотрено что, если наследодатель находился на содержании учреждений для престарелых, инвалидов, лечебных, воспитательных учреждений и учреждений социального обеспечения, имущество переходит в их собственность. Не имеющее наследников имущество в виде акций общества или доли, пая в кооперативе переходит к ним, если законом не предусмотрено иное [3].

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ норм о наследовании по закону Туркменистана с российскими и белорусскими нормами, позволил выявить сходства и отличия правового регулирования этого весьма важного института. В целом, законодательное регулирование в данной

области весьма схоже с российским и белорусским, что можно объяснить историческим развитием этих стран, то есть вхождением их в СССР и наследование ими единой правовой базы. Однако обретение независимости проанализированными странами отразилось на их национальном законодательстве, которое изменилось под призмой культурных особенностей данных государств.

Проведенное исследование позволило выделить особенности правовой регламентации института наследования по закону и сформулировать некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования наследственных правоотношений в Туркменистане. Так, по нашему мнению, учитывая положения статьи 1070 ГКТ, логично было бы после общих положений о наследовании закрепить нормы о завещании, а затем уже нормы о наследовании по закону. Чтобы не допустить случаев выморочности наследственного имущества — оно должно оставаться в кругу родственников наследодателя. В связи с тем, что в культуре туркменского народа родственные связи имеют большое значение и приняв во внимание историческое развитие наследственных отношений, видим целесообразным увеличение в Туркменистане количества очередей наследников по закону, переняв опыт проанализированных зарубежных государств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З: (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2021).— Текст: электронный // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE»: [сайт].— URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> — Дата доступа: 09.09.2021 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья), 26 ноября 2001 г., № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019).— Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ — Дата доступа: 09.09.2021 г.
3. Гражданский кодекс Туркменистана, 17 июля 1998 г., № 294-І: в ред. 2014 года., (с изменениями и дополнениями внесенными по состоянию на 1-е января 2021 года).— Текст: электронный // Центр правовой информации Туркменистана: [сайт].— URL: <https://minjust.gov.tm/mcenter-single-ru/2> — Дата доступа: 30.06.2021 г.
4. Ломакин, А. Обычное право туркмен (адат) / А. Ломакин.— Асхабад: Паровая рус. тип. К.М. Федорова, 1897.— 178 с.— Текст: непосредственный.

Система оснований постановления оправдательного приговора

Суханова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

Статья 302 УПК РФ является правовой основой регулирования системы оснований постановления оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Условия постановления оправдательного приговора в процессуальном законе представляют собой нормативные начала, которые раскрывают возможность признания подсудимого невиновным и вынесения на основании предусмотренных норм оправдательного приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ, оправдательный приговор постановляется в случаях, если:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;
- 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт [1]

Выделяя систему названных оснований в УПК РФ, законодатель предусматривает, что оправдание по любому из оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ.

Система оснований постановления оправдательного приговора является исчерпывающим, закрытым перечнем, который обеспечивает вынесение оправдательного приговора, основой которого будет одно из условий, предусмотренных законом. Несмотря на то, что система оснований носит закрытый характер, мы также можем его подразделить на условия, которые могут быть положены в основу оправдательного приговора, вынесенного судьей в уголовном судопроизводстве и в рамках рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных заседателей.

Первые три условия вынесения оправдательного приговора, такие как:

- 1) не установление события преступления;
- 2) не причастность подсудимого к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, основаны на положениях уголовного законодательства, что является естественным фактором, так как осуществление предварительного следствия и дознания своей целью имеет осуществление доказательственного процесса, в котором по уголовному делу подлежат доказыванию в соответствии с п. 1,2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

4) Четвертое основание вынесения оправдательного приговора — «в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт». Данное основание отличается от трех указанных выше оснований в силу признания подсудимого оправданным на основании вердикта коллективного субъекта уголовно-процессуальных отношений — коллегией присяжных заседателей.

Систему оснований принятия оправдательного приговора открывает основание, которое предусматривает, что оправдательный приговор выносится в случае, если не установлено событие преступления. Отсутствие события преступления препятствует возникновению уголовно-процессуальных отношений, которые получают свое развитие в рамках проверки сообщения о преступлении, возбуждении уголовного дела и его расследовании, рассмотрении уголовного дела в судебном заседании. М. С. Строгович писал следующее: «По каждому уголовному делу должно быть с несомненностью установлено, что событие, деяние, по поводу которого возбуждено уголовное дело, действительно произошло» [4, с. 363]. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежит событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). Подпункт 1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ также предусматривает, что при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает следующие вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый. Событие преступления, должно быть установлено с необходимой полнотой и всесторонностью, без чего невозможно получить четкое представление об объективной стороне преступления, его объекте.

Оценивая понятие «событие преступления» в доктрине уголовного процесса, криминалистике, авторы выдвигают различные трактовки понятия «событие преступления». В. Д. Пристанков полагает, что событие преступления как реальный

факт действительности с точки зрения криминалистики: «динамичная система, состоящая из элементов, закономерным образом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и с объектами окружающей среды (обстановкой), объективно отразившихся в виде материальных и идеальных следов; это система по своему существу и содержанию криминальна, так как характеризуется противоправностью деяния и общественной опасностью его последствий [3, с. 82] А. П. Фильченко исследуя юридическое содержание понятия «событие преступления» указывает на следующие обстоятельства, которые раскрывают данное понятие: »при отсутствии какого бы то ни было случившегося события как явления объективной реальности; при свершении в действительности события, которое имеет естественное или природное (объективное) происхождение, не связано ни с сознанием, ни с волей субъекта, а потому не способно породить охранительного уголовно-правового отношения; при возникновении явления субъективного значения, не достигшего уровня деяния» [6, с. 20] Данные авторами определение и процесс раскрытия юридического содержания понятия позволяет указать, что термин «событие преступления» имеет междисциплинарный характер и оценивается каждой из дисциплин и отраслей в рамках предмета и контекста правоотношений. Несомненно, мы можем говорить о взаимосвязи, которая затрагивает понятие «событие преступления» в научных и учебных дисциплинах. В положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, понятие «событие преступления» имеет важное значение, так как оно позволяет признать подсудимого оправданным ввиду отсутствия преступного деяния, которое характеризуется законодателем как событие преступления, прекратить уголовное дело также ввиду отсутствия события преступления.

Отсутствие события преступления как условие вынесения оправдательного приговора является важным фактором установления такого приоритетного элемента в системе доказывания в рамках уголовного дела как отсутствие преступного деяния, включающего в себя время, место, способ совершенного деяния. Суд подтверждает отсутствие анализируемого элемента доказывания по уголовному делу в общей системе процесса доказывания, которое включает в себя проверку и оценку доказательств. Отсутствие события преступления в рамках процесса доказывания и вынесенного оправдательного приговора является фактом осуществления судебного контроля подтверждающего некомпетентность органов предварительного следствия, дознания, чьими действиями было фактически и юридически подтверждено нарушение требований уголовно-процессуального законодательства.

Вторым основанием вынесения оправдательного приговора в системе предусмотренных УПК РФ оснований, является непричастность подсудимого к совершению преступления. Данное основание является новым для УПК РФ, оно регламентировано в положениях п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ; п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, как основание прекращения уголовного преследования в стадии предварительного расследования и при вынесении оправдательного приговора. Понятие непричастность дано в п. 20 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «непричастность есть неустановленная причастность либо установленная не-

причастность лица к совершению преступления». Законодатель в качестве оснований для постановления оправдательного приговора в связи с непричастностью подсудимого к совершению преступления подразумевает следующее: 1) доказано, что данный подсудимый не совершал преступления, хотя событие преступления имело место быть; 2) имеются доказательства для предположения о возможной виновности подсудимого, но их недостаточно для вынесения обвинительного приговора. Положения п. 20 ст. 5 УПК РФ *de-jure* свидетельствуют, что недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности в силу принципа презумпции невиновности. Все неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу. В пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, которые касаются отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и т.д. В науке уголовного процесса, учеными давались различные толкования анализируемого основания. Например, М. С. Строгович полагал, что: «оправдание подсудимого по данному основанию возникает в связи с тем, что он не совершал преступления» [5, с. 98]. М. И. Пастухов также указывал, что: «Оправданные, участие которых в совершении преступления не доказано, не должны носить ярлык неразоблаченных преступников. Оставлять их под подозрением недопустимо» [2, с. 38]. Мнения ученых фактически раскрывают подобное основание с точки зрения недоказанности факта совершения преступления подсудимым, в котором он обвиняется. Непричастность подсудимого к совершению преступления означает «слабость» доказательств стороны обвинения, недостаточность доказательств по уголовному делу доказательств для признания подсудимого виновным.

Анализируя основание вынесения оправдательного приговора, как непричастность подсудимого к совершению преступления, необходимо отграничивать его от такого основания как отсутствие события преступления. Отсутствие события преступления как основание вынесения оправдательного приговора подразумевает подтверждение юридического факта преступного деяния, которое включает в себя время, место, способ совершенного преступного деяния, которое признается уголовно-наказуемым согласно УПК РФ. Проводя исследование анализируемого основания С. А. Шейфер и М. А. Миронова пишут следующее: «Формулировка »подсудимый не причастен к совершению преступления» означает, что вопрос о наличии события преступления и состава преступления выяснен, но предположение о виновности обвиняемого оказалось несостоятельным. Судебное разбирательство оканчивается постановлением оправдательного приговора в случае, когда несмотря на то, что стороной обвинения исчерпан весь арсенал процессуальных и криминалистических способов, приемов, средств, обвинение не получило убедительного подтверждения» [7, с. 130].

Непричастность подсудимого к совершению преступления как основание вынесения оправдательного приговора в свою очередь подразумевает, во-первых, наличие подтвержденного факта совершения преступного деяния, которое квалифицировано в соответствии с положениями Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации. Во-вторых, привлечение к ответственности подсудимого, виновность которого в совершенном преступлении не доказана либо доказана, но существуют неустранимые сомнения, которые не позволяют в рамках имеющейся системы доказательств по уголовному делу привлечь к уголовной ответственности подсудимого, поэтому, оно подлежит оправданию в связи с непричастностью к совершенному преступлению. На основании изложенного, также хотелось бы отметить следующий немаловажный факт, который требует разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Полагаем, что положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» подлежат дополнению в рамках положений п. 15, в которых будут даны разъяснения и толкования оснований вынесения оправдательного приговора согласно ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в целях исключения сомнения и вынесения оправдательного приговора, который не будет соответствовать конкретному условию, которое подтверждает факт отсутствия события преступления, состава преступления, непричастность подсудимого к совершению преступления.

Оправдательный приговор, которым подсудимый признается оправданным в силу непричастности к совершенному преступлению является юридической констатацией факта совершенного преступного деяния, но недостаточность доказательственной базы, в полной мере, не позволяет судить о виновности подсудимого в совершении данного преступления. Мнение судьи о непричастности подсудимого к совершению преступления может быть основано как на доказательствах, достоверно устанавливающих его непричастность в совершенном преступлении, так и в рамках положений действия принципа презумпции невиновности, юридическое содержание которого позволено применять в случае, когда доказательства по уголовному делу противоречат обстоятельствам дела, являются недопустимыми.

Подпункт 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ содержит основание вынесения оправдательного приговора, согласно которому, оправдательный приговор постановляется в случаях, если в деянии подсудимого отсутствует состав преступления. Статья 8 УК РФ предусматривает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В положениях статьи законодатель воедино соединил три понятия — деяние, преступление и состав преступления.

Отсутствие события преступления как условие вынесения оправдательного приговора формируется в процессе анализа судьей материалов уголовного дела, что фактически подчеркивает, что инкриминируемое преступное деяние не содержит ключевые элементы состава преступления: объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления. Каждый из элементов состава преступления взаимосвязан и взаимозависим, что подчеркивает важный аспект, согласно которому, отсутствие любого из элементов состава преступления не может формировать состав преступления именно как преступное деяние, которое законодательно признано в качестве уголовно-наказуемого.

Подпункт 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ содержит основание вынесения оправдательного приговора, согласно которому, оправдательный приговор постановляется в случаях, если в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт [1]. Данное основание вынесения оправдательного приговора завершает систему оснований вынесения оправдательного приговора. Оправдательный приговор выносятся судьей на основании вердикта присяжных заседателей. В основе оправдательного приговора судьи лежит решение коллегии присяжных заседателей, именуемое вердиктом, которое является решением о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей. Вердикт присяжных заседателей не равноценен судебному решению, ибо является лишь опросным листом, который содержит ответы присяжных заседателей в рамках рассмотренного уголовного дела. В вопросном листе, присяжные заседатели должны дать ответ по крайней мере на три вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Помимо трех основных вопросов в вопросном листе могут ставиться частные вопросы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Пастухов, М. И. Оправдание подсудимого / М. И. Пастухов. — Минск, 1985. — 112 с.
3. Пристансков, В. Д. Событие преступления как объект криминалистического познания / В. Д. Пристансков // Вестник СПбГУ. Право. — 2018. — Т. 9. — Вып. 1. — С. 78–90.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса: Т. 1 / М. С. Строгович. — Москва: «Наука», 1968. — Т1. — 470 с.
5. Строгович, М. С. Об истине оправдательного приговора. Проблемы судебной этики / М. С. Строгович. — Москва: Наука, 1974. — 271 с.
6. Фильченко, А. П. К вопросу о соотношении уголовно-правовой категории «деяние» и уголовно-процессуальной конструкции «событие преступления» / А. П. Фильченко // Адвокат. — 2014. — № 2. — С. 19–23.
7. Шейфер, С. А., Миронова, М. А. Непричастность подсудимого к совершению преступления как основание оправдания / С. А. Шейфер, М. А. Миронова // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2017. — № 24. — С. 126–132.

«Межбюджетные отношения» и «бюджетный федерализм»: проблемы разграничения

Фетисов Алексей Владимирович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Межбюджетные отношения рассматриваются как основа бюджетной системы любого федеративного государства, обеспечивающая финансовую взаимосвязь между субъектами бюджетной системы. Также межбюджетные отношения существенно воздействуют на экономическую ситуацию, темпы роста основных макроэкономических и демографических показателей, как в субъектах федерации, так и в стране в целом.

Коллегия присяжных заседателей также не является приоритетным субъектом вынесения оправдательного приговора. В рассматриваемом основании, просматривается взаимодействие коллегии присяжных и судьи, что выражается в ответе на перечень вопросов по уголовному делу в отношении виновности подсудимого и вынесения оправдательного или обвинительного приговора на основании вердикта присяжных. При этом, судья выносит оправдательный приговор учитывая не только ответы присяжных, но и разрешает вопросы, поставленные главой 39 УПК РФ за исключением ряда изъятий, предусмотренных гл. 42 УПК РФ.

Итак, система оснований вынесения оправдательного приговора, предусмотренных законодателем недостаточно обширна, но она сформирована исходя из сложившейся практики вынесения приговора и факторов. Различия в основаниях оправдания влияют на решения о гражданском иске и возмещении ущерба, а также на решение о необходимости дальнейшего производства по делу в целях установления лица, виновного в совершении данного преступления. Суд в соответствии с законом должен точно сформулировать в приговоре одно из указанных в УПК оснований оправдания.

Помимо социально-экономической составляющей жизни общества, эти отношения выполняют политические функции, так как они могут не только способствовать сохранению единства государства, развитию отношений между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и местными властями, но и привести к разрушению страны.

Основными направлениями бюджетной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов предусматри-

вается, что бюджетная политика в сфере межбюджетных отношений будет направлена на решение задач, связанных с:

- усилением выравнивающей составляющей межбюджетных трансфертов;
- обеспечением сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;
- продолжением консолидации отдельных видов межбюджетных трансфертов;
- предоставляемых из федерального бюджета в рамках государственных программ, а также их распределением [2, с. 3].

В целях сравнения различных подходов отметим, что существует официальная дефиниция указанного понятия в Бюджетном кодексе Российской Федерации: «межбюджетные отношения — взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса» [1].

Данное определение представляется многим авторам недостаточным, так как оно не содержит указания на предмет, цели, задачи, условия, правовые формы отношений.

Суглубов А. Е. определяет межбюджетные отношения как отношения между органами государственной власти федерального, регионального уровней и органами местного самоуправления по поводу бюджетного устройства, реализации бюджетного федерализма, в том числе распределения и перераспределения доходов и расходов между бюджетами [11, с. 88].

Среди недостатков данной дефиниции можно отметить ограничение компетенции органов государственной власти и местного самоуправления по сравнению с полномочиями, установленными, например, в статьях 7–9 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Кроме того, данное определение подходит только для характеристики межбюджетных отношений в федеративных государствах, так как в унитарных государствах, например, не реализуется упоминаемый в определении принцип бюджетного федерализма.

Крохина Ю. А. определяет понятие «межбюджетные отношения» как систему отношений между федеральными, региональными и местными органами власти по вопросу «разграничения и закрепления бюджетных правомочий, соблюдения прав, обязанностей и ответственности органов власти в области составления, утверждения и исполнения бюджетов и бюджетного процесса» [7, с. 11].

В данном определении можно отметить такой новый элемент, не встречающийся в других определениях, как ответственность органов власти различного уровня.

По мнению Игониной Л. Л., межбюджетные отношения представляют собой отношения по разграничению расходных и доходных полномочий, расходов и доходных источников, распределению налогов по временным нормативам отчислений между бюджетами разных уровней и перераспределению средств между бюджетами в разных формах, осуществляемым с целью «обеспечения доступа граждан на всей территории страны к получению бюджетных услуг не ниже минимально необходимого уровня» [5, с. 25].

Таким образом, автор в определении межбюджетных отношений указывает не только на разграничение доходов и рас-

ходов, перераспределение средств в различных формах между бюджетами разных уровней, но характеризует цель межбюджетных отношений, что многими учеными считается важным и необходимым элементом данного понятия.

По мнению Ракитиной И. С., межбюджетные отношения представляют собой взаимоотношения между публично-правовыми образованиями разного уровня по следующим направлениям:

- — разграничение расходных полномочий и ответственности,
- — разграничение налоговых и иных доходных источников,
- — бюджетное выравнивание и распределение финансовой помощи [9, с. 31].

Автор также указывает на важную роль межбюджетных отношений, которые связывают воедино бюджетную систему государства и обеспечивают ее эффективное функционирование за счет выравнивания уровня бюджетной обеспеченности регионов и, тем самым, выравнивания объема бюджетных услуг, предоставляемых жителям данных регионов.

Подводя итоги, можно выделить в структуре межбюджетных отношений следующие основные элементы, имеющиеся в определениях разных авторов:

- — разграничение доходных полномочий и доходных источников между бюджетами (или публично-правовыми образованиями) различных уровней (центральный, региональный, местный);
- — разграничение расходных обязательств и расходов;
- — разные формы перераспределения средств между бюджетами (межбюджетные трансферты, временные нормативы отчислений от налогов и др.);
- — ответственность участников межбюджетных отношений; — цель межбюджетных отношений [8, с. 230].

Таким образом, субъектами межбюджетных отношений в Российской Федерации являются публично-правовые образования различного уровня: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования (городские округа, муниципальные районы, поселения и т.д.). От имени данных публично-правовых образований в межбюджетные отношения вступают уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления.

Наряду с понятием «межбюджетные отношения» в научной литературе также используется понятие «бюджетный федерализм». Некоторые отечественные авторы необоснованно отождествляют данные категории, но большинство проводят различия между ними. Вместе с тем для зарубежной литературы характерно использование данных понятий как синонимов.

Касымова Д. М. следующим образом разграничивает понятия «бюджетный федерализм» и «межбюджетные отношения»: бюджетный федерализм автор считает формой бюджетного устройства в федеративном государстве, основанной на реальном участии «всех звеньев бюджетной системы в едином бюджетном процессе, в равной степени ориентированном на учёт интересов всех участников» [6, с. 40].

Система межбюджетных отношений, согласно точке зрения автора, включает разграничение расходных и доходных полно-

мочий и ответственности, а также методы финансовой помощи регионам.

Долматова Н. Г. определяет бюджетный федерализм как систему налогово-бюджетных отношений публично-правовых образований, в основу которой положены принципы разграничения бюджетной ответственности и 8 расходных полномочий между уровнями власти и соответствия финансовых ресурсов публично-правовых образований их функциям [4, с. 19].

Бюджеты муниципалитетов называются местными бюджетами. Местное самоуправление муниципалитета не является государственным органом, соответственно, и средства муниципальных бюджетов не относятся к государственным финансам.

Бюджеты муниципальных образований входят в бюджетную систему Российской Федерации [6, с. 41].

Каждый муниципалитет Российской Федерации имеет свой бюджет. Неотъемлемой чертой местного самоуправления является самостоятельное формирование местных бюджетов.

Бюджет муниципального образования (местный бюджет) — форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления.

Местный бюджет составляется на один финансовый год, соответствующий календарному году, и длится с 1 января по 31 декабря.

Составление бюджета входит в компетенцию администрации муниципального образования. Администрация проводит эту работу под руководством главы муниципального

образования (главы администрации). Непосредственное составление проекта бюджета на очередной финансовый год осуществляет финансовый орган, исполняющий бюджет муниципального образования [3, с. 109].

Законодательством предусмотрено право органов местного самоуправления на получение платежей за пользование природными ресурсами и участие органов местного самоуправления в кредитных отношениях.

Муниципальные бюджеты также пополняются за счет доходов от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, и от платных услуг, оказываемых органами местного самоуправления и бюджетными учреждениями, находящимися в ведении местного самоуправления [10, с. 508].

Финансовая помощь муниципальному образованию от бюджета другого уровня бюджетной системы Российской Федерации оказывается в форме дотаций и субвенций и подлежит учету в доходах местного бюджета, который является получателем этих средств.

Таким образом, в рамках современной экономической ситуации управление межбюджетными трансфертами должно обустраиваться качественно выстроенной системой оценочной деятельности, направленной на развитие межбюджетных отношений. Качественная и своевременная оценка эффективности используемых программ позволяет не только вовремя выявить существующие проблемы, но и разработать методику построения дальнейшей политики в области межбюджетных отношений.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 24.02.2021).
2. Аветисян И. А. Регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации — неотъемлемая часть бюджетного менеджмента / И. А. Аветисян // Вопросы территориального развития. — 2019. — № 1 (41). — С. 3.
3. Аврамчикова Н. Т. Государственные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / Н. Т. Аврамчикова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 174 с.
4. Долматова Н. Г. Способы совершенствования правового регулирования предоставления межбюджетных трансфертов / Н. Г. Долматова // Экономика и жизнь. — 2019. — № 2. — С. 18–20.
5. Игонина Л. Л. Региональные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / Л. Л. Игонина [и др.]; под редакцией Л. Л. Игониной. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 555 с.
6. Касымова Д. М. Совершенствование системы государственного финансового контроля как основа эффективности межбюджетных отношений в Российской Федерации / Д. М. Касымова, Е. П. Данилюк, Н. Я. Лапицкая // Молодой ученый. — 2017. — № 30 (164). — С. 39–42.
7. Крохина Ю. А. Бюджетное право России: учебник для вузов / Ю. А. Крохина. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 345 с.
8. Монгуш А. А. Правовая характеристика межбюджетных трансфертов в Российской Федерации / А. А. Монгуш // Молодой ученый. — 2019. — № 24 (262). — С. 230–232.
9. Ракитина И. С. Государственные и муниципальные финансы: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. С. Ракитина, Н. Н. Березина. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 333 с.
10. Ренгольд О. В. Межбюджетные трансферты как инструмент государственного регулирования бюджетной системы Российской Федерации / О. В. Ренгольд // Молодой ученый. — 2016. — № 19 (123). — С. 507–510.
11. Суглобов А. Е., Черкасова Ю. И., Макарова С. Н. Межбюджетные отношения в Российской Федерации: учебное пособие / А. Е. Суглобов, Ю. И. Черкасова, С. Н. Макарова и др.; ред. А. Е. Суглобов. — Москва: Юнити, 2019. — 519 с.

Муниципальный округ как одна из форм территориальной организации местного самоуправления

Халецкая Ксения Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации [1].

В Российской Федерации территориальная организация местного самоуправления имеет двухуровневую систему. На нижнем (первом) уровне расположены городские и сельские поселения (п. 1 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). На верхнем (втором) уровне находятся муниципальные районы, в состав которых входят городские и сельские поселения (п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). Однако городские округа и внутригородские территории городов федерального значения не входят в полную мере в указанную систему [2].

Что касается непосредственно территориальной организации местного самоуправления, то местное самоуправление в Российской Федерации осуществляется в границах муниципальных образований.

Согласно определению, представленному в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под муниципальным образованием понимается городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения.

Как видно из данного определения, одним из видов муниципального образования является муниципальный округ. Данный вид был введен Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 01.05.2019 № 87-ФЗ.

Введение новой муниципальной единицы (муниципального округа) — это законодательная попытка преодоления практики преобразования муниципальных районов в городские округа, получившей распространение в ряде субъектов Федерации (Нижегородская, Калининградская, Сахалинская, Московская, Магаданская, Оренбургская, Тверская, Белгородская, Ярославская области, Ставропольский и Пермский края, Республика Коми, Чукотский автономный округ) [3].

Законодатель определяет муниципальный округ как несколько объединенных общей территорией населенных пунктов (за исключением случая, предусмотренного Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или)

через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Данное определение введено Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В пояснительной записке, представленной к законопроекту № 631751-7 отмечается, что для дополнительного обеспечения вариативности подходов к осуществлению местного самоуправления с учетом особенностей территорий перечень видов муниципальных образований дополняется муниципальным округом.

Новый вид муниципального образования обеспечивает возможность консолидации представительских и административных ресурсов, в том числе на сельских территориях, в целях оптимизации расходов на содержание органов местного самоуправления посредством создания одноуровневой системы местного самоуправления, там, где это целесообразно [4].

Кроме того, законодателем установлены два способа образования муниципальных округов.

1. Статусом муниципального округа можно наделить городской округ, созданный в соответствии с Федеральным законом от 03.04.2017 № 62-ФЗ.

2. В муниципальный округ могут объединиться все поселения, входящие в состав муниципального района. При этом поселения и муниципальный район утратят статус муниципального образования. Для объединения всех поселений, входящих в состав муниципального района, необходимо согласие населения. Его должны выразить представительные органы поселений и муниципального района.

Основными положительными эффектами от введения нового вида муниципального образования ожидается оптимизация расходов на содержание органов местного самоуправления в связи с сокращением численности аппарата, возможность участия в федеральных проектах и грантовых программах.

Однако с появлением данного вида могут также быть и негативные последствия, такие как запустение территорий в связи с «уходом» власти из муниципальных образований, утративших статус поселений. Кроме того, такой вид муниципального образования как поселение может со временем совсем исчезнуть.

Следует отметить, что согласно статистическому бюллетеню «Формирование местного самоуправления в Российской Федерации 2020» число муниципальных образований в Российской Федерации по состоянию на 01 января 2020 г. составило 20486 из них 33 муниципальных образования — это муниципальные округа (Тверская область — 4; Пермский край — 13; Кемеровская область — 13; Приморский край — 3) [5]. Данные статисти-

стики показывают, что уже в первые месяцы после внесения изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регионы начали процессы преобразования муниципальных образований и образования на своих территориях муниципальных округов.

Литература:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Муниципальное право России: учебник / под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 429 с.;
3. Баженова О. И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? / О. И. Баженова // «Конституционное и муниципальное право». — 2020. № 1;
4. Пояснительная записка к проекту федерального закона №631751-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://sozd.parlament.gov.ru>;
5. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации 2020. — Федеральная служба статистики: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263>.

Таким образом, введение нового вида муниципального образования позволит со временем уйти от двухуровневой системы местного самоуправления. Однако подходить к вопросу о преобразовании нужно крайне осторожно, с учетом всех факторов, в частности экономических и территориальных, а также основного — мнение населения.

Назначение административного наказания в виде лишения специального права в области дорожного движения

Шарабуряк Лилия Вячеславовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проанализированы проблемы назначения административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами. Рассмотрены предложения о необходимости внесения поправок в законодательство Российской Федерации, регулирующего порядок назначения данного административного наказания.

Ключевые слова: административное наказание, административное правонарушение, лишение права управления транспортными средствами, правонарушитель, правила дорожного движения.

Административная ответственность в области дорожного движения, предусмотренная Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), направлена на обеспечение безопасности участников дорожного движения, предупреждение дорожно-транспортных происшествий, и напрямую зависит от добросовестного поведения участников дорожного движения, неукоснительного соблюдения ими обязанностей и установленных законодателем правил.

Ежедневно нарушение Правил дорожного движения (далее ПДД), злоупотребление участниками своими правами приводит к тяжелым последствиям, как для водителей транспортных средств, так и для пешеходов.

Поскольку транспортное средство является источником повышенной опасности, водитель должен быть особенно внимателен к окружающей обстановке, следить за дорожным движением и иными участниками дорожного движения, в том числе и пешеходами, которые являются равноправными участниками, как прямо указано в пункте 1.2 ПДД РФ.

Административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами занимает особое место среди

наказаний за нарушение правил дорожного движения и является закономерным исходом пренебрежения водителем исполнения своих обязанностей.

Согласно части 1 статьи 3.8 КоАП РФ «Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса. Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом. Лишение специального права назначается судьей» [2].

Санкция части 2 статьи 12.7 КоАП РФ предусматривает наказание за управление автомобилем водителем, лишенным

права управления транспортными средствами, в виде административного штрафа в размере 30000 рублей, либо административный арест на срок до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 100 до 200 часов [2]. Такое поведение водителя свидетельствует о его пренебрежении к требованиям законодательства и сформировавшейся позиции превосходства перед иными участниками дорожного движения, что, по сути, является грубым нарушением порядка пользования специальным правом в сфере дорожного движения.

Как следует заметить, Кодексом об административных правонарушениях не раскрывается понятие грубого нарушения порядка пользования специальным правом, как, впрочем, и систематического нарушения, что свидетельствует о необходимости конкретизации этих понятий на законодательном уровне.

Пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ определяется повторность совершения административного правонарушения как отягчающее наказание обстоятельство, что выражается в совершении однородного административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 02 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» дается пояснение, что однородными следует считать правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена одной статьей Особенной части КоАП РФ [3].

Таким образом, лишение права управления транспортными средствами может быть применено только к тому недобросовестному водителю, который, например, повторно превысит скорость на величину более 60 километров в час, но не более 80 километров в час, как указано в части 4 статьи 12.9 КоАП РФ, или на более 80 километров в час, что предусмотрено в части 5 статьи 12.9 КоАП РФ. Очевидно, что в данном случае применение подобной нормы недостаточно эффективно, поскольку неоднократное, систематическое нарушение водителем скоростного режима свидетельствует об агрессивном характере управления транспортными средствами, пренебрежении правилами безопасности, что может послужить созданию аварийных ситуаций.

Кроме того, применение указанной нормы возможно только в период, когда водитель считается привлеченным к административной ответственности в порядке статьи 4.6 КоАП РФ, а это один год со дня окончания исполнения административного наказания.

Поскольку, как видно из практики, водитель, сформировавший для себя противоправное поведение на дороге, допускающий возможность неоднократного нарушения Правил дорожного движения, не ограничивается совершением однородных правонарушений, а может разнообразить свои действия и другими статьями Главы 12 КоАП РФ, ответственность за которые входят в область административно-деликтных отношений, однако не приводят к административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами.

Незначительные с первого взгляда нарушения правил дорожного движения, предусматривающие привлечение к административной ответственности по части 1 статьи 12.12 КоАП

РФ (Проезд на запрещающий сигнал светофора), статьи 12.18 КоАП РФ (Непредоставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения), часто влекут за собой трагические последствия и водитель который систематически нарушает данные нормы, создает потенциальную угрозу безопасности жизни и здоровья других участников дорожного движения.

Решением данного вопроса может быть определение на законодательном уровне понятия совершения «систематического», а не только однородного, правонарушения, под которым подразумевалось бы неоднократное совершение лицом, управляющим транспортным средством, административных правонарушений в области дорожного движения, предусмотренных не одной статьей Главы 12 КоАП РФ, а разными, определив их круг как несущие угрозу безопасности здоровью и жизни человека — наиважнейшего права, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Наказание за систематическое совершение правонарушений должно быть, безусловно, в виде лишения права управления транспортными средствами, поскольку только указанная административно-деликтная мера может обеспечить исключение нарушителя из процесса дорожного движения.

Следует также обратить внимание на части 1 и 2 статьи 12.5 КоАП РФ «Управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения эксплуатация транспортного средства запрещена» и «Управление транспортным средством с заведомо неисправными тормозной системой (за исключением стояночного тормоза), рулевым управлением или сцепным устройством (в составе поезда)» [2]. Санкция указанных положений КоАП РФ предусматривает наказания в виде предупреждения или административного штрафа.

Лицо, управляющее таким транспортным средством, при неоднократном привлечении его к административной ответственности, подвергается наказанию в виде административного штрафа, что не препятствует ему пользоваться неисправным транспортным средством.

Непринятие виновным мер по исправлению, ликвидации неисправностей транспортного средства, продолжение его использования, могут повлечь за собой угрозу безопасности жизни и здоровья граждан, повреждению имущества, что свидетельствует о возможности рассмотрения вопроса о дополнении статьи 12.5 КоАП РФ частью, предусматривающей наказание за неоднократное совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 указанной статьи в виде лишения права управления транспортными средствами.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что озвученные в статье проблемы свидетельствуют о существующих пробелах в законодательстве, регулирующем порядок назначения данного административного наказания, которые требуют обсуждения и внесения дополнений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, что будет способствовать предупреждению совершения правонарушений, как самим правонарушителями.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N1-ФКЗ)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1;
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 02 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»// СПС «КонсультантПлюс»;
4. Головкин В. В., Бекетов О. И., Майоров В. И. Лишение права управления транспортным средством в системе административных наказаний: совершенные тенденции и перспективы //Административное право и процесс, 2017, № 7.// СПС «КонсультантПлюс».

ИСТОРИЯ

Театр миниатюр как специфический феномен культурной жизни Петербурга начала 1910-х гг.

Манжурова Мария Игоревна, студент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье автор пытается раскрыть особенности такого культурного феномена как театр миниатюр в Петербурге в первой половине 1910 — х годов и причины его популярности в обществе рассматриваемого периода.

Ключевые слова: театр миниатюр, зритель, театральная форма, развлекательность.

Петербургское общество начала 1910-х годов начинало пробуждаться после некоторого периода социальной пассивности и подавленности, связанной с разочарованием итогами Первой русской революции 1905–1907 гг. Разгон Второй Государственной Думы 2 июня 1907 г. окончательно показал, что радость по поводу демократизации общества и уступок государства преждевременна. Как это часто бывает, в обществе после периода энергичных действий и общественного подъема приходит спад. Но он продлился недолго, и, уже в начале 1910-х годов, становится заметен рост общественной активности: «Замеченное в последние годы развитие забастовок, вспыхивающих внезапно иногда по самым ничтожным поводам и захватывающих с чрезмерной быстротой обширные районы с десятками тысяч рабочих...» — отмечал министр внутренних дел Н. А. Маклаков в 1913 г. [1] Все активнее становились политические и социальные выступления, в частности, громким событием стал расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в апреле 1912 г. Вырос и уровень преступности. Если сравнивать его с уровнем преступности в 1851–1860 гг., то он вырос на 305%. [2, с. 118] Но росла не только социально — политическая, но и культурная активность. В частности, особую роль в культурной жизни Петербурга начинает играть такая театральная форма как театр миниатюр.

Театр миниатюр появился как прогрессивное творческое объединение людей, которые искали новые формы театрального искусства, так как понимали, что традиционный театр слишком неповоротлив и не успевает уловить тенденции в обществе, которое менялось со все возрастающими скоростями. Распространение кинематографа было еще одним стимулом к преобразованию театральных форм, так как людей все больше привлекали короткие фильмы, не требующие много времени и не обязывающие размышлять. Артисты жаловались, что «у них отбивают хлеб кинематографы. Публику, мол, в театр калачом не заманишь, а всевозможные »Иллюзионы« битком набиты». Отличительной же чертой именно театров ми-

ниатюр являлась динамичность, многообразие жанров в одном представлении: водевиль, буффонада, оперетки, фарсы, танцевальные и музыкальные номера. Зритель не успевал устать от длинных сцен, театральных пауз; здесь актеры и номера сменяли друг друга, словно сцены в кино, и публика, довольная, что можно не трудиться, погружаясь в пьесу и вдумываясь в нее, все чаще делала выбор в пользу театров малых форм. Развлекательность преобладала над содержательностью. Театр миниатюр занимал промежуточную позицию между драматическим театром и кабаре.

Первым театром такого формата стал Литейный театр, который был открыт в 1909 г. антрепренером В. А. Казанским. Надо сказать, что идея была неоригинальна: за основу был взят французский театр Grand — Guinol — один из первых театров ужасов. Поэтому вскоре после открытия на афишах стали добавлять: «театр сильных ощущений». Репертуар состоял из одноактных пьесок, рассчитанных на внешние эффекты, в первую очередь, устрашающие, но были и комедийные постановки. На премьере были представлены три пьесы: «Лекция в Сальпетриере» по Э. По, в которой врач психиатр насилует загнипнотизированную пациентку, «Мороз по коже», где в ночном кабачке проститутка убивала свою соперницу и «Система доктора Гудрона», в которой речь шла об опасных приключениях журналистов в сумасшедшем доме. В общем, такие сюжеты были не редкостью Литейного театра и действительно были не для слабонервных.

Большой популярностью пользовались постановки по юмористическим рассказам А. Аверченко («Адвокат», «Индеекка с каштанами», «Новогодняя пасха», «Молодость» и пр.) и Н. Тэффи («Брошечка», «Выслужился», «Тонкая психология» и пр.). Основной публикой были люди, желающие пощекотать нервы. Один из рецензентов назвал его театром для «скучающей публики», среди которой было много молодежи, скучающих людей. [4] Хотя многие и обвиняли представления театра в жестокости, постоянной демонстрации добровольных или

насильственных смертях, однако это на самом деле отражало настроения в обществе. В этой работе уже говорилось о росте самоубийств и суицидальных настроений. В Литейном театре же в 1909 г. была поставлена пьеса по драме Стивенсона «Клуб самоубийств». Были в репертуаре театра спектакли «Убийство под Новый год» и «Кошмар», в которых сюжет разворачивался вокруг гибели убийства. Однако театр долго не продержался: уже в 1910 г. в прессе появляются статьи о «смерти» Литейного театра, когда его здание было переоборудовано под бани. о показывать, то есть нет «определенного жанра... индивидуальности...». Это было связано с тем, что ужасы, которые сначала взбудоражили публику, приелись и уже не оказывали прежнего эффекта: зрители привыкли и им нужны были все большие дозы острых ощущений. Однако театр выжил и уже под новым названием «Мозаика» продолжил свою деятельность. Зрителю показывали «отрывки жизни» и за один вечер можно было получить «поражающее количество разнородных впечатлений». [5] В 1912 г. в Литейном театре вводились дневные спектакли для детей, что было очень необычно для театров того времени.

Событием стало появление в Петербурге Троицкого театра миниатюр, основателем которого стал А. М. Фокин — брат выдающегося хореографа М. М. Фокина. Александр Михайлович хоть и не имел никакого отношения к театру, но, видимо, обладал особым чутьем на запрос публики. Программа театра была следующей: «Юмор. Сатира. Музыка. Краски», то есть нечто яркое, веселое, не претендующее на высокие темы. Театр планировался как место, которое будет местом отдыха, где можно непринужденно провести время: «Небольшой, приятный театральный мирок... там все очень мило, играют хорошо, но все это так миниатюрно, что цельного впечатления вынести невозможно». [6] Спектакли принимались с большим успехом, привлекала красочность, оригинальность. Ставились драматические пьески Ю. Д. Беляева, А. Аверченко, водевили, инсценировки рассказов Чехова, буффонады, всевозможные юморески, танцевальные номера, даже сценические политические шаржи Б. Ф. Гейера, О. Дымова, Чуж — Чуженина и др. В течение нескольких лет театр успешно работал, собирая полный зал, но, когда новый главный режиссер К. Марджанов стал ставить обычные пьесы, публика перестала ходить в этот театр, и его пришлось закрыть. [7, с. 309]

Еще одним ярким явлением театральной жизни стал театр «Кривое зеркало». Само название говорит о его содержании и задачах: высмеивание действительности, пороков общества. Именно социальная актуальность отличала его: шаржи, пародии, в том числе и политические, были основным видом представлений. Это был именно тот театр, который отвечал общественным настроениям и поэтому пользовался огромной популярностью. Художественным руководителем был известный театральный критик А. Р. Кугель, а с 1910 г. главным режиссером театра стал Н. Н. Евреинов. Отличительной чертой «Кривого зеркала» стало наличие программы репертуара. Главная идея этого театра — высмеивание, ирония. Нападкам в том числе и подвергались «новые слова» в искусстве, то есть те нововведения, против которых, в первую очередь, восставал сам Кугель, отличавшийся консервативным взглядом на театр, где считал самым главным — чувственное потрясение зрителя, ис-

кренность, а не изощренность фантазии режиссера, где актер занимает роль «винтика» [3]. У «Кривого зеркала» была та идея, которой не доставало многим театрам миниатюр. Идея эта была — борьба с театральной пошлостью, а также высмеивание социальных проблем. Хотя цензура устанавливала довольно узкие рамки, все же некоторые спектакли с политической сатирой выпускались: «Сказание о нищем Фалалее и мудром оборванце» Н. А. Крашенинникова (1910), пьесы Андреева «Любовь к ближнему», «Прекрасные сабинянки» (1911), «Торжественное заседание в память Козьмы Прутков» Н. Г. Смирнова и С. С. Щербакова (1913) и др.

Актуальность театра проявлялось и в том, что на его сцене рассуждали о судьбе театра, что в этот период было насущной проблемой. В 1910 г. была поставлена пьеса «Эволюция театра» Гейера, в которой один сюжет был представлен стилями Гоголя, Островского, Чехова, Андреева, которая пользовалась большим успехом. [4, С. 239] В 1912 г. появился спектакль по пьесе Н. Н. Евреинова «Ревизор. Режиссерская трагибуффонада в 5 — ти построениях одного отрывка», а в 1915 г. — пьеса «Четвертая стена» и пр. Предметом их смеха были некоторые моменты устройства театра, изощренные, а, порой, просто абсурдные режиссерские приемы. Как писал критик Старк, главное, что отличало «Кривое зеркало» — это «остроумная театральность и театральная остроумность». Каждое представление сулило что-то необычное. Перед началом зритель думал: «а ну — ка совершим сегодня прогулочку... посмотрим, какие неожиданные очарования предстанут нашим взорам...». [11] Вечер в «Кривом зеркале» состоял из нескольких отделений, в каждом из которых было представлено отдельные представления в своем жанре. Вот пример одного из вечеров: сначала показывали традиционную пьесу «Золотая середина» М. А. Любимова, во втором отделении — буффонада Н. Н. Евреинова «Кухня смеха», в которой высмеиваются слабые стороны и особенности национального юмора, в заключительном — пантомима «Когда рыцари были отважны», сделанная очень необычным приемом: каждый персонаж в оркестре обозначается одним инструментом. То есть представления были необычайно разнообразны не только по содержанию, но и по форме.

Постепенно театры миниатюр превращались из «диковинки» в распространенную театральную форму. Кроме вышеуказанных театров было еще множество мелких театриков, которые так же быстро появлялись, как и исчезали. Этот вид театрального искусства, а скорее развлечения, действительно стал формой массовой культуры. Весной 1913 г. А. Ростиславов критик писал в «Русской мысли»: «В России сейчас около 250 театров миниатюр и число их все растет». [8] Началась настоящая «миниатюрная» эпидемия. Особенно стало развиваться это направление уже во время войны, что П. Соляный объясняет так: «Театры в войну работают как на масленице... Военное воздержание гонит народ, вместо кабака, в театр миниатюр. Если вздуматься, театры миниатюр в настоящее время играют огромнейшую роль...» [9]. Из диковинки, уникального явления театры миниатюр постепенно становились общим местом, причем это приводило к примитивизации и снижению общего уровня. Р. Кугель писал в 1912 г.: «С театрами миниатюр произошло самое неприятное: они вульгаризировались. Идея в ос-

нове своей крайне аристократическая стала, в полном смысле, достоянием и игрищем черни». [12] В словах Кугеля, конечно, слышится неприкрытый снобизм эстета, но слова критика доказывают тот факт, что театры миниатюр действительно стали достоянием широкой публики.

Разношерстность публики демонстрирует, что театры миниатюр были популярны среди самых разных слоев населения: «намалеванные кокотки третьего сорта и определенные коты, няньки с детьми, солдат с кухаркой, отставные и действительные генералы, студентки с модистками и студенты с курсистками, лавочники и мастеровые...». [9, С. 840] Как отмечает в своей статье главный редактор журнала «Театр и искусство» А. Р. Кугель, петербургская интеллигенция не особо жаловала театр, в отличие, например, от московской: «Именно чрезвычайное обилие в петроградской публике интеллигентства и убивает драматический театр... Все говорят: «как тяжело — надо развлечься» или «так скучно, пойдем посмеяться» или «так утомительно, пойдем подурочиться», а я что-то не слыхал (разве среди очень молодых людей), чтобы говорили: «так пошло, пойдем в театр, уьемся умыслом и поэзией». [10, с. 842]

Чем же можно объяснить такую огромную популярность театров миниатюр в 1910-х гг. XX века, особенно в начале десятилетия? Жанр миниатюры совпал со временем: устоявшиеся формы жизни разрушались, дробились, общество искало новых путей развития. Этот процесс как раз и проявился

в театрах миниатюр. Кроме того, увеличение скорости жизни, внедрение в жизнь кинематографа способствовало успешности представлений миниатюр, не требующих значительных временных, умственных, эмоциональных ресурсов. Люди приходили в театр не за катарсисом, а за развлечением: чтобы забиться и повеселиться. Театры миниатюр были разного уровня. Были совсем примитивные, особенно со временем, когда они стали массовым явлением, а были и те, где действительно шли творческие поиски новых форм. Но в результате этот жанр оказался временным явлением, который после 1917 года совсем канул в Лету, так как время кардинально поменялось, и такая форма искусства никак не могла существовать в той исторической ситуации, которая сложилась в ходе революций и последующей Гражданской войны.

Сегодня о театрах миниатюр остались лишь воспоминания современников, театральная критика в периодической печати, некоторые фотографии. Театры миниатюр были уникальным явлением, короткий период расцвета которого приходится на первую половину 1910 — х годов. Они стали примером того, как настроение общества находит отражение в явлениях культуры. При всей своей привлекательности театры миниатюр были декадентским искусством, в котором формой, эпатажем старались прикрыть отсутствие содержания, а многообразием — разложение устоявшихся форм и традиций как в искусстве, так и в жизни.

Литература:

1. Анфимов, А. Н. Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник / А. Н. Анфимов, А. П. Корелин. — Санкт-Петербург: Русско — балтийский информационный центр «Блиц», 1995. — 413 с.
2. Миронов, Б. М. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. / Б. М. Миронов. — Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. — 990 с.
3. Негативы / Кобольд. // Артист и сцена. — 1911. — № 9. — С. 4.
4. Петровская, И. В., Сомина В. В. Театральный Петербург: Начало XVIII века — октябрь 1917 года: Обзорение-путеводитель. — Санкт-Петербург: Рос. ин-т истории искусств., 1994. — 448 с.
5. Театр «Мозаика» / Фин — н В. // Артист и сцена. — 1911. — № 20. — С20
6. М. Л. // Артист и сцена. — 1912. — № 11
7. Букс, Н. Феномен Чуж — Чуженина: юрист на кабаретной сцене / Н. Букс. // Русская развлекательная культура Серебряного века. 1908–1918. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 463 с.
8. О театрах кабаре. Старые и новые шаблоны / Ростиславов А. О // Русская мысль. — 1913. — Кн. 4. — С. 39
9. Театры миниатюр / Соляный П. // Театр и искусство. — 1914. — № 43. — С. 839–840
10. Заметки / Номо novus (Кугель А. Р.) / Театр и искусство. — 1914. — № 43. — С. 841–842
11. Кривое зеркало / Зигфрид // Театр и искусство. — 1913. — № 43. — С. 856
12. Заметки / Номо novus (Кугель А. Р.) // Театр и искусство. — 1912. — № 24. — С. 489–491

ПОЛИТОЛОГИЯ

Процесс модернизации органов самоуправления на примере деятельности муниципальной власти столицы БАМа — Тынды

Малашко Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются основные аспекты работы органов местной власти в отдельном взятом городском округе Амурской области, именуемом столицей БАМа, городе Тынды. Автор даёт оценку влияния основных направлений совершенствования системы местного самоуправления на социально-экономическое развитие данного муниципалитета. Новизна данной научной статьи заключается в том, что исследователями ещё так подробно не изучался процесс кардинальных изменений, происходящих в системе управления данного городского округа Амурской области. Автора в значительной степени интересует практика применения основ местного самостоятельного управления в муниципальных образованиях Приамурья.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, городской округ, городская Дума, граждане, власть.

В государстве, где реализация власти основывается на принципе разделения полномочий, важной формой осуществления публичной власти становится местное самоуправление (МСУ). Это феномен, который можно рассматривать с разных точек зрения:

- как принцип, в основу которого положено осуществление власти в обществе и демократическом правовом государстве;
- как право жителей определённой территории самостоятельно решать вопросы жизнедеятельности;
- как способ организации и осуществления населением власти на местах.

Все имеющиеся определения данного понятия позволяют вывести главную идею организации самоуправления на местах — вовлечение населения для самостоятельного участия в решении вопросов местного значения [10]. Именно местная власть, отвечая за решение большинства повседневных проблем, должна становиться ближе к местным жителям, улучшая при этом качество их жизни. А все вопросы, связанные с самостоятельным управлением, должны решаться совместно: жителями и муниципальной властью. В реальности все происходит не всегда так. Очень заметна некоторая дистанция, которая отдаляет и затягивает решение многих важных проблем. Прочная же основа взаимоотношений должна выстраиваться именно на принципах доверия и взаимопонимания [13].

Осуществляя свою деятельность и накапливая опыт работы, органы МСУ должны, несомненно, развиваться и совершенствоваться. Данный процесс обеспечит политическую, экономическую самостоятельность и повышение ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления за подготавливаемые и принимаемые решения [11]. Изменения

в жизни муниципальных образований разного уровня в положительную сторону должны происходить не только по приказу и желанию федеральной власти, в большей степени эти тенденции зависят от руководства муниципалитета [12].

Полторы тысячи километров путей Байкало-Амурской магистрали и её столица, город Тынды, находятся на территории Амурской области. История города началась и продолжается вместе с БАМом. Вместе с магистралью жители города шли вперёд и переживали нелёгкие времена. Сейчас БАМ испытывает новый виток развития, и, соответственно меняется жизнь тындинцев [8].

Городской округ — город Тынды, как административно-территориальная единица Амурской области, был образован на территории посёлка Тындинский в 1975 году на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР. В настоящее время город является муниципальным образованием и наделён Законом Амурской области статусом городского округа [1]. В Амурской области только два города имеют данный статус: столица области г. Благовещенск и г. Тынды.

Смена законодательной и исполнительной власти в городе последний раз происходила в 2013 году. В 2018 году жители выбирали и главу города, и депутатов Тындинской городской думы VII созыва. По результатам выборов мэром Тынды была избрана кандидат от КППФ Марина Михайлова [5].

В городской администрации произошли глобальные изменения. Старая структура власти полностью ломалась. Годами выстроенная система работы местной власти в городе рушилась и выстраивалась новая. Некоторые нововведения радовали жителей, а некоторые ставили в тупик. Представительный орган из-за разногласий между депутатами разных партий долгое время не мог принять изменения в Устав города [9].

Данный документ был принят в декабре 2019 года Городской Думой и в него были внесены значимые изменения [3].

Появились новые связующие звенья в отношениях власти и народа:

- поправка о наказах избирателей, позволяющая гражданам давать определённые предложения главе города, кандидатам в депутаты, направленные на улучшение деятельности органов местного самоуправления в различных аспектах жизнедеятельности местного населения;

- новая форма взаимодействия власти и населения посредством Общественной палаты города Тынды, которая обеспечивает взаимодействие жителей города с органами МСУ в целях:

- учёта потребностей и интересов местного населения;
- защиты их прав и свобод, а также прав общественных объединений при реализации вопросов местного значения и в целях осуществления общественного контроля деятельности органов местного самоуправления города;
- участие граждан в публичных слушаниях по вопросам социально-экономического развития города: любые вопросы, связанные с улучшением качества жизни, не обсуждаются без участия местного населения.

В компетенцию Тындинской городской Думы вошло:

- утверждение правил благоустройства города, стратегии социально-экономического развития города;

- принятие нормативного правового акта «О порядке привлечения граждан к выполнению на добровольной основе социально значимых для города Тынды работ»;

- определение специально отведённых помещений для проведения встреч депутатов с избирателями, и порядок их предоставления.

Представители власти (или кандидаты в органы власти) теперь имеют возможность, совместно с гражданами (избирателями), выбрать места, где они могли бы проводить встречи и обсуждать общественно-значимые вопросы, пытаются брать инициативу в свои руки, прислушиваясь к мнению населения [1]. Такие встречи должны чаще проводиться не в официальной обстановке — в местной администрации, а там, где удобно людям спокойно и доступно высказать свое мнение, вопросы, жалобы, чтобы быть услышанными [7].

Стоит отметить, что отличием Тынды от других муниципалитетов Амурской области является то, что здесь выстроена, согласно Уставу, чёткая система взаимодействия власти с местным населением — это Собрание граждан. Оно проводится по инициативе населения и назначается Тындинской городской Думой (ТГД) для составления гражданами обращений по различным интересующим вопросам. Их рассмотрение и письменный ответ носят обязательный характер для органов местной власти. Итоги Собрания граждан подлежат официальному обнародованию [1].

В столице БАМа существует Конференция граждан (собрание делегатов). Согласно Уставу, полномочия, порядок назначения и проведения данных конференций, избрание делегатов определяются нормативным правовым актом о собраниях и конференциях граждан (собраниях делегатов), принимаемым уставом территориального общественного самоуправления. Итоги подлежат официальному опубликованию (обнародо-

ванию) [1]. Представленные общественные объединения являются доказательством попытки закрепления местной властью доверительных отношений с населением.

В 2019 году в Устав города была введена глава о депутатском запросе. Депутат Тындинской городской Думы вправе направить запрос в органы государственной власти Амурской области, а также в иные государственные органы в соответствии с федеральным законодательством и правовыми актами, регламентирующими деятельность этих органов. Он вносится в указанные органы и учреждения по вопросам, относящимся к компетенции данных органов. Порядок внесения определяется нормативным правовым актом, принимаемым Тындинской городской Думой. Порядок рассмотрения — определяется Законом Амурской области [1].

Администрация города Тынды наделена государственными полномочиями Амурской области по постановке и учёту граждан, имеющих право на получение жилищных субсидий (единовременных социальных выплат) на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с Федеральным законом от 25.10.2002 № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» [1]. В последние годы усилился миграционный отток населения из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Решение данного вопроса на местном уровне помогает жителям, выезжающим за пределы данных районов, быстрее получить необходимую выплату на покупку жилья в другом регионе.

Помимо всего перечисленного, местная администрация оказывает содействие в осуществлении нотариусом приёма населения в соответствии с графиком, утверждённым нотариальной палатой Амурской области [3]. Были внесены изменения в полномочия местной власти в сферах жизнедеятельности населения. Необходимо отметить, что указанные формы взаимодействия местной органов управления и населения имеются в Амурской области только в Тынде.

Если говорить о проведении избирательных кампаний, то, по мнению автора, необходимо внести поправки в процесс проведения встреч с избирателями кандидатам в мэры и депутатам в период предвыборной кампании: не менее трёх раз. А жители должны иметь право быть наблюдателями на выборах. Стоит отметить, что в настоящее время, по избирательному законодательству, наблюдателями, в основном, являются представители «партии власти» [13].

Самое главное — все принятые изменения в законодательную базу муниципалитета не должны сойти на нет. Так, принятие пронародных поправок, которые способствуют улучшению качества жизни населения, нередко не устраивает представителей правящей партии. Бывает, что в случае отставки или ареста главы города, при следующем мэре все изменения, принятые во благо жителей, якобы, в дальнейшем «не соответствуют интересам народа» [14].

В России растёт самосознание и политическая грамотность местного населения. Стало возможным решать самые сложные задачи как общенационального, так и местного характера. Необходимо реализовывать на практике имеющийся опыт, расширяя поле деятельности органов МСУ. Несомненно, имеются все воз-

возможности для формирования модели местного самоуправления на основе диалога общества страны и государства [11].

Местное самоуправление находится на очередной ступени развития, делая попытку измениться и перейти на новый уровень в регионах России. Как показывает практика, столица БАМа служит ярким примером того, что при действующем мэре власть пытается увидеть и услышать проблемные стороны жизни местного населения, и старается быть открытой. В городе Тынды Амурской области происходят видимые положительные перемены. Город сегодня участвует во множестве проектов и конкурсов, где занимает первые места [9]. Новая администрация города старается вдохновлять людей на трудовые

подвиги. Если горожане позитивно заряжены и настроены на перемены к лучшему, то и городу быть и развиваться [6].

Подводя итоги, следует отметить: для того, чтобы иметь слаженную, организованную, готовую на непринужденный контакт с людьми власть, потребуется немало времени. Для быстрого разрешения насущных вопросов нужно не просто сокращать аппарат чиновников, создавая опять при этом новые вакантные должности, а необходимо четко распределить круг полномочий для конкретных административных служащих, не перекладывая данные им полномочия на руководство города. Самое же важное — это научиться представителям власти слышать местное население.

Литература:

1. Администрация города Тынды. Официальный сайт. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <http://gorod.tynda.ru/> (дата обращения: 24.04.2021).
2. Амурское областное отделение КПРФ. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kprfamur.ru/> (дата обращения: 23.05.2021).
3. Депутаты Тынды приняли изменения в главный документ города — Устав — [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gazeta-bam.ru/news/media/2019/12/21/deputaty-tyndy-prinyali-glavnyj-dokument-goroda-ustav/> (дата обращения: 27.05.2021).
4. Комсомольская правда в Благовещенске. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.amur.kp.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
5. Мэром Тынды избрана Марина Михайлова. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gazeta-bam.ru/news/media/2018/9/10/merom-tyndy-izbrana-marina-mihajlova/> (дата обращения: 05.05.2021).
6. «Не дождётесь»: Марина Михайлова опровергла слухи об отъезде и поделилась планами. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ampravda.ru/2021/06/21/0104909.html> (дата обращения: 06.09.2021).
7. Открытый регион Амурская область. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://or28.amurobl.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).
8. Официальный сайт газеты «Амурская правда». — [электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://ampravda.ru/> (дата обращения: 28.04.2021).
9. Продолжаются изменения в городской администрации Тынды. — [электронный ресурс]. — Режим доступа: — URL: <https://nashatynda.ru/news/category/novosti-tyndy/izmenenia-prodolzautsa-v-gorodskoj-administracii-tyndy> (дата обращения: 01.05.2021).
10. Слинко А. А. Модернизация института местного самоуправления в современной России: проблемы и перспективы / А. А. Слинко, Т. Н. Полтавская / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2015. — № 1. — С. 116–121.
11. Слинко А. А., Капустин В. И., Полтавская Т. Н. Проблемы повышения эффективности местного управления в регионах. // Регион: системы, экономика, управление. — 2020. — № 1 (48). — С. 77–81.
12. Усоян М. Х. К вопросу о модернизации местного самоуправления: проблемы, тренды, перспективы / М. Х. Усоян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 6 (296). — С. 146–149. — URL: <https://moluch.ru/archive/296/67140/> (дата обращения: 24.04.2021).
13. YouTube-канал «Дневник Депутата». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCwLTi_1yOgDNf9i3bhBibCA (дата обращения: 23.08.2021).
14. YouTube-канал «Убежище оппозиции». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCpE6y3La9cU15h_MZieicg (дата обращения: 23.08.2021).

СОЦИОЛОГИЯ

Характерные черты российской модели журналистики

Сорочинская Софья Юрьевна, студентка бакалавриата
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автор пытается понять, к какой системе Д. Халлина и П. Манчини можно отнести российскую журналистику, и определяет ее характерные черты.

Ключевые слова: журналистика, медиасистема.

Исследователи часто стараются поделить мировую журналистику на определенные медиасистемы, чтобы оптимизировать работу в разных регионах мира и лучше понимать, что ждать в будущем от журналистов, работающих в разных государствах. Один из известнейших трудов принадлежит Д. Халлину и П. Манчини [1, с. 5], они оптимизировали мировые системы журналистики по следующим критериям: развитие массовой печати, политический плюрализм, степень развития журналистской профессии, свобода журналистов и роль государства в СМИ.

У них получилось три крупных группы:

– **Средиземноморская**

- 1) Сильное влияние государства на СМИ
- 2) В приоритете политическое освещение
- 3) Ориентация на элиту общества
- 4) Журналистика мнений
- 5) ТВ — основное СМИ
- 6) Плохо развиты коммерческие СМИ

– **Североевропейская**

- 1) Политический плюрализм
- 2) Свобода прессы обусловлена исторически
- 3) Вмешательство государства регулируется законом
- 4) Высокие тиражи печатных СМИ
- 5) Мужская и женская аудитория равномерны
- 6) Ориентация не на элиту

– **Североатлантическая**

- 1) Коммерческая ориентация прессы
- 2) Журналистика новостей, а не мнений
- 3) Средние тиражи газет
- 4) Ориентация на средний класс аудитории
- 5) Либерализм власти
- 6) Нет острой борьбы государства и оппозиции, поэтому

СМИ не ориентированы политически

В итоге практически все мировые центры в области журналистики подошли под эти правила. Они совпали по ряду критериев, обозначенные Халлиным и Манчини, которые харак-

теризуют работу СМИ в регионе. Россию ученые не смогли определить ни к одной из обозначенных систем, о чем прямо заявили. По некоторым критериям российские СМИ можно сравнить с другими мировыми центрами медиа, но четкого попадания во все критерии одной группы, выделенной исследователями, нет. Это связано с историческим развитием России и особенностями политического режима.

Российская журналистика исторически развивалась достаточно сложно и необычно, если сравнивать с другими странами. Медиапространство у своих истоков зависело от государства, о чем говорит опыт газеты «Ведомости» и других изданий, которые выпускались правителями для распространения информации о реформах и пропаганды их образа власти, журналистика превращалась в пропаганду правительства, или наоборот, перемещалась полностью в литературу, что также сложно назвать журналистикой в современном ее понимании.

В современной российской журналистике можно выявить несколько тенденций:

– Сильное влияние государства на СМИ. По российскому законодательству, в стране нет цензуры. Однако смежные законы позволяют правительству контролировать содержание, форму и состав авторов в практически любом издании. Это также прослеживается в том, что в России ключевая новостная повестка полит направленная: политические новости всегда в центре внимания.

– Коммерческая ориентация. Многие СМИ принадлежат бизнесменам, которые владеют отдельными изданиями или медиа холдингами, куда входят газеты, телеканалы и интернет-СМИ.

– Основное СМИ — телевидение. Тиражи газет в России заметно уменьшаются за последние несколько лет. Это свидетельствует о том, что Россия — страна «смотрящая», что также является одним из факторов отличия в системе Халлина и Манчини.

– Журналистика мнений. В России очень развита именно журналистика мнений, авторы не любят преподносить факты, не комментируя их.

Исходя из этого, можно точно сказать, что меньше всего российская журналистика походит на Северо-европейскую модель. В стране не регулируется законом вмешательство государства, тиражи печатных изданий уступают в объеме массовости телевидения, свобода прессы не обусловлена исторически. Однако российская журналистика так же, как в Северо-европейской модели, не ориентируется на элиту в обществе, что может говорить о схожести целевой аудитории.

Что касается Средиземноморской и Либеральной моделей, то российскую систему здесь тоже нельзя отнести конкретно к чему-то одному. Россия взяла что-то у обеих систем. В стране нет ориентации на элитарное общество, как в Средиземноморской модели, а коммерческие издания хорошо развиты. Однако российская журналистика довольно схожа с ними в плане сильного влияния государства на СМИ, журналистики мнений, а не новостей, и телевидения, как основного средства распространения информации. Что касается Североатлантической модели, то Россия не подходит к ней по критерию «журналистикой фактов» и низкой степени вли-

яния государства на работу средств массовой информации. В стране наблюдается тенденция проявления мнений в журналистских текстах и огромное влияние правительства на работу медиа. Однако системы СМИ схожи в коммерческой ориентации, медиа часто становятся частыми и превращаются в бизнес. Кроме того, схожа аудитория, массовость. Российская журналистика также охватывает разные слои общества, но ориентируется не на элиту, что объединяет ее с Североатлантической моделью.

Те критерии, которые выбрали Халлин и Манчини, не относят Россию полностью ни к одной указанной ими модели. Однако какие-то общие черты проследить можно практически со всеми. Из-за сложного исторического развития, которое не похоже ни на одну другую страну, Россия сформировала свою собственную систему журналистики, которая переняла определенные качества и особенности с разных стран, объединив это и оптимизировав. Однако классифицировать российскую систему СМИ и сравнить с чем-то происходящем в мире очень сложно.

Литература:

1. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics, Daniel C. Hallin, Paolo Mancini

Практический опыт школ Санкт-Петербурга в создании инклюзивного образования

Федорова Екатерина Дмитриевна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье автор пытается проанализировать создание инклюзивного образования в петербургских школах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, школа, ребенок.

Хотелось бы обратить внимание на развитие инклюзивного образования в Санкт-Петербурге. В 2006 году начинается реализоваться программа инклюзивного. Сейчас в городе 55 школ, где формируется и развивается инклюзия. Первая школа, где начинает развиваться данное образование, становится школа № 593 Невского района.

В данной школе обучаются школьники по следующим категориям особенностей:

- дети с нарушениями зрения;
- дети с нарушениями слуха;
- дети с тяжелыми нарушениями речи;
- дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- дети с задержкой психического развития;
- дети с нарушением интеллекта;
- дети с расстройствами аутистического спектра.

Учатся они по основной образовательной программе, но образовательная программа адаптирована для обучения учеников с особенностями. 593 школа с углубленным изучением английского языка, совсем недавно такая возможность появилась у определенной учеников с ДЦП. По последним данным уче-

ники успешно осваивают программу обучения иностранного языка, как и их сверстники.

«Особенные» ученики обучаются в классах со своими сверстниками, если обучение невозможно, так как ученику необходимо пройти длительное лечение или он не может посещать школу по состоянию здоровья, то обучение организуется на дому. Школа оборудована для школьников с особенностями, созданы специальные программы обучения, например, разработана программа адаптивной физкультуры. В школе также работают тьюторы, а также учителя логопеды. [1]

Совсем недавно гимназия № 56 на базе школы № 232 открыла центр «Я слышу мир!». Данный проект направлен на слабовидящих детей. Ежедневно в центре проводятся занятия для «особенных» детей совместно с их сверстниками. Это первые шаги в области инклюзивно образования в гимназии № 56.

Также одной из известной школ, где развивается инклюзивное образование, является ГБОУ № 619. В этой школе оборудована среда для особых учеников, есть пандусы, лифты, специально оборудованные учебные места и санузел. При создании

инклюзивного образования данная школа стремилась выполнить следующие задачи:

- формирования толерантности к ученику с особенностями;
- устранение барьеров для обучения «особых» детей;
- создание индивидуального маршрута для обучения;
- подготовить педагогический состав к новой форме образования;
- разработка системы диагностики достижений.

Для формирования толерантности в школе существует проект «3D: Движение. Добрые. Дела». Цель данного проекта состоит в подготовке учеников к процессу включению «особенных» учеников. В рамках данного проекта школа взаимодействует с различными центрами социальной реабилитации инвалидов и детей инвалидов, также ребята посещают коррекционные интернаты. Ученики провели целый день в коррекционном интернате № 7, мальчики играли с воспитанниками в футбол, а девочки в это время готовили мастер-классы. После поездки ребята рассказывали всем учащимся о своем опыте. Такого рода мероприятия помогают сформировать у школьников хорошие отношения к детям с особенностями, благодаря этому появления таких учеников в классе не вызывает панику или замешательство.

Инклюзивное образования вызывает у каждого ребенка своего рода проблемы, чтобы процесс обучения был комфортным и спокойным, в школе существует две 35 службы. Совсем недавно в школе открыли службу медиации. Данная служба помогает решать конфликты между учениками. Было выявлено, что чаще всего происходят конфликты между учеником с особенностями и его сверстником. Метод медиации включает в себя переговоры с участие медиатора, который помогает наладить диалог между конфликтующими сторонами. Данная служба помогает сформировать благоприятную среду для развития каждого ученика.

Кроме службы медиации в школе существует психологическая служба. Целью данной службы является обеспечение социально-психологических условия для развития каждого ребенка в процессе обучения и воспитания через психологическое сопровождение.

К задачам психологического сопровождения относятся:

- диагностика возможностей и навыков ученика;
- обеспечить помощь и поддержку школьника в решении важных задач развития, социализации;
- помощь в преодолении трудностей в процессе обучения;
- решения проблем, связанных с развитием ребенка;
- обеспечение защиты прав личности учащегося, а также обеспечение психологической и физической безопасности;
- решение проблем, связанных с взаимоотношениями со сверстниками, учителями и родителями.

Обучение в кругу учеников, которые чем-то отличаются от тебя, в определенных моментах может вызвать стресс у каждого ученика. Кроме того, ученикам с особенностями очень тяжело привыкнуть к окружающей среде, новым правилам поведения, начать социализироваться в обществе. Психологическая служба должна минимизировать данные проблемы.

Как мы уже знаем одним из важных компонентов развития инклюзивного образования является личностная подготовка

педагогов. Психологическая 36 служба занимается психологической подготовкой учителей. Для данной подготовки используются следующие принципы:

- Принцип потенциала.

Необходимо ориентироваться на развитие педагогической компетентности, нахождение ресурсов, которые помогут осуществить деятельность в рамках инклюзивного образования.

- Принцип осознанности и ответственности.

Учитель должен чувствовать уверенность в себе, а для этого педагог должен ощущать ответственность за результаты своего труда, формировать цели своей деятельности на работе.

- Принцип будущего.

Необходимо ориентироваться на потенциал учителя, а не на эффективность давнишней деятельности.

В школе № 619 существует множество форм и методов развития инклюзивного образования. Дети с особенностями посещают и принимают участия в школьных мероприятиях, посещают экскурсии, благодаря этим действия также происходит процесс адаптации. Многие школы, которые встали на путь формирования инклюзии в школе, могут брать пример с ГБОУ № 619. [2]

Родители часто сталкиваются с проблемой отказана принятия их детей в общеобразовательную школу, в школах, в которых формируется инклюзивное образования, просто не хватает мест. В таком случае родителям могут помочь некоторые НКО, которые занимаются развитием инклюзии.

Одной такой организацией является инклюзивный центр «Йом-йом». Центр помогает школам стать инклюзивными. В первую очередь специалисты центра посещают школы и рассказывают учителям о особенностях, рассказывают о важности инклюзии, как правильно сформировать толерантное отношение у сверстников. Также образовательные лекции проводятся и со школьниками.

После лекций «Йом-йом» вступает на другой уровень взаимоотношений со школами. Центр помогает учебным заведениям в формирование инклюзивной среде. Составляют вместе с педагогами индивидуальный образовательный маршрут для каждого ученика. На базе центра существуют курсы для тьюторства, после курсов начинающих тьюторов отправляют работать в школы. Благодаря такой помощи школы могут начать развивать инклюзивную среду, а родители смогут отправлять своих детей учиться в общеобразовательные школы. В Санкт-Петербурге на базе ЦНТИ Прогресс существуют курсы для повышения квалификации в области инклюзивного образования. Программы курса разработана совместно специалистами Института специальной педагогики и психологии им. Р. Валленберга, а также определенными кафедрами из СПбАППО и РГПУ им. Герцена и практиками, ведущими экспериментальную работу по инклюзии.

Но центры, которые помогают в формировании инклюзивного образования бьют тревогу, так как с каждым годом увеличивается количество «особенных» учеников, а для такого количества мало подготовленных школ. Процесс формирования инклюзии небыстрый, школам уже стоит задуматься о развитии такой формы образования. Комитет по образованию СПб решил начать мотивировать школы к формированию инклюзии, было решено проводить каждый год в Санкт-Петербурге.

Литература:

1. ГБОУ № 593 [Электронный ресурс].— URL: <https://school593.ru/> (дата обращения: 01.04.2021)
2. ГБОУ № 619 [Электронный ресурс].— URL: <https://www.school619.ru/> (дата обращения: 01.04.2021)

ПСИХОЛОГИЯ

Профессиональное выгорание у медицинских работников

Зайцева Оксана Александровна, студент

ГБПОУ Департамента здравоохранения г. Москвы «Медицинский колледж № 6»

Овчаренко Зинаида Владимировна, преподаватель

ГБПОУ Департамента здравоохранения г. Москвы «Медицинский колледж № 2»

Профессиональное выгорание — это явление, которое развивается на фоне хронического стресса и ведет к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов специалиста. Этот синдром считается одним из самых опасных профессиональных «деформаций». К профессиональному эмоциональному выгоранию больше всего склонны представители профессий, связанных с коммуникацией, в том числе медработники.

Понятие «выгорание» впервые ввел Гербертом Фрейдбергер в 1974 году для описания эмоционального состояния некоторых работников психиатрических учреждений. Сам термин «синдром выгорания» был введен К. Маслач в соответствии с трёхкомпонентной моделью «выгорания».

- эмоциональное истощение
- деперсонализация («обезличивание» человека)
- редукцию личных достижений — умаление собственного достоинства.

С течением времени ученые, такие как: Н.Е. Водопьянова, А.К. Маркова, К. Маслач, В.Е. Орёл и многие другие, рассматривая данную проблему разделились на два фронта. Одни считали, что главными в процессе синдрома эмоционального выгорания являются личностные критерии, другие находят причины, связанные с воздействием профессиональной среды. Известно, что синдром профессионального выгорания возникает под влиянием множества внешних и внутренних факторов, поэтому важно выявить эти факторы, что, в свою очередь, поможет в разработке программы профилактики синдрома эмоционального выгорания медицинских работников.

Профессиональная деятельность медицинских работников требует максимальной самоотдачи и самообладания, она является эмоционально насыщенной. Медицинский персонал сталкивается с ежедневными проблемами пациентов, негативными эмоциями с их стороны и со стороны их родственников, поэтому им приходится самостоятельно устанавливать некий защитный барьер от эмоционального перенапряжения, но это не всегда эффективно. В результате этого посетители больницы часто сталкиваются с грубостью и невнимательностью медработников.

Развитие профессионального выгорания у медицинского персонала может привести к негативным последствиям, как для самого медицинского работника, так и для пациентов, снижается качество выполненной работы и ухудшается психологический контакт с пациентом.

Цель исследования: Выявить масштаб распространения синдрома профессионального выгорания среди медицинского персонала.

Объект исследования: Профессиональное выгорание.

Гипотеза исследования: Постоянное нахождение в сложной профессиональной обстановке может приводить к появлению синдрома профессионального выгорания и к появлению психосоматических заболеваний у медицинских работников.

Задачи исследования:

1. Проанализировать психологическую литературу, изучить проблему профессионального выгорания. Выявить основные факторы, влияющие на формирование профессионального выгорания у медицинских работников.
2. Изучить статистику профессионального выгорания.
3. Составить подходящую анкету для опроса медицинских работников и произвести опрос.
4. Анализ заполненных анкет.

Интерес ученых к синдрому профессионального выгорания спровоцирован нарастанием проблем, оказывающих негативное влияние на самочувствие и эффективность труда.

В зарубежной психологии синдром профессионального выгорания заинтересовались с 1974 г., это были Г. Фрейдбергер, Б. Перлман, Е. Хартман, К. Маслач, С.Н. Джексон. В отечественной психологии интерес к данному явлению появился в конце 80-х гг. это были ученые В.В. Бойко, В.Е. Орел, Т.В. Форманюк, Н.Е. Водопьянова.

Первоначально под синдромом профессионального выгорания подразумевалось состояние истощения с ощущением собственной бесполезности. Позже симптоматика данного синдрома существенно расширилась за счет психосоматического компонента. Исследователи все больше стали связывать синдром с психосоматическим самочувствием, относят его к состояниям предболезни.

На сегодняшний день в данной теме есть разногласия в терминах, а также понимания и толкования вопросов профессионального выгорания. Российские ученые в своих работах используют разные варианты термина. У Т.С. Яценко термин «эмоциональное сгорание», В.В. Бойко — «эмоциональное выгорание», авторы В.Д. Вид, Е.И. Лозинская пишут об эмоциональном перегорании. Н.Е. Водопьянова использует термин «психическое выгорание». Самое популярное «эмоциональное выгорание».

Академик М. Буриш считает, что «Выгорание — психологический термин, обозначающий симптомокомплекс последствий длительного рабочего стресса и определенных видов профессионального кризиса».

В. Бойко определяет эмоциональное выгорание как «...выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетике) в ответ на избирательные психотравмирующие воздействия».

Синдром профессионального выгорания имеет свои специфические симптомы. Зарубежные ученые К. Маслач и С. Джексон выделяют три основных признака этого синдрома:

1. «Эмоциональное истощение (чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой);
2. «Редукция личных достижений (ощущение утраты эффективности или достижений, чувство некомпетентности ощущение утраты эффективности и достижений в профессиональной деятельности. Это профессиональная самооценка в синдроме выгорания);
3. «Деперсонализация» (личностная отстраненность от своего труда и его объектов).

У каждого человека симптомы «выгорания» индивидуальны. Для выявления этих факторов учеными разных стран разработаны методики по их диагностике. В качестве примера можно привести «Методику диагностики синдрома эмоционального выгорания» В.В. Бойко, «Опросник на «выгорание» Maslach-BurnoutInventory (МБИ)», Авторы: К. Маслач и С. Джексон, «Опросник психического выгорания», автор-разработчик: В.А. Farber, автор адаптации: Рукавишников А.А.

Синдром профессионального выгорания наиболее характерен для представителей таких профессий как медицинские работники, учителя, менеджеры, психологи, психотерапевты, психиатры, представители различных сервисных профессий. Профессиональное выгорание возникает в межличностных отношениях в системе «человек — человек», когда одна сторона должна постоянно поддерживать другую сторону.

Дж. Гринберг рассматривает выгорание как пятиступенчатый прогрессирующий процесс, включающий ряд следующих друг за другом стадий.

1. Первая стадия выгорания («медовый месяц»): сотрудник, обычно с энтузиазмом выполняющий порученные ему задания, по мере усугубления рабочих стрессов становится менее деятельным, с меньшим удовольствием выполняет свои обязанности.
2. На второй стадии («недостаток топлива») появляется усталость, апатия, возникают проблемы со сном. При отсутствии дополнительного стимулирования и мотивации работник теряет интерес к своему труду и снижает продуктив-

ность своей деятельности. Могут возникнуть нарушения трудовой дисциплины, отстраненность от профессиональных обязанностей и даже манкирование ими. В случае высокой мотивации «выгорание» работника может продолжаться, но за счет внутренних ресурсов и в ущерб своему здоровью.

3. Третья стадия («хронические симптомы»): сверхурочная работа без отдыха, особенно «трудоголиков», может привести к таким физическим проявлениям, как измождение и подверженность заболеваниям, а также к психологическим переживаниям — хронической раздражительности, обостренной злобе или чувству подавленности, «загнанности в угол». Характерно также постоянное переживание дефицита времени (синдром менеджера).

4. Четвертая стадия («кризис»): как правило, обостряются хронические болезни, в результате чего человек частично или полностью теряет работоспособность. Углубляются переживания недовольства собой, собственной эффективностью и качеством жизни.

5. Пятая стадия («пробивание стены»): психологические и физические проблемы перерастают в острую форму и могут спровоцировать опасные заболевания, угрожающие жизни человека. У работника накапливается такое количество проблем, что его карьера находится под угрозой.

Следовательно, клинические проявления выгорания разнообразны. На начальных стадиях развития это может быть переживание психотравмирующих обстоятельств, а при сильном развитии, симптомы могут перейти в область психосоматических расстройств.

Основные факторы, напрямую влияющие на формирование профессионального выгорания медработников, являются:

- высокая интенсивность трудового дня, обусловленная взаимодействием с людьми, в основном имеющими разные заболевания;
- большое разнообразие разного по содержанию и эмоциональной напряженности взаимоотношения с коллегами и больными;
- высокая ответственность за результат взаимодействия с больными и коллегами;
- определенное зависимое положение от коллег и пациентов;
- понимание индивидуальных особенностей, притязания и экспектации;
- навязчивое стремление на неофициальные взаимоотношения при решении проблем больных;
- враждебные или натянутые ситуации контакта, спровоцированные недоверчивостью, несогласием и проявляющиеся в разных формах отказа от дальнейшего взаимодействия.

Сфера труда с людьми, имеющими тяжелые хронические заболевания, является одной из самых сложных и эмоционально затратных. Отрицательные стороны работы в этой области заключаются в том, что:

1. Из-за постоянной работы с сильными эмоциональными переживаниями формируются защитные механизмы, снижающие тяжесть переживания этих эмоций, вследствие чего возможна потеря чувствительности к эмоционально значимым переживаниям больных и их родственников, попавших в трудную ситуацию.

2. Само взаимодействие с больными, попадающими в отделения, нередко может быть затруднено в силу особенностей соматического или психического статуса. Пациенты с тяжелыми и хроническими заболеваниями могут недоверчиво относиться к медицинскому персоналу и воспринимают свое пребывание в больнице как неизбежность.

Результаты работы с определенными категориями больных бывают неощутимы, а затраты на эту работу велики. Эффективность работы в медицине, зависит от разных людей и обстоятельств, порой определенному человеку весьма тяжело ощутить значимость своей работы в жизнь пациента. Помимо этого, лечение многих длительно формирующихся болезней и состояний требует продолжительного времени.

Большая загруженность на работе и недостаток финансовых ресурсов предоставляют небольшие перспективы для профессионального роста, посещения курсов повышения квалификации, научных конференций и семинаров. Копятся личные проблемы, неизбежно появляющиеся в эмоционально-травмирующих ситуациях в работе.

В результате воздействия этих факторов у медицинских работников исчезает страсть к работе, присутствует чувство, что ничего нельзя изменить, что больной обречен или относится к категории «потребителей», появляется желание винить самого больного, его членов семьи, коллег, начальство, систему здравоохранения вообще и государство, искать простейшие объяснения трудностям, появляющимися в процессе лечения больного. Это симптомы профессиональной деформации, которые и приводят к синдрому выгорания.

Итак, условия, опосредующие профессиональное — выгорание,— это не только высокая нагрузка (интенсивность, длительность и когнитивная сложность ситуаций общения в медицине), но и невысокая заработная плата, а кроме того, связанные с этим неудовлетворительные качества жизни: социальная несправедливость и отсутствие защищенности, утрата престижности профессии доктора, медицинской сестры, фельдшера.

В 2019 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила «синдром эмоционального выгорания» в Международную классификацию болезней, описав его симптомы: хроническую усталость, безразличие к работе и окружающим и чувство опустошенности, которое развивается на фоне постоянного стресса.

Медработники особенно подвержены этому состоянию. Согласно опросу Medscape, в котором приняли участие 15 тысяч врачей 29 специальностей в США, признаки профессионального выгорания обнаружили почти у каждого второго.

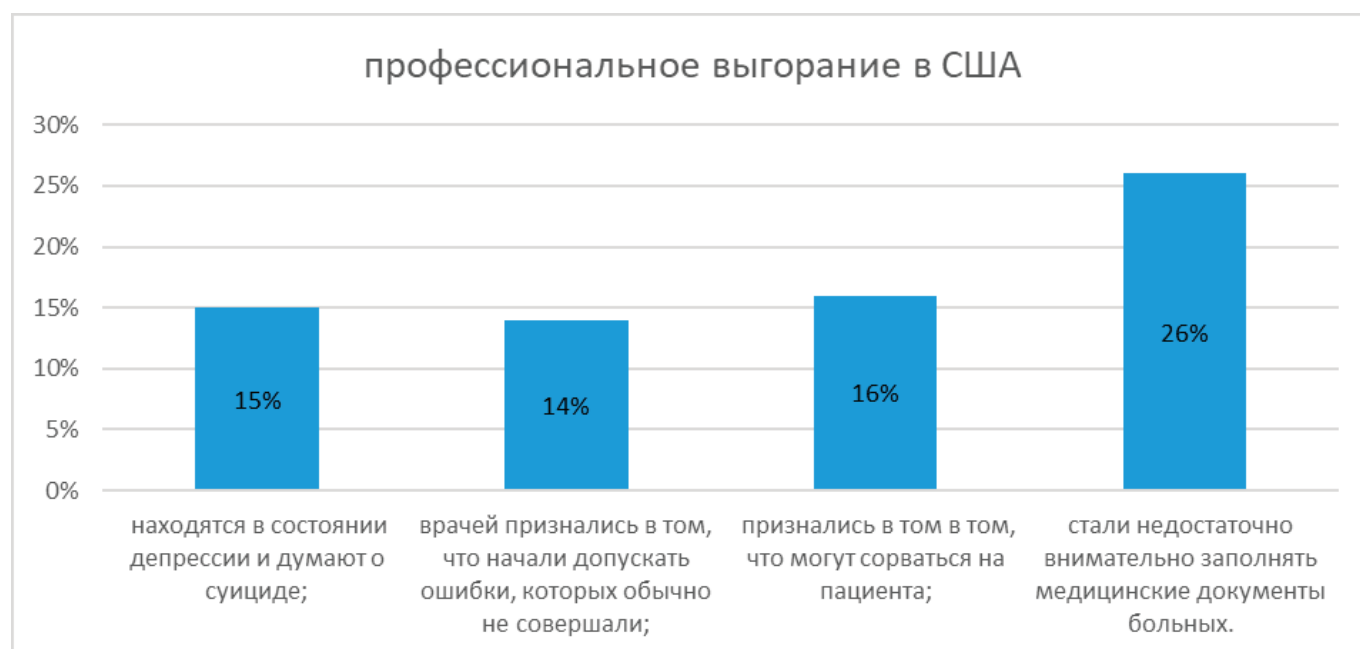
Похожие результаты показал опрос канадских медиков, проведенный Канадской медицинской ассоциацией (Canadian Medical Association), в нем приняли участие 2547 врачей. У 30% респондентов были признаки выгорания, а у 8% — суицидальные наклонности. По данным китайского врачебного сообщества DXY, более двух третей врачей в Китае заявили о признаках выгорания на работе в 2018.

В России подобных масштабных исследований не проводилось.

Для выполнения цели работы проводилось исследование среди медицинского персонала при помощи анкетирования. Анкета была разработана на основе трехфакторной модели К. Маслач и С. Джексона. В ней 15 вопросов, связанных с рабочей деятельностью, при этом вопросы имеют эмоциональный окрас.

Трехфакторная модель «выгорания» К. Маслач и С. Джексона – Эмоциональное истощение. Данное состояние вызвано утомлением, как физическим, так и эмоциональным, вследствие истощения ресурсов организма, постоянного нахождения в стрессовых ситуациях в процессе трудовой деятельности и взаимодействия с людьми. Человек не находит ресурсов и сил для восстановления собственного состояния до того, которое позволило бы эффективно работать без вреда собственному здоровью.

– Деперсонализация. Проявляется в циничности поведения, бездушности к окружающим, предмету собственного

труда, деформации отношений с окружающими. Деперсонализация сегодня заменяется на сходное понятие «цинизм». Также может быть проявлением как сильной зависимости от окружающих, так и проявлением негативизма к реципиентам.

– Редукция личных достижений. Проявляется в негативной оценке собственных профессиональных успехов и достижений, приуменьшении собственного достоинства, ограничении собственных возможностей.

Анкета, которая использовалась при опросе медицинских работников, предложена в Приложении 1.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами было проведено исследование:

– Федеральном государственном бюджетном учреждении «9 лечебно-диагностическом центре» Министерства обороны Российской Федерации в городе Москва, в нем приняли участие 30 медицинских работников (медрегистраторы, медсестры).

– Городской клинической больнице № 15 имени Филатова, в нем приняли участие 10 медицинских сестер.

– ГОО Московском доме ветеранов войн и вооруженных сил, в нем приняли участие 10 медицинских сестер.

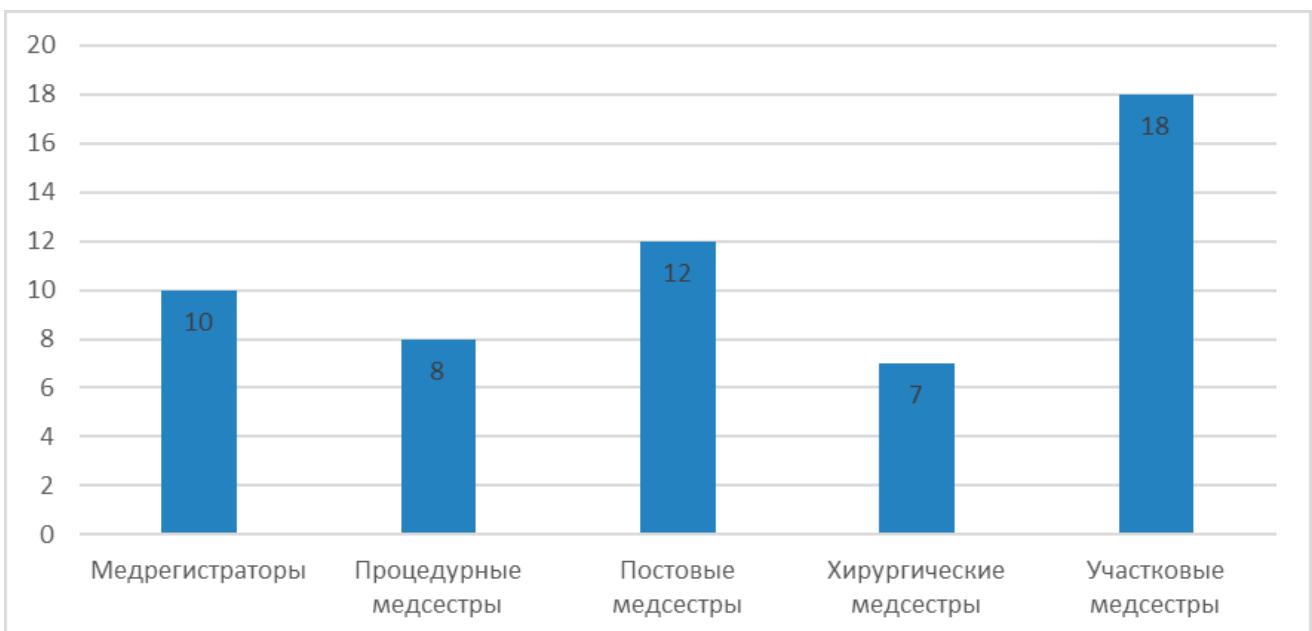
Все опрашиваемые медицинские работники были женщины в возрасте от 26 до 65 лет. Они были распределены на 3 группы по принадлежности к определенному медицинскому учреждению:

– 1 группа: 30 человек, опрос производился с 11 по 15 марта 2021 года.

– 2 группа: 15 человек, опрос производился с 15 по 17 марта 2021 года.

– 3 группа: 10 человек, опрос производился с 17 по 19 марта 2021 года.

Всего в исследовании было задействовано 55 медицинских работников, которые работают в разных сегментах медицинской отрасли.

Ответы интервьюированных оценивались по семибалльной шкале: «никогда» (0 баллов), «всегда» (6 баллов). О наличии высокого уровня выгорания свидетельствуют высокие оценки, низкие о «профессиональной эффективности». Соответственно, чем ниже человек оценивает свои возможности и достижения, меньше удовлетворен самореализацией в профессиональной сфере, тем больше выражен синдром выгорания.

Диагностируя выгорание, следует учитывать конкретные факторы, которые имеют возрастные и гендерные особенности. Например, некоторую степень эмоционального истощения можно считать нормальным возрастным изменением, а определенный уровень деперсонализации — необходимый механизм психологической защиты.

Анкета состоит из блоков:

- «эмоциональное истощение» (6 вопросов);
- «деперсонализация» (3 вопросов);
- «редукция личных достижений» (6 вопросов).

Ответы испытуемого оцениваются следующим образом:

- 0 баллов «Никогда»;
- 1 балл «Очень редко»;

- 2 балла «Редко»
- 3 балла «Иногда»;
- 4 балла «Часто»;
- 5 баллов «Очень часто»;
- 6 баллов «Каждый день».

Ниже перечисляются баллы и соответствующие им пункты опросника.

- «Эмоциональное истощение» — пункты 2, 3, 6, 8, 13, 14, (максимальная сумма баллов — 36).

- «Деперсонализация» — пункты 5, 10, 11(максимальная сумма баллов — 18).

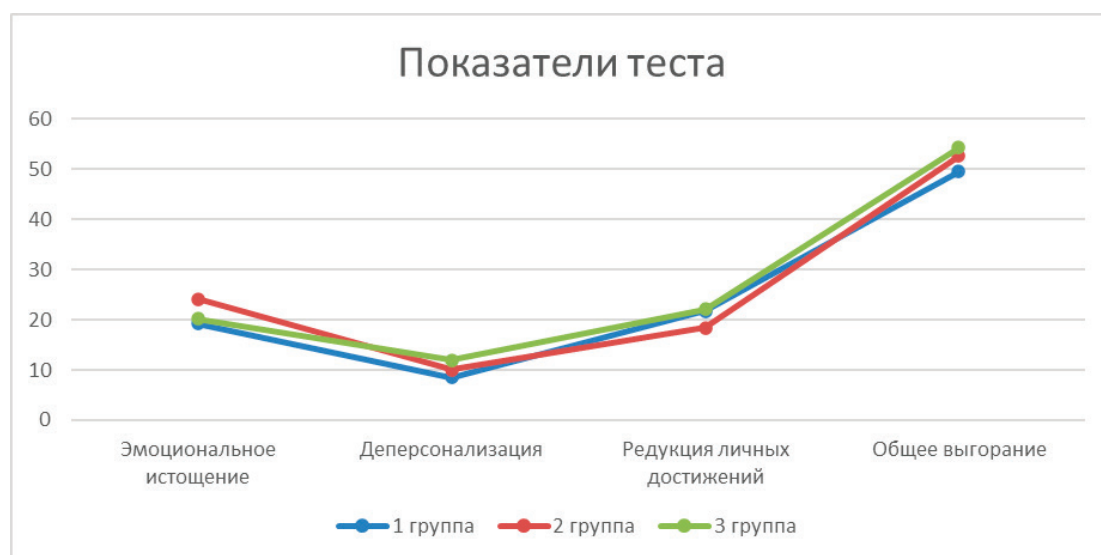
- «Редукция личных достижений» — пункты 1, 4, 7, 9, 12, 15(максимальная сумма баллов — 36).

Чем больше сумма баллов по каждой шкале в отдельности, тем лучше выражены различные стороны «выгорания». О тяжести «выгорания» можно судить по сумме баллов всех вопросов.

Проанализировав результаты тестирования медицинских работников по группам, можем определить средние значения уровня профессионального выгорания (таблица 1, рис.).

Таблица 1

Показатели теста	1 группа		2 группа		3 группа	
	Среднее	Категория	Среднее	Категория	Среднее	Категория
Эмоциональное истощение	19,2	Высокий	24,2	Высокий	20,2	Высокий
Деперсонализация	8,5	Высокий	10,1	Высокий	12	Высокий
Редукция личных достижений	21,8	Высокий	18,4	Высокий	22,1	Высокий
Общее выгорание	49,5	Средний	52,7	Высокий	54,3	Средний

Так же проанализированы данные по принадлежности, стажу и возрасту медицинских работников (Рисунок 3, 4, 5).

Ниже представлена таблица с психосоматическими заболеваниями на фоне синдрома профессионального выгорания у некоторых медицинских работников, участвующих в анкетировании (Таблица 2).

После выполнения практической работы выявлено, что синдром профессионального выгорания у медицинских работников подтвержден, это продемонстрировано в таблице 1. Для уменьшения показателей синдрома профессионального выгорания необходима профилактика. Профилактику профессионального выгорания стоит начинать проводить с обра-

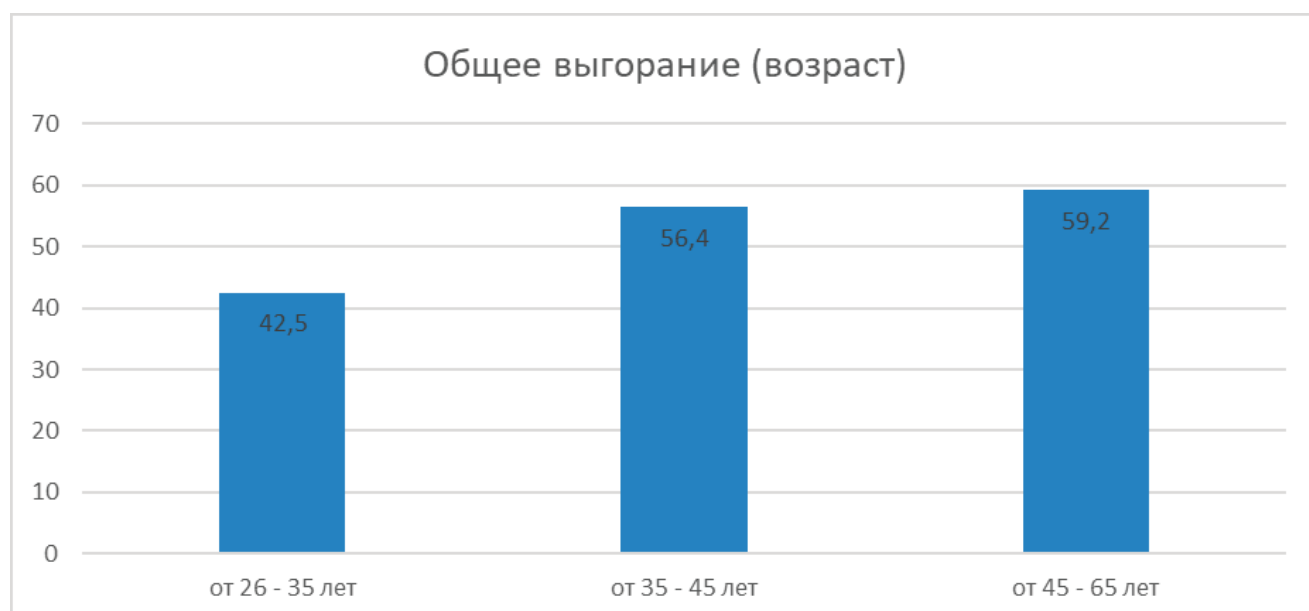
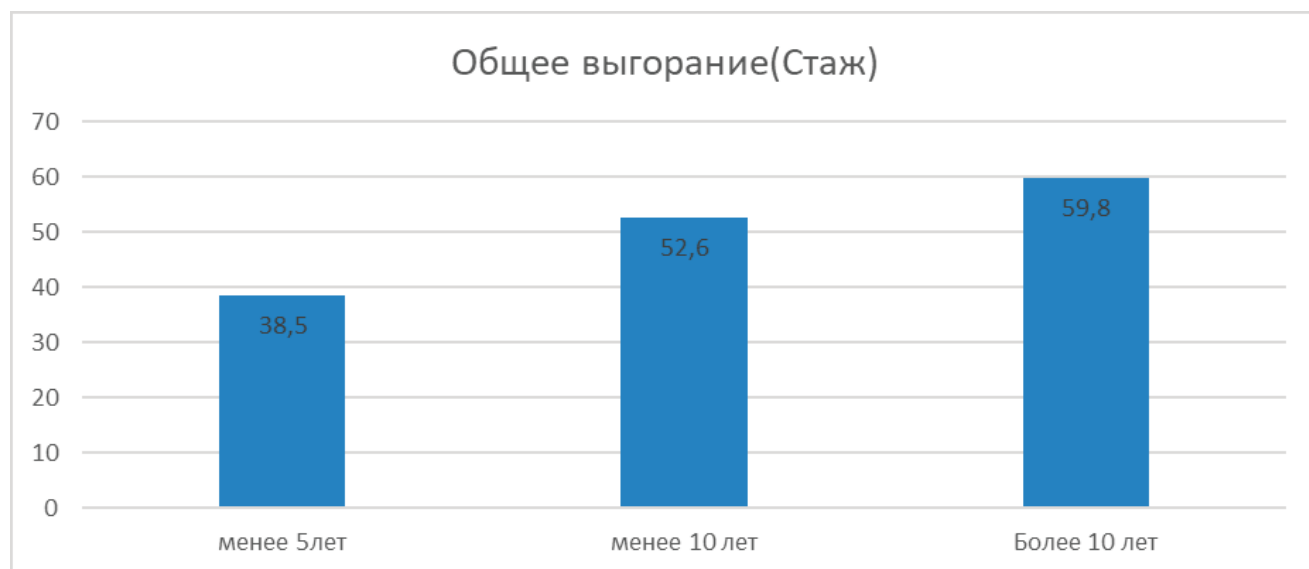
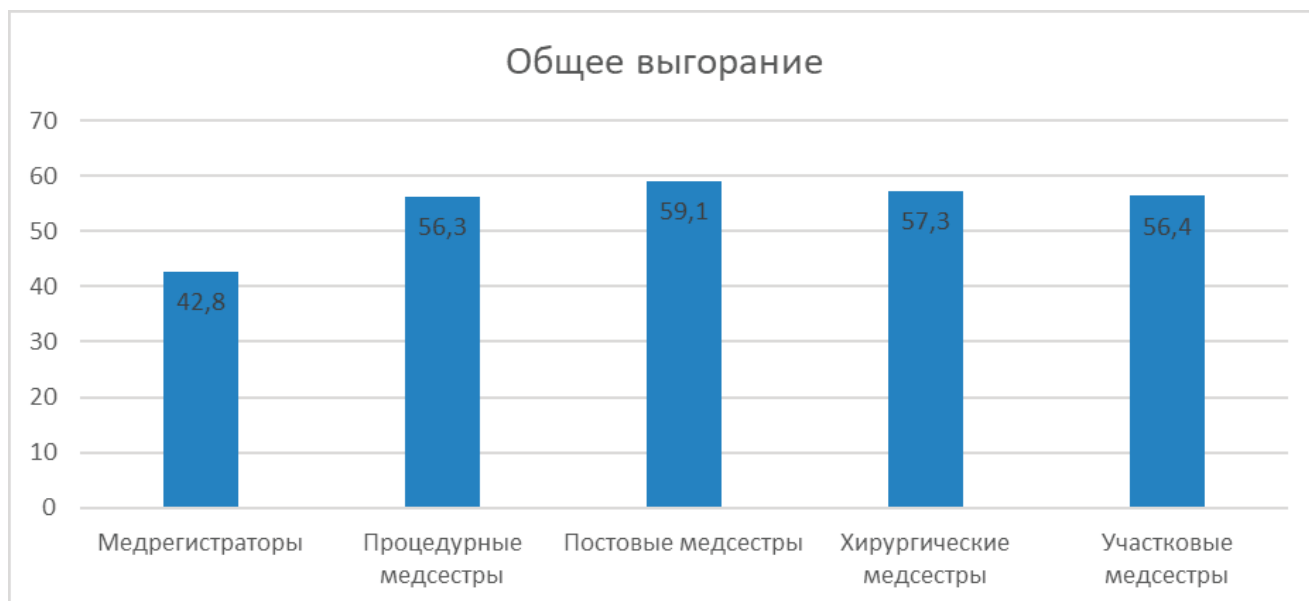

Таблица 2

Должность и принадлежность к определенному сегменту медицины	Психосоматические заболевания
Постовая м/с А	Гастрит, хронический тонзиллит
Палатная м/с Б	Хронический бронхит, мигрень
Палатная м/с В	Нет соматических заболеваний
Медрегистратор Г	Мигрень
Участковая м/с Д	Гастрит
Постовая м/с Е	Хронический бронхит
Медрегистратор Ж	Гастрит
Участковая м/с З	Нет соматических заболеваний
Постовая м/с И	Артериальная гипертония
Участковая м/с К	Гастрит, частые ОРВИ

зовательных учреждений, нужно объяснять будущим медикам о всех рисках и трудностях данной профессии.

После окончания учебного заведения начинающий специалист выходит на работу в медицинское учреждение, где с ним должны обязательно проводить профилактические беседы. Важно обучить персонал правилам общения с пациентами, правильным действиям в критической ситуации, методикам, направленным на борьбу с профессиональным стрессом. Если в процессе работы сотрудник столкнулся с возникновением эмоционального выгорания или депрессией ему должны оказать квалифицированную помощь психолога. Так же можно создать группы взаимопомощи, где медики могут делиться своим опытом преодоления синдрома профессионального выгорания.

Каждый из медицинских работников может сам заботиться о своем эмоциональном состоянии, главное донести до него несколько факторов способствующих профилактике профессионального выгорания:

- правильное питание и здоровый образ жизни;
- наличие рядом близких людей;
- способность к адекватной оценке собственной работы, отсутствие зависимости от чужого мнения;
- творческий подход к работе;

- адекватное принятие неудач;
- призвание;
- стремление к достижению целей;
- принятие нового опыта, способность учиться на ошибках;
- повышение собственной квалификации, общение с другими специалистами, посещение семинаров;
- наличие хобби.

Разработана презентация по данной теме для научной практической конференции в нашем учебном заведении ГБПОУ ДЗМ «МК № 6»

Приложение 1

Варианты ответа:

- 1) «Никогда»
- 2) «Очень редко»
- 3) «Редко»
- 4) «Иногда»
- 5) «Часто»
- 6) «Очень часто»
- 7) «Каждый день».

№	Вопрос	Ответ
1	Я хорошо понимаю, что чувствуют мои подчиненные и коллеги, и стараюсь учитывать это в интересах дела.	
2	Я чувствую себя эмоционально опустошенным.	
3	Утром я чувствую усталость и нежелание идти на работу.	
4	На работе я спокойно справляюсь с эмоциональными проблемами.	
5	В последнее время я стал более черствым по отношению к тем, с кем работаю.	
6	После работы на некоторое время хочется уединиться от всех и всего.	
7	Я умею находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при общении с коллегами.	
8	После работы я чувствую себя, как выжатый лимон.	
9	Я легко могу создать атмосферу доброжелательности и сотрудничества в коллективе.	
10	В последнее время мне кажется, что коллеги и подчиненные все чаще перекладывают на меня груз своих проблем и обязанностей.	
11	Я уверен, что моя работа нужна людям.	
12	У меня много планов на будущее, и я верю в их осуществление.	
13	Моя работа все больше меня разочаровывает.	
14	Мне кажется, что я слишком много работаю.	
15	Бывает, что мне действительно безразлично то, что происходит с некоторыми моими подчиненными и коллегами.	

Литература:

1. Маслач, К. Выгорание: многомерная перспектива [Текст] / К. Маслач. — М.: Издательство Института психотерапии, 2010. — 147 с.
2. Неги, Анна Профилактика синдрома эмоционального выгорания и профессиональной деформации с использованием когнитивного, телесно-ориентированного и экзистенциально-аналитического подходов / Анна Неги. — М.: Издательские решения, 2020. — 311 с.
3. Бойко, Р.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других [Текст] / Р.В. Бойко. — М.: Филинь, 2006—256 с.
4. Чутко, Л.С. Синдром эмоционального выгорания. Клинические и психологические аспекты / Л.С. Чутко, Н.В. Козина. — М.: МЕДпресс-информ, 2015. — 256 с.
5. Водопьянова, Н.Е. Современные подходы к превенции синдрома выгорания [Текст]: коллективная монография / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий. — Курск: КГУ, 2008. — С. 234–247.
6. Изард, К. Психология эмоций [Текст] / К.Э. Изард. — СПб.: Питер, 2010. — 464 с.
7. Орел, В.Е. Исследование феномена «психического выгорания» в отечественной и зарубежной психологии [Текст] / В.Е. Орел // Проблемы общей и организационной психологии. — 2016. — № 4. — С. 70–97.
8. Н.Е. Водопьянова Синдром выгорания. Диагностика и профилактика 3-е изд., испр. и доп. Практическое пособие / Наталья Евгеньевна Водопьянова. — М.: Юрайт, 2017. — 193 с.

Травма потери близкого человека

Мартынова Елена Евгеньевна, психолог

ГБУ Центр социальной помощи семье и детям «Западное Дегунино» (г. Москва)

В одной из предыдущих статей мы рассматривали, что такое травма. В этой статье мы коснёмся конкретной темы травмы потери близкого человека и травмы развода. Это похожие две темы.

Травма потери близкого человека ассоциируется у нас с уходом из жизни, т.е. со смертью значимого для нас человека.

Это могут быть родители, дети сын или дочь, это могут быть близкие друзья, коллеги и т.д.

Ситуации ухода из жизни тоже бывают разные:

- автокатастрофа
- авиакатастрофа
- длительная болезнь
- внезапная болезнь
- скоропостижная смерть и т.д.

Так, что же происходит с человеком, когда это случается?

Наш человеческий организм уникален, и чтобы выжить в этой непростой ситуации, он всегда выискивает пути решения. Чаще всего включаются защитные механизмы психики. Неважно, хороши эти механизмы или нет, но так легче пережить горе.

Ещё хотелось бы отметить, что люди на одну и ту же ситуацию реагируют по-разному.

Многое зависит от того, как произошло это событие. Но в любом случае человек испытывает **шок**.

Например, если близкий человек долго болел, был прикован к постели, в этом случае близкие люди порой уже готовы к тому, что когда-то этот человек уйдет из жизни, и реагируют более спокойно на сложившуюся ситуацию.

В другом случае, если человек попадает в аварию или происходит авиакатастрофа и т.д., то есть это событие связано с вне-

запной смертью, то в этом случае ярко выражена стадия шока. Но в том и в другом случае человек все равно испытывает шок.

Следом идет **отрицание**.

«Этого не может быть...», «Так не бывает...»

Затем плавно перетекает **в чувство вины вперемешку со стыдом**.

«Что я сделал (а) не так? Почему это произошло? Я мог (ла) бы помочь или хотя бы попытаться что-то сделать?» и т.д.

Также присоединяются перепады настроения: то откуда-то появляется раздражение на окружающих, то ярость, то апатия, безразличие ко всему, отстраненность.

Приходят такие мысли: а что же дальше? Появляется страх или тревога. Человек может пребывать в состоянии рассеянности, растерянности. Порой не может концентрировать внимание на каких-то важных вещах. И тогда он впадает в какую-то безысходность и от этого становится грустно и горько. Он ощущает себя покинутым и брошенным. Здесь может возникнуть тема предательства, на фоне чего возникает гнев или ярость («Почему мама (или папа) так сделал (а)? В чем я виноват(а)»?) Это чаще всего возникает у детей. И чтобы не испытывать боль и страдание, дети как бы «замораживают» свои чувства, отказываются думать об этом, очень обижаются и злятся. Из-за этого отвергают мысли о посещении места захоронения близкого для них человека. Порой даже как будто хотят забыть о нем.

А что же происходит с таким ребенком во взрослой жизни?

Случай из практики:

«Клиентке М. 41 год., когда ей было 7 лет, у неё умерла мама от онкологии. Она осталась жить с папой и бабушкой по маминой линии. Чтобы не испытывать тяжелую боль утраты, девочка вытеснила («заморозила») свои чувства. Так ей было

проще выживать. После смерти матери она стала испытывать чувство страха, который проявлялся в виде контроля за жизнью отца и бабушки. Она боялась, что с ними тоже что-нибудь случится.

На физическом уровне контроль вызывает сильное напряжение в теле. Человек не живет своей жизнью, ему некогда смотреть за собой. Он все время наблюдает за другими, испытывая при этом одновременно вину, стыд, тоску, горечь, печаль. Это гиперконтроль над чувствами — нельзя плакать, нельзя обижаться. Хотелось бы отметить, что человек как будто «застревает» в этом состоянии. Для него жизнь как будто останавливается. В травме нет времени.

После смерти матери девочка не нашла утешения в своей бабушке. Та не смогла ей заменить её мать, не смогла давать ей поддержку, когда она была необходима. Долгое время девочка пребывала в эмоциональной отстраненности, наедине со своими переживаниями. Но не зря существует поговорка: «Человек предполагает, а Бог располагает». Когда девушке исполнилось 19 лет, умирает её бабушка. Как бы там ни было, но это ещё одна травма потери.

Прошли годы. К специалистам она не обращалась по поводу своих переживаний, связанных с потерей близких ей людей. Девушка вышла замуж, через некоторое время родила дочь. Все вроде бы складывалось хорошо, если бы не одна ситуация, связанная с её мужем. Она часто позволяла себе просматривать телефон мужа из-за привычки контролировать близких, пока он не видит, и однажды обнаружила его переписку с другой женщиной, с которой он встречался до их брака. С этого все и началось. Она бесконечно плакала от безысходности, не находила себе места. Крутились мысли о его предательстве.

Спросите, какая здесь связь?

Вот такая! Когда умерла мама, у неё было похожее состояние, она расценивала смерть матери как предательство с её стороны, часто возникали мысли, что она её бросила, покинула, как она могла? Непрожитые чувства, невыплаканные слезы. Тут все всплыло заново — опять предательство, опять слезы. Когда она увидела переписку мужа, она не могла объяснить, почему лились ручьем слезы. Она долгое время находилась в напряжении, так как не могла признаться мужу, что она увидела его переписку. С этим она и пришла к психологу.

В процессе консультации она вспомнила про то, что она действительно ничего не помнит с того момента, когда не стало матери. Она призналась, что у неё большая проблема с выражением чувств. Ещё она вспомнила, что много лет не была на могиле матери.

Мы не стали раскрывать эту тему глубоко, но по моему предположению, это еще раз доказывает, что она связана с предательством «Я и ходить к тебе на могилку не буду» — злость, отвержение.

Здесь произошло перепутывание «предательства» мамы и мужа в её искаженном представлении. Но, когда в процессе расстановки она позволила себе прожить вновь нахлынувшие непрожитые чувства и отпустить их, ушло напряжение в теле и пришло облегчение, а по ощущениям, как будто ушло что-то тяжелое как «гора» с плеч. Работа с этой женщиной продолжается.

Очень важно понимать, что травма потери бесследно сама по себе не проходит и, если её не проработать, она обязательно в процессе жизни где-нибудь активизируется.

Многие авторы пишут, что завершающая стадия травмы потери происходит через год после смерти близкого человека. Но я, пожалуй, не соглашусь с этим. Имея достаточно большой опыт по работе с травмами, могу утверждать, что принятие происходит где-то через три года после ухода из жизни близкого человека.

Что же человек испытывает на физическом уровне?

Не только напряжение, но и другие ощущения и чувства. Ведь если честно признаться, то после смерти близкого человека мы плачем не по нему, а по себе. Приходят мысли: «Что нам делать без него? Как жить дальше?» Будто мы теряемся в пространстве. Будто мы становимся такими маленькими и беспомощными, что перестаем управлять собой. Отсюда возникает какая-то внутренняя пустота. Порой люди ощущают себя где-то не здесь. Как будто осталась только часть своего «я», а другая последовала за ушедшим человеком. Человек перестает быть целостной структурой.

Здесь главной задачей в психологической работе является то, чтобы вернуть все части, которые последовали за ушедшим человеком, чтобы человек осознанно увидел границу между жизнью и смертью, чтобы человек снова стал целостной личностью. Но для этого нужно место и время, т.к. в травме нет времени (как будто это произошло только что или вчера). Для каждого человека это сугубо индивидуально. Потому что травма потери может являться триггером для активации других травм. И тогда могут возникнуть сверхсцепленные симптомы.

Теперь коснемся **травмы развода**. Вы можете сказать: «Она-то здесь при чём?»

Очень даже причём. Травма развода приравнивается к травме потери. Ведь здесь тоже человек уходит из твоей жизни? Ведь порой уходит навсегда и не имеет никакого контакта (как будто умер).

Рассмотрим несколько ситуаций.

1. Если мужчина уходит из семьи.

– **В одном случае** (где есть ребенок или дети)

Два взрослых человека, мужчина и женщина, принимают обоюдное решение развестись. Оба родителя смогли договориться о разделе имущества, о принятии участия отца в воспитании и содержании детей и т.д. Казалось бы, все хорошо и для детей менее травматично. Как будто ничего не произошло...

– **В другом** (без детей)

Когда два взрослых человека поняли, что нет понимания между друг другом и поэтому приняли такое решение.

– **В третьем** (где есть ребенок или дети)

Родители не смогли договориться, чаще всего это конфликтная ситуация. У меня нет цели осуждать поступки людей. Важно показать на уровне поведения, что происходит. В этом случае оба родителя не берут ответственности за содеянное. Это их конфликт во взаимоотношениях, это они не смогли договориться друг с другом. Но, к сожалению, они вовлекают в свой процесс детей. Винить только мужчину нельзя. Часто инициаторами становятся сами женщины, только не хотят в этом признаться. Сотни раз я видела перед собой не взрослых людей,

а маленьких детей, которые ругаются между собой, как дети в песочнице из-за игрушки. Но детям допустимо, а взрослые? Многие из этих людей жили по сценарию своих родителей и сами проживали их разводы в детстве. В большинстве случаев это незрелые люди. Конечно, очень жаль, что так, но это имеет место.

Во всех этих трех случаях — это все равно травма развода. Как для взрослых, так и для детей. Женщины чаще всего загибают обиду и злость на своего партнера, вина его во всех тяжких грехах, но свое недовольство они могут выплеснуть своим подругам, знакомым, коллегам, родителям, ища в этом поддержку и утешение. А вот каково детям? Детям достается гораздо больше. И чем младше ребенок по возрасту, тем тя-

желее травма, в том числе, если женщина беременна на этот момент.

Много раз я слышала в процессе работы с женщинами, которые уже развелись или находятся в ситуации развода, что все это ерунда, маленькие дети ничего не понимают, это даже лучше, пока они ничего не понимают. Но это не так. Травма, полученная от 0 до 3-х лет, равна смерти для ребенка. Не обязательно, что он сразу должен умереть, он бессознательно стремится к этому.

Ребенок состоит из мамы и папы. Для него родители как воздух. Папа олицетворение внешнего мира, надежного и безопасного, и вдруг этот мир рушится. Вместе с ним рушится и ребенок. Ребенок не может жить только частью мамы.

Рис. 1. Когда ребенок бессознательно отказывается от части «папа»

Он ощущает себя отвергнутыми отцом, тайно ненавидит его и в тоже время любит (такая интересная и тонкая грань). Ведь неспроста есть такая поговорка: «От любви до ненависти один шаг!» А если еще и мама «подливает масло» в огонь? «Да какой он отец?» Унижает и обесценивает отца перед лицом ребенка, как ему с этим жить?

Если это мальчик? У них часто возникает мысль: «Я такое же ничтожество, как мой отец, и зачем мне жить?» Такие дети склонны к суициду — это не обязательно выброситься из окна, алкоголизм, наркомания, зацеперство и т.д. Их жизнь превращается в жизнь человека, ходящего по лезвию ножа. Они обесценивают свою жизнь.

А что же с девочками? Они разочаровываются в мужчинах. Когда вырастают. Бессознательно подводят к тому, чтобы уйти от него, развестись, обесценивая его, как это делала мама. То есть происходят повторяющиеся сценарии. И у девочек имеет место более простой способ выживания: алкоголизм, наркомания и т.д.

До пяти лет работа проводится через маму, а после пяти лет, когда ребенок становится более осознанным, то и он включается в работу.

2. Если женщина уходит из семьи (такое тоже бывает)

«Ребенок без отца сирота, а без матери круглая сирота» — бытует такое выражение.

Мама — это олицетворение внутреннего мира человека, дающая тепло, любовь, заботу, проявляет уважение к своему малышу.

Здесь тоже необходимо рассмотреть несколько ситуаций.

1. Если уход женщины связан со смертью матери:

- умерла в процессе родов
- попала в автокатастрофу прямо перед родами и погибла, или еще какая-то трагическая история, при которой младенец всё же выжил.

Такие детки, конечно же, испытали стресс, находясь еще в лоне матери.

Когда работаешь с людьми, которые выжили и уже выросли, но в их жизни был похожий опыт, они испытывали перемешанные чувства: панический страх приближающейся смерти, глубокое чувство вины и стыд, считая, что из-за них мама погибла. Дети за родителей готовы отдать свою жизнь. Поэтому таким детям необходима психологическая помощь, чтобы не стремились бессознательно последовать за мамой.

2. Когда мама уходит, бросает, отказывается от малыша, для него рушится его внутренний мир, образуя вакуум, внутреннюю пустоту. Какой бы ни был заботливый отец, он никогда не сможет заменить мать, т.к. от природы только женщине дана такая часть личности, как материнство. Даже той, которая по какой-то причине бросила своего ребенка или убила (аборт, выкидыш).

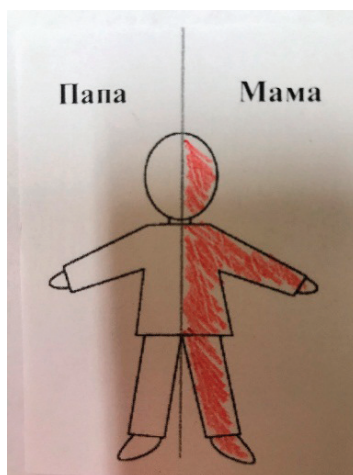

Рис. 2. Когда ребенок бессознательно отказывается от части «мама»

Но сейчас у нас на повестке дня другая тема, и мы не будем глубоко впадать в рассуждения по этому поводу, т.к. могут возникнуть разногласия в суждениях.

Могу только сказать, что каждый случай и ситуация рассматривается индивидуально, чтобы понять, почему мать так поступила. Но так как тема травмы, можно предположить, что те женщины, которые совершают такие поступки, сами глубоко травмированы.

Самые тяжелые — это ядерные травмы. Ядром является оплодотворенная яйцеклетка, т.е. зигота, из которой потом вырастает человек.

Это когда мать, узнав о беременности, заранее планирует бросить своего ребенка. Такой ребенок лишается матери внутриутробно. Уже научно доказано, что ребенок внутри мамы всё чувствует и живет своей жизнью. Даже животные чувствуют, когда подходит их печальный конец. Такие мамы не проявляют любовь, заботу, тепло, уважение к своему будущему младенцу. Такие дети лишены этого. Внутри живота они приспосабливаются как могут: кто-то замирает, кто-то, наоборот, «буйствует», кто-то в депрессии («что воля, что неволя»). Естественно, после рождения у таких детей нарушена привязанность и безопасность.

Проясню немного о привязанности и безопасности.

Папа создает безопасность семьи заботится о своей жене и детях.

В животе мамы мы находимся (42 недели \pm 2 недели) или 9 месяцев, и там нас соединяет некая привязка (пуповина), мы там как космонавты в космосе. Через пуповину поступают все питательные вещества, а также выводятся продукты обмена веществ и токсичные вещества. Но когда ребенок выходит из матери, ему предстоит все делать самому: есть, пить, испражняться. Родившийся ребенок настолько беспомощный, что ничего самостоятельно пока делать не может. Он еще не понимает, что он отдельно от мамы, наоборот, по ощущениям он ещё как бы «привязан» к ней, и так происходит до 2-х месяцев — это сильная привязанность. Первая сепарация только происходит к 3–4 годам, когда ребенок говорит: «Я сам (а)!» и впервые начинает видеть себя отдельно от мамы.

Так что же происходит, когда привязанность нарушается, когда бросили?

Мама ни минуты после рождения не была с ребенком. Впоследствии дети испытывают разочарование в жизни (фрустрацию), отстают в развитии (ЗПР — задержка психического развития), употребляют ПАВ (психоактивные вещества — алкоголь, табак, наркотики).

Поэтому круглые сироты, которые не знали своих матерей и отцов (отказники, подкидыши), достигнув совершеннолетия, не могут жить самостоятельной жизнью — они собираются кучками, где-нибудь в одном месте, как наркоманы и алкоголики, из-за высокого уровня тревожности и собственной некомпетентности в жизни.

Дети, которых бросила мать, «отмораживают» свои чувства. У них вечный вопрос: «За что?». Живут часто с иллюзией когда-нибудь увидеть своих родителей, особенно мать, хоть краешком глаза. Люблю и ненавижу одновременно. Очень много ярости.

Во взрослой жизни мужчины, брошенные матерью, либо обесценивают женщин, причиняя им страдание, как будто мстят им вместо матери, либо ищут женщину — «идеальную мать», только, к сожалению, не находят, а если и находят, то разочаровываются впоследствии. Страдают от вечной нехватки любви, тепла и заботы.

А женщины — либо становятся такими же, как мать, либо не выходят замуж и не рожают детей, либо употребляют ПАВ.

Это происходит чаще всего при ядерной травме. Но бывают и исключения. Если после рождения ребенка его берут близкие родственники, например, сестра матери, бабушка. Но в любом случае травма остается. Часто люди, взявшие ребенка на воспитание, скрывают от него правду про мать или про родителей, что является большой ошибкой.

Конечно же, это тема для дискуссии, но мне хотелось показать, с чем сталкивалась я в своей практике, что происходит с этими людьми в травме потери и развода. На многие примеры можно посмотреть, что как будто нет выхода из сложившейся ситуации, но это не так. Ведь важно не отрицать, не игнорировать факта полученной травмы и обратиться к специалисту, чтобы проработать свою травму, и тогда меняется все — окружение и жизнь.

ФИЛОСОФИЯ

Понятие управляемого хаоса в синергетической философии

Войцеховский Сергей Николаевич, кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Разработка положений синергетической философии началась после возникновения естественнонаучной синергетики. Греческий термин синергетика в переводе на русский язык означает совместное действие. Данный термин использовал Г. Хакен для описания совместного поведения элементов системы в условиях проявления хаоса [27]. Он заложил основы естественнонаучной синергетики, а затем стал разрабатывать положения социальной синергетики и синергетической философии [28–29]. Его позиция в решении философских вопросов колеблется между материализмом и идеализмом. В синергетике он опирался на положения теории систем Л. Бергаланфи и теории самоорганизации (теории сложных систем) И. Р. Пригожина. Последний получил Нобелевскую премию за изучение диссипативных структур. Диссипативные структуры возникают в условиях хаоса в результате самоорганизации элементов системы. Примерами самоорганизации элементов системы обычно называют реакцию Белоусова-Жаботинского или ячейки Бенара. Г. Хакен в качестве концептуальной основы синергетики считает представления о развитии сложных систем, которые могут находиться в неравновесном состоянии, в процессе преобразования одной структуры системы в другую структуру системы может возникать хаос.

Разработка положений теории самоорганизации побудила И. Р. Пригожина критически переосмыслить взгляды многих философов, начиная с древнегреческих философов и кончая современными философами. При этом наблюдаются колебания в его собственной философской позиции. Так, например, он в одном из своих сочинений пишет о близости своей философской позиции к позиции диалектического материализма, а в другом своем сочинении он пишет о том, что положения науки не сводимы к материализму [19–20]. Вместе с тем, по его мнению, его философские рассуждения можно рассматривать как вклад в диалектическое осмысление исторической реальности. С этой точки зрения он задается вопросом о соотношении между законами механического движения и законами диалектики. Под законами понимаются устойчивые, повторяющиеся, всеобщие и необходимые связи явлений. В философском осмыслении положений теории естественнонаучной самоорганизации затрагиваются вопросы управления. При этом самоорганизация соотносится с организацией. В теории управ-

ления понятие управления рассматривается как процесс взаимодействия субъекта и объекта, в котором субъект выполняет следующие функции: предвидение, организация, контроль, распорядительство и координация. Под субъектом понимается человек или группа людей. Процесс управления соотносится с действием определенных законов, процессом самоуправления, а организация соотносится с самоорганизацией.

В философском анализе вопросов управления с точки зрения соотношения организации и самоорганизации И. Р. Пригожину приходится выходить за пределы естественнонаучных представлений и кратко затрагивать вопросы социогуманитарных наук. Процессы организации и самоорганизации он рассматривает как проявления активности материи. Обоснование его философских воззрений на процессы организации и самоорганизации начинается с анализа древнегреческих мифов и учений досократиков, на которых повлияли древнегреческие мифы. В древнегреческих мифах говорится о возникновении порядка из хаоса. О соотношении порядка и хаоса говорится в учении Гераклита. Дальнейшее развитие представлений о соотношении порядка и хаоса связано с учением об атомах Левкиппа, Демокрита, Эпикура и Лукреция. В учениях об атомах И. Р. Пригожина привлекает представление Эпикура и Лукреция о спонтанных отклонениях атома в процессе движения как проявления активности материи.

Материалистическим воззрениям атомистов в Древней Греции противостояли идеалистические воззрения Платона и Аристотеля. Отмечается их роль в развитии представлений о соотношении Божественного порядка и естественного порядка, высокоорганизованных живых существах и антиредукционистских воззрений. В сочинениях Платона описывается роль законов государства в управлении и упорядочении общественных отношений [15]. Эти представления способствовали возникновению в средние века пониманию Бога в качестве законодателя. В Новое время существенное влияние на умы людей оказывала натурфилософия И. Ньютона. Природа в вышеуказанной натурфилософии рассматривалась как материя. Движение материальных тел описывалось в соответствии с действием динамических законов. И. Р. Пригожин критически оценивает положения вышеуказанной натурфилософии с точки зрения последующего развития естествознания

и стремиться переосмыслить положения натурфилософии. Он пишет, что в последующем под влиянием развития атомистики возникло представление о действии статистических законов. В связи с этим усложнились представления о причинно-следственной связи явлений, т.к. следовало учитывать наличие статистической причинности. Наряду с детерминистскими воззрениями возникли индетерминистские воззрения. Теория самоорганизации описывает возникновение порядка из хаоса посредством воздействия управляющих параметров. При этом влияние управляющих параметров определенным образом соотносится с неуправляемыми флуктуациями элементов системы. Этим объясняются трудности управления развитием системы, состояние которой зависит от взаимодействия большого числа элементов. Данные рассуждения распространяются на процессы управления развитием не только природных систем, но и социальных систем.

Философский анализ окружающего нас мира в сочинениях Г. Хакена ориентируется на выявление и изучение всеобщей синергетической закономерности (синергетического закона) самоорганизации в природе, обществе и мышлении, действие которой он стремится продемонстрировать на отдельных примерах. Термин закон и термин закономерность он рассматривает как синонимы. Закономерность самоорганизации как универсальная закономерность отличается от частных законов, действие которых проявляется только в определенной области явлений. Наличие универсальной закономерности позволяет подтвердить ее действие на основе фактов различных наук. Процесс самоорганизации описывается как возникновение порядка из хаоса под воздействием управляющих параметров. В качестве управляющего параметра могут служить граничные условия. Это позволяет внешним факторам управлять состоянием системы. Многообразие параметров порядка может породить хаос. Между множеством параметров порядка существует конкурентная борьба, в ходе которой может победить один из параметров порядка, который будет определять особенности функционирования системы на основе принципа подчинения. Высказывается мнение, что физикам еще предстоит разобраться в сущности хаотического движения и разработать технику, позволяющую управлять хаосом. Однако нет сомнений в способности ученых справиться с этой задачей.

Кроме разработки положений естественнонаучной синергетики Г. Хакен уделяет определенное внимание разработке положений социальной синергетики. По его мнению, в качестве параметра порядка могут служить требования этики или закона. Под воздействием параметра порядка возникает самоорганизация в сфере экономики, политики, культуры и общественного мнения. Одна социальная группа может придерживаться требований этики или законов, которые отличаются от требований этики или законов другой социальной группы. В случае самоорганизации различных социальных групп возможно возникновение турбулентности в экономической, политической, культурной жизни общества общественного мнения. Хаос может возникать также под воздействием управляющих параметров. Принцип подчинения характеризует только определенный тип взаимосвязи элементов системы, который формируется под воздействием параметра порядка и может

оцениваться как этичный или неэтичный. Формирование параметра порядка определяется взаимодействием элементов социальной системы. Победа одного из параметров порядка в конкурентной борьбе может приводить к различным последствиям для социальной системы. Победа одного параметра порядка может привести к формированию тоталитарной формы правления в обществе, а победа другого параметра порядка может привести к формированию демократической формы правления. В условиях демократической формы правления успешно развиваются формы самоорганизации и самоуправления. В условиях тоталитарной формы правления сформировался фашистский режим Германии под руководством А. Гитлера, который привел к возникновению Второй мировой войны.

В Российской Федерации разработка положений синергетической философии велась в связи с исследованиями в области естественнонаучной синергетики и социальной синергетики. Философские взгляды И.Р. Пригожина, которые были изложены в статье «Философия нестабильности», критически оценил известный специалист в области естественнонаучной синергетики С.П. Курдюмов [5]. Последний полагает, что И.Р. Пригожин в вышеуказанной статье слишком расширил роль нестабильности, настаивая на принципиальной непредсказуемости поведения сложных систем, и критически оценивает высказывания несводимости современной науки к материализму и детерминизму. В разработке положений синергетической философии С.П. Курдюмов сотрудничал с Е.Н. Князевой [7]. При разработке положений синергетической философии они опираются на определенные положения естественнонаучной синергетики и социальной синергетики, на основании которых делаются выводы о возможностях материалистического толкования исследуемых наукой явлений и формирования новой формы детерминизма. По их мнению, в синергетике следует опираться на положения теории систем, основы которой были заложены Л. Берталанди и затем были развиты в сочинениях многих других ученых. Они полагают, что в синергетике управление системами необходимо осуществлять с учетом внутренних тенденций развития системы. Синергетика рассматривается как теория развития систем, которая позволяет объяснять возникновение эмерджентных свойства системы. Положения синергетики описываются посредством опоры на законы самоорганизации. С.П. Курдюмов с 1989 по 1999 год был директором Института прикладной математики РАН им. М.В. Келдыша, и сотрудники этого института до сих пор активно разрабатывают положения синергетики.

С.П. Курдюмов поддержал разработку положений синергетики учеными в Санкт-Петербурге, где в течение многих лет под руководством профессора В.П. Бранского работал семинар под названием «Социальная философия и синергетический подход». Участники этого семинара разрабатывали положения синергетической философии в тесной связи с разработкой положений социальной синергетики. В.П. Бранский на протяжении ряда лет преподавал дисциплину «Социальная синергетика» в течении семестра студентам Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (далее — СПбГИЭУ), которые во время сессии сдавали

экзамен по этой дисциплине. В те годы, когда он по каким-то причинам не мог преподавать эту дисциплину, вместо него преподавал «Социальную синергетику» в СПбГИЭУ и принимал экзамен у студентов автор этой публикации. Мой лекционный курс по дисциплине «Социальная синергетика» для студентов СПбГИЭУ содержал изложение результатов исследований зарубежных и отечественных ученых. В 2009 году В. П. Бранский вместе с соавторами опубликовал монографию под названием «Синергетическая философия истории» [24], а также учебное пособие под названием «Социальная философия», в котором отмечалась тесная связь социальной философии с положениями социальной синергетики [26]. Общество в этом учебном пособии рассматривалось как диссипативная система, в котором протекают процессы самоорганизации. Анализировалась структура управления и роль самоорганизации в обществе, влияние рыночных отношений на управление социальной самоорганизацией. С синергетической точки зрения рассматривались концепции формационного и цивилизационного развития общества. Описывалось соотношение синергетического историзма с универсальным эволюционизмом. В. П. Бранский стремился философски осмыслить не только положений социальной синергетики, но и положения естественнонаучной синергетики (физической синергетики, биологической синергетики) [3]. Для описания процессов управления он использовал понятие управляющих параметров.

Разработкой философских оснований синергетики занимался В. С. Степин, который с 1988 по 2006 годы руководил Институтом философии РАН [25]. Он полагает, что разработка философских оснований синергетики способствует осмыслению важнейших разделов философии: онтологии самоорганизации и саморазвития, гносеологии в части понимания познавательных идеалов и норм, вносит определенный вклад в разработку положений методологии, например, в понимание сущности диалектического метода. По его мнению, положения синергетики имеют мировоззренческое значение и ее положения претендуют на то, чтобы стать ядром общенаучной картины мира. Трудности реализации программы включения принципов синергетики в ядро общенаучной картины мира объясняются необходимостью переосмысления оснований многих наук. В физике такая программа переосмысления оснований науки была предложена И. Р. Пригожиным. В настоящее время развитие современной научной картины мира протекает в русле идей глобального (универсального) эволюционизма, а включения включения идей синергетики в этот процесс представляется весьма органичным. Трудности возникают при стыковке представлений о развитии неживой природы, живой природы и общества.

Сложные саморазвивающиеся системы следует отличать от простых и сложных саморегулирующихся систем. Сложные саморазвивающиеся системы имеют многоуровневую организацию, в которых имеются подсистемы со стохастическим взаимодействием элементов и информационно-управляющим блоком. Ценностные свойства системы не сводятся к свойствам частей системы. В процессе развития системы появляются новые системные качества и новые управляющие параметры. Для описания развития систем используются положения ди-

алектики и расширенное понимание детерминизма. Синергетика изучает закономерности сложных саморазвивающихся систем. В этом видят ее достоинство и ограниченность. Идеализация нелинейной среды является ключевым конструктом синергетики. Этот конструкт используется в моделях самоорганизации многих наук, но этот конструкт имеет свои границы. Разработка философских оснований синергетики требует совместных усилий философов и представителей различных наук. В процессе развития научного познания различались три этапа: классический этап, неклассический этап и постнеклассический этап. Соответственно различаются три типа научной рациональности: тип классической рациональности, тип неклассической рациональности и тип постнеклассической рациональности. С одной стороны, синергетика рассматривается как междисциплинарное направление научных исследований, а с другой стороны, за синергетикой признается статус особой дисциплины. Междисциплинарные исследования осуществляются на основе выявления сходства предметных областей. Язык синергетики применяется в различных научных дисциплинах. Отмечается вклад многих российских ученых в разработку философских оснований синергетики, в том числе сотрудников Института философии РАН.

Разработка положений философии управления, в том числе философское осмысление управления хаосом содержится в сочинениях ряда научных сотрудников Института философии РАН. Они привлекли к этим исследованиям многих других ученых. Их сочинения в определенной мере опираются на идеи В. С. Степина. Положения синергетики учитываются на постнеклассическом этапе развития философии управления. Под редакцией научных сотрудников Института философии РАН были опубликованы несколько книг по философии управления, в которых изучалось соотношение порядка и хаоса в процессе управления. Один из соавторов этих публикаций В. И. Аршинов анализирует значение постнеклассической парадигмы сложности для разработки синергетической теории социального управления [1]. В оценке возможностей разработки синергетической теории социального управления он обращает внимание на высказывание Г. Хакена о том, что физикам еще предстоит разработать технику, позволяющую управлять хаосом. Поэтому рекомендуется не переоценивать возможности положений, сформулированных основателем синергетики для разработки синергетической теории социального управления, хотя определенные соображения были им высказаны в статье «Самоорганизующееся общество». Высказывается надежда на то, что современные междисциплинарные исследования смогут разработать технику, позволяющую управлять хаосом.

А. П. Огурцов пишет, что уже на ранних этапах развития древнегреческой философии использовались положения номотетики в системе управления для упорядочения общественных отношений в условиях хаоса [14]. Под номотетикой понимается учение о законах. Для описания развития древнегреческой системы управления используются сочинения Платона, Ксенофонта и Аристотеля. Рассматривается двоякое отношение философа к номотетике. В одном случае философ выступает как руководитель государства и номотет, а в другом случае философ выступает только как советник руководителя государ-

ства и номотетом является только руководитель государства. Отмечается мысль Платона о том, что для государственного устройства недостаточно издания хороших законов, а необходим достойный муж, обладатель великой силы, т.к. для описания граждан используется биосоциальная метафора огромного и сильного зверя. Поэтому роль руководителя государства сравнивается с ролью пастуха, который пасет свое стадо. Таким образом, рассматриваются социо-природные основы государственного управления.

В сочинениях Платона описаны диалоги Сократа с софистами. В ходе этих диалогов софист Гиппий заявил, что закон, властвуя над людьми, принуждает их к тому, что противно их природе [15]. Точке зрения Гиппия придерживался также софист Антифонт, который утверждал, что веления законов надуманы, а велениям природы присуща внутренняя необходимость. Внутренняя необходимость присуща законам природы. Таким образом, законы природы противопоставляются законом государства. А.П. Огурцов критически относится к мнению М. Фуко, который рассматривал образ философа-номотета в сочинениях Платона как номотетическую игру, т.е. несерьезную игру. В сочинениях Аристотеля описывается законотворчество одного из первых древнегреческих философов Солон, который в условиях социальной смуты и хаоса сформулировал государственные законы, которые способствовали развитию демократической формы правления. В обществе признавалось наличие рабов по природе и рабов по закону. В средние века Бог рассматривается как законодатель (номотет), волей которого устанавливаются вечные и неизменные природные, социальные и моральные законы. А.П. Огурцов отмечает значение сочинений Дж. Локка Новое время, который анализирует соотношение законов государства и законов природы. Последний пишет о необходимости соответствия действия этих законов. В случае издания государством законов, которые отнимают собственность народа, возникает состояние войны с народом, в условиях которого народ может защищать свои права на основании закона природы [9]. Таким образом, фиксируется тенденция деантропологизации процесса управления.

Д.В. Реут указывает на различные классы управляемых систем, которые характеризуются различными наборами параметров порядка [21]. Соответственно предлагается учитывать специфику инструментария для исследования различных классов управляемых систем: инструментарий исследования управляемых систем высшего класса для разработки планетарной стратегии, инструментарий исследования управляемых подсистем верхнего класса для разработки стратегии страны или группы стран, инструментарий исследования управляемых подсистем среднего класса для разработки стратегий концернов, корпораций, крупных предприятий, которые должны соотноситься с нижним классом управляемых систем. Отмечается важное значение номотетического аспекта в управлении крупномасштабными системами [22]. Для описания управления крупномасштабными системами используется алгоритм модельно игры. Различаются следующие виды управления: неосознанное управление, осознаваемое (умное) управление и изомическое управление, цель которого в удержании глобальной

целостности в пределах эволюционного коридора. Управление как форма активности живой материи считается первичной по отношению к предметной деятельности и по отношению к мышлению. Анализируются социо-природные основания процесса управления иерархической системой. Управление в обществе рассматривается как естественно-искусственный феномен. В связи с этим анализируются положения социобиологии. Аналогичным образом В. Марача описывает управление организацией, учитывая ее естественно-искусственный характер [11]. В.Г. Горохов также считает, что управление следует рассматривать как процесс искусственного воздействия управленческой деятельности на объект, который развивается по естественным законам [4]. Е.Г. Пономарева и Е.В. Рябинин полагают, что стратегия управляемого хаоса опирается на учение об искусстве ведения войны [16]. По их мнению, концепция управляемого хаоса описывает реально существующие принципы, которыми руководствуются США во внешней политике. Авторами разработки концепции управляемого хаоса в США они считают Э. Бжезинского, Дж. Шарпа и Ст. Манна.

В сочинениях по философии управления В.Е. Лепского дается критическая оценка концепции управления хаосом, которая была сформулирована в США Ст. Манном [8]. на этапе развития постнеклассической рациональности и постнеклассического управления. На основе данной концепции разрабатываются технологии, которые представляют собой угрозу для многих национальных государств всего мира, в том числе Российской Федерации, и негативные последствия применения этих технологий уже ощутили многие государства. Сущность своей концепции управляемого хаоса Ст. Манн изложил в статье под названием «Теория хаоса и стратегическое мышление» [10]. В этой статье он пытается осмыслить положения синергетики с точки зрения присущей индивидам конфликтной энергии, что напоминает представления английского философа Т. Гоббса о войне всех против всех в естественном состоянии. Для обоснования своей точки зрения он ссылается на упрощенное толкование теории самоорганизации И.Р. Пригожина в сочинениях П. Бака и других авторов. Его толкование положений синергетики предлагается рассматривать как новую парадигму в военной и политической деятельности США. Новая парадигма, по его мнению, не отвергает старую механицистскую парадигму ведения боевых действий, а только дополняет ее с учетом проявлений хаоса в современном мире. Ведение боевых действий предполагает возникновение хаоса. Поэтому в ведении боевых действий и политике используется технология управляемого хаоса.

В.Е. Лепский рассматривает технологию управляемого хаоса как оружие массового поражения для ослабления и разрушения национальных государств, установления мирового порядка в интересах страны, которая его применяет [8]. Технология управляемого хаоса разрушает субъектность и обеспечивает бессубъектность развития стран. Таким образом, США осуществляют колонизацию стран в современном мире, превращают их в свой сырьевой придаток. Использование технологии управляемого хаоса явно противоречит нормам международного права, которое предусматривает невмешательство в дела других государств. Недостаток механицистской пара-

дигмы представляется Ст. Манну в том, что она ориентируется на изучение внешних факторов изменений, а новая парадигма ориентируется на изучении внутренних факторов возникновения кризисных ситуаций в результате самоорганизующейся критичности. С точки зрения самоорганизующейся критичности рассматриваются причины возникновения Первой мировой войны и Второй мировой войны, а также распад СССР. Современный мировой порядок, который был сформирован на Ялтинской конференции руководителей трех стран США, Великобритании и СССР, предлагается считать примером ложного единства и продуктом бредовой дипломатии. Режим контроля над вооружениями оценивается как декларативный и в качестве примера называется конвенция 1972 года по биологическому и химическому оружию. Предлагается вести биологическую войну посредством применения идеологического вируса. Таким образом, предлагается широкое использование «мягкой силы» наряду с использованием «жесткой силы» для достижения целей США.

В качестве идеолога применения мягкой силы В.Е. Лепский называет Дж. Ная. Концепция мягкой силы последнего дополняет концепцию управляемого хаоса, сформулированную Ст. Манном. Дж. Най полагает, что США обладают наиболее обширными ресурсами мягкой силы и жесткой силы [12]. Поэтому власти США могут использовать различные ресурсы для достижения желаемого результата в зависимости от ситуации. Вместе с тем, они не всегда могут достичь желаемого результата в своей политике, т.к. недостаточно эффективно используют имеющиеся ресурсы. Поэтому предлагается использовать умную силу, которая обеспечивала бы более эффективное использование мягкой силы и жесткой силы [13]. Кроме сочинений Дж. Ная в качестве теоретиков использования мягкой силы в политике США называют Дж. Шарпа. В своих сочинениях последний предлагает различные методы «ненасильственных» действий, которые должны подрывать основы государственной власти [31]. Для проведения «ненасильственных» действий он предлагает использовать силу политических действий. В качестве методов «ненасильственных» действий предлагается использовать следующие методы: методы ненасильственного протеста и убеждения, методы отказа от социального сотрудничества, методы отказа от экономического сотрудничества, методы отказа от символического сотрудничества, методы отказа от политического сотрудничества, методы ненасильственного вмешательства.

В.Е. Лепский приводит примеры негативных последствий использования технологии управляемого хаоса по отношению к разным странам, в том числе против Российской Федерации. В реализации управляемого хаоса он различает ряд этапов: этап подготовки управляемого хаоса, этап организации управляемого хаоса, этап формирования новой организации для внешней управляемости страны, этап частичной потери внешней управляемости, которая заканчивается либо дальнейшей хаотизацией страны, либо антикризисной самоорганизацией. По его мнению, особенность применения технологии управляемого хаоса по отношению к России состояла в том, что она носила относительно «мягкий» и долгосрочный характер, а на Украине использование этой технология осуществля-

лось более динамично для разрушения субъектности развития страны посредством разжигания национализма. Особенности использования технологии управляемого хаоса на Украине по сравнению с другими странами описаны Г.Г. Почепцовым [17]. Он был одним из руководителей в Администрации Президента Украины Л.Д. Кучмы и свидетелем того, как посредством технологии управляемого хаоса Л.Д. Кучму отстранили от власти в ходе цветной (оранжевой) революции. При описании использования технологии управляемого хаоса в процессе осуществления цветных революций, по его мнению, можно опираться на сочинения Д. Николлса, который развивает представления Ст. Манна, а также на сочинения Дж. Ная и Дж. Шарпа. В процессе использования технологии управляемого хаоса одни социальные силы выполняют функцию дестабилизаторов структур государственного управления, а другие социальные силы выполняют функцию стабилизаторов для поддержания порядка среди оппозиции и формирования новой системы управления.

Г.Г. Почепцов обращает внимание на большое значение использования мягкой силы по сравнению с жесткой силой при проведении цветных революций, которые рассматриваются как искусственные преобразования в системе управления обществом. Он пишет, что система государственного управления лучше приспособлена к использованию жесткой силы, чем к использованию мягкой силы. Поэтому в случае применения оппозицией мягкой силы система государственного управления может действовать не адекватно возникающим вызовам. В организации протестного движения важную роль играют информационные технологии и публичные выступления против власти больших социальных групп. На Украине во время оранжевой революции таким местом публичных выступлений против власти стал майдан. В публичных выступлениях против власти учитывались рекомендации Дж. Шарпа. На динамику оранжевой революции оказывало влияние мировых держав, противостояние Российской Федерации и западных государств (прежде всего США), противоборство реализации прозападного проекта и пророссийского проекта развития Украины. Участники оранжевой революции рассчитывали на могущественную поддержку западных стран, т.к. видели готовность западных стран поддерживать цветные революции в других странах посредством технологии управляемого хаоса. В ходе использования технологии управляемого хаоса идет информационная война, война нарративов, плакатная война, когнитивная война, война интерпретаций, виртуальная война, психологическая война.

Сравнительный анализ использования технологии управляемого хаоса на Украине и в других странах в вышеуказанном сочинении Г.Г. Почепцова может быть полезным не только для понимания событий в других странах, но и для последующего развития Украины после осуществления оранжевой революции. В этом сочинении Г.Г. Почепцова, изданном в 2005 году, отмечается наличие страха у сторонников оранжевой революции по отношению к представителям Донецка, а затем в 2014 году на востоке Украины в результате самоорганизации формируется руководство, которые не признают киевских руководителей Украины. Он рассматривает ситуации, в которых использование технологии управляемого хаоса привели к цветной ре-

волюции, а в других случаях еще к гражданской войне. По его мнению, в гражданской войне борьба идет исключительно за территориальное господство. В настоящее время эта тема активно обсуждается многими авторами по отношению к ситуации на востоке Украины. Например, А. Д. Цыганок пишет о возникновении гражданской войны в современной Украине после антиконституционного государственного переворота на Украине в 2014 году [30]. Для разрешения конфликта на Украине при посредничестве руководителей ФРГ, Франции и России Л. Д. Кучма в качестве представителя Президента Украины подписал с представителями Донецкой народной республики и Луганской народной республики Минские соглашения, которые в настоящее время рассматриваются в качестве основы для мирного урегулирования конфликта. После подписания Минских соглашений он регулярно ведет переговоры в Минске с представителями Донецкой народной республики и руководство Луганской народной республики по вопросам мирного урегулирования конфликта на востоке Украины. Для отстранения от власти Л. Д. Кучмы в 2005 году применялась технология управляемого хаоса, а теперь ему предлагают устранить негативные последствия технологии управляемого хаоса, которые возникли на Украине после 2014 года. Г. Г. Почепцов в одной из своих книг, изданной в 2015 году, приводит мысль о том, что концепция управляемого хаоса позволяет создавать хаос, но управлять этим хаосом сложно [18].

В. Е. Лепский пишет, что была своя специфика при применении технологии управляемого хаоса в Косово, Ираке, Сирии, Афганистане, Югославии, Грузии, африканских странах и везде это вело к разрушению субъектности развития страны. После развала СССР пострадала субъектность развития России. В качестве примера описания использования технологии управляемого хаоса он ссылается на статью С. А. Батчинова под названием «Глобализация — управляемый хаос» [2]. Он пишет, что в начале 90-х годов при попустительстве и даже поддержке местных властей преступные сообщества стали контролировать предприятия Дальнего Востока, началось удушение массового образования посредством снижения уровня школьных программ, в сознание молодежи стали внедряться идеи социал-дарвинизма. Для подготовки к использованию технологии управляемого хаоса в России была создана сеть агентов влияния. Технология управляемого хаоса в период смутного времени 90-х годов использовалась для нейтрализации целеустремленности развития страны, блокировки рефлексии, разрушения коммуникативных связей, ограничения свободы влияния на события, ограничения возможностей развития. В настоящее время западные страны продолжают политику превращения России в их сырьевой придаток. Для противодействия техно-

логии управляемого хаоса В. Е. Лепский рекомендует использовать механизм сборки коллективных субъектов управления из индивидуальных субъектов (субъектообразование) данной страны, опираясь на парадигму «субъект — полисубъектная среда». Понятие «сборка субъектов» используется для описания объединения множества разнородных технологий соорганизации субъектов в целостный социальный субъект управления на уровне развития постнеклассической рациональности. Механизм сборки субъектов управления также может быть использован не только для отдельной страны, но и для сборки субъектов управления мирового сообщества. Этот механизм сборки должен обеспечить конвергенцию иерархических, сетевых и средовых механизмов управления. Для обеспечения эффективного управления обществом предлагается использовать проектное управление.

Сложность использования механизма сборки коллективного субъекта управления в современной России связана из-за ненадлежащих отношений между наукой и властной элитой. С точки зрения постнеклассической научной рациональности ученые рассматриваются как стратегические субъекты. В качестве базовых оснований сборки субъектов называются общие ценности, общая культура, общие цели. В современной системе управления страной существует множество субъектов, которые входят в состав совокупного субъекта управления из числа государственных чиновников и представителей гражданского общества. Используемые технологии могут способствовать или затруднять сборку совокупного субъекта управления. В качестве таких технологий сборки совокупного субъекта управления могут быть использованы, например, информационные и компьютерные технологии, политические технологии, а в качестве блокировки сборки совокупного субъекта управления могут быть использованы, например, «грязные» политические технологии. Отмечается влияние стиля лидерства (авторитарный, демократический, либеральный и т. д.) на механизм сборки совокупного субъекта управления. В механизме сборки коллективного субъекта управления могут быть использовано содействие модераторов. Субъекты сборки совокупного субъекта управления рассматриваются как рефлексивные субъекты, целеустремленные субъекты, коммуникативные субъекты, социально ориентированные субъекты, свободные субъекты, социально ответственные субъекты, этические субъекты, духовные субъекты, непрерывно обучающиеся субъекты, развивающиеся субъекты, креативные субъекты, открытые субъекты, самоорганизующиеся субъекты. В условиях проявления социального хаоса важную роль играет способность к самоорганизации субъектов в процессе сборки коллективного субъекта управления.

Литература:

1. Аршинов В. И. Как возможна синергетическая теория (социального) управления? // *Философия управления: проблемы и стратегии* / Отв. ред. В. М. Розин. — М.: ИФАН, 2010. 347 С. 146–166.
2. Батчинов С. Глобализация — управляемый хаос / *Экономические стратегии*. 2008. № 4. С. 30–36.
3. Бранский В. П. *Философия физики XX века. Итоги и перспективы*. — СПб.: Политехника, 2002. 253 с.
4. Горохов В. Г. *Философия управления в Советском Союзе в 60–70 гг. XX века (ретроспективный анализ)* // *Философия управления: проблемы и стратегии* / Отв. ред. В. М. Розин. — М.: ИФАН, 2010. С. 300–323.

5. И. Пригожин Философия нестабильности. Комментарий член-корр. АН СССР С. П. Курдюмова // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46–57.
6. История этических учений: Учебник / Под ред. А. А. Гусейнова — М.: Гардарики, 2003. 911 с.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. — М.: Наука, 1994. 236 с.
8. Лепский В. Е. Методологический и философский анализ проблематики управления. — М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.
9. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 3. — М.: Мысль, 1988. 668 с.
10. Манн Ст. Теория хаоса и стратегическое мышление // spkurdyumov.narod.ru/Syn.htm#Si44
11. Марача В. Консалтинг как инструментальный механизм развития и сфера практического знания об организации // Философия управления: проблемы и стратегии / Отв. ред. В. М. Розин. — М.: ИФАН, 2010. С. 217–240.
12. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. — М.: Тренды, 2006. 221 с.
13. Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. — М.: АСТ, 2014. 446 с.
14. Огурцов А. П. Формы управления и генезис языка их самоописания // Философия управления: Методологические проблемы и проекты / Отв. ред. В. И. Аршинов, В. М. Розин. — М.: ИФАН, 2013. С. 133–158.
15. Платон Собрание сочинений. В 4-х томах. Т. 1. — М.: Мысль, 1990. 860 с.
16. Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель. 2015. № 12. С. 38–51.
17. Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. — М.: Европа, 2005. 520 с.
18. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. — М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. 432 с.
20. Пригожин И. Р. Определено ли будущее? — Москва-Ижевск: ИКИ, 2005. 240 с.
21. Реут Д. В. О месте, структуре и содержании управления в системе деятельности // Философия управления: проблемы и стратегии / Отв. ред. В. М. Розин. — М.: ИФАН, 2010. С. 112–133.
22. Реут Д. В. Проектный аспект дисциплины «Управление крупномасштабными системами» // Философия управления: Методологические проблемы и проекты / Отв. ред. В. И. Аршинов, В. М. Розин. — М.: ИФАН, 2013. С. 100–132.
23. Синергетика: 30-летний ребенок и его отец. Интервью с Г. Хакеным, проведенное Е. Н. Князевой в сентябре 1998 года // Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. — М.: КомКнига, 2007. С. 179–191.
24. Синергетическая философия истории. Коллективная монография / Под ред. В. П. Бранского, С. Д. Пожарского. — Рязань: КопиПринт, 2009. 314 с.
25. Степин В. с. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. — М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 97–102.
26. Социальная философия: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. проф. К. М. Оганяна — СПб.: Петрополис, 2009. 396 с.
27. Хакен Г. Синергетика. — М.: Мир, 1980. 404 с.
28. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. — Ижевск: ИКИ, 2003. 320 с.
29. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Синергетическая парадигма: Социальная синергетика: Сборник статей / Редакторы-составители Астафьева О. Н., Буданов В. Г. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 350–369.
30. Цыганок А. Д. Донбасс: неоконченная война. Гражданская война на Украине (2014–2016): русский взгляд. — М.: АИРО-XXI, 2016. 576 с.
31. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. — М.: Новое издательство, 2005. 84 с.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Лудомания — влечение, влияющее на человека через новые информационные технологии Интернета

Дворянкин Олег Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

В статье представлена информация о серьезной проблеме, которая в последнее время, особенно с появлением Интернета стала активно распространяться и полномасштабно захватывать в свои сети людей разных возрастов — это лудомания. В работе представлены характеристики, особенности лудомании, положительные и отрицательные стороны лудомании (игромании), которые приводят человека к пагубной игровой зависимости, а также приведены примеры. Также в статье показаны возможные способы, позволяющие не стать лудоманом в современном информационном интернет-мире.

Ключевые слова: лудомания, игромания, лудоман, игроман, азартные игры, игровой бизнес, Интернет, информационные технологии, информационная безопасность, мошенничество, коронавирус

Ludomania is an attraction that affects a person through new information technologies of the Internet

Dvoryankin Oleg Aleksandrovich, candidate of legal sciences, senior teacher
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

The article provides information about an actively spreading serious kind of addiction capturing people of different ages in their networks, especially on the Internet. They call it ludomania. The author describes the characteristics and features of ludomania, its positive and negative sides and provides examples of how it can lead a person to a harmful gambling addiction. The article also shows possible ways to avoid becoming a ludomaniac in the modern information Internet world.

Keywords: ludomania, gambling addiction, ludoman, gambler, gambling, gaming business, Internet, information technologies, information security, fraud, coronavirus

За последнее десятилетие ритм жизни современного человека значительно ускорился и на это повлияла глобализация общественных процессов, мировой экономической кризис и коронавирус (COVID-19).

Современные технологии и непосредственно Интернет принесли в нашу жизнь много хорошего и облегчили множество задач — от проектировки жилых домов и до лечения некогда неизлечимых заболеваний.

Однако некоторые технологии, в том числе информационные технологии, к сожалению, стали достаточно спорным достижением.

Так, например, появление в сети интернет-возможности общаться с другими пользователями сети в онлайн-играх привело к тому, что в последнее время все больше говорят об игровой зависимости от компьютерных азартных игр, т.е. лудомании, и это уже не пустые предположения, но вполне реальная проблема международного масштаба.

Азартные игры существовали практически во всех странах еще со времен Древнего Египта, а может быть и ранее.

В Россию игральные карты попали нелегально из Европы и приобрели определенную популярность, что в результате привело к тому, что почти все игроманы в 1649 году стали называться преступниками и предавались всевозможным пыткам. Однако такая ситуация, по данным экспертов, длилась до времен правления Петра Первого, когда карты были запрещены вовсе, а картежников штрафовали. При Екатерине Второй появилось первое игровое заведение. Что касается отношения советской власти к игровой деятельности, то оно было отрицательным, поэтому любые азартные игры в СССР запрещались [1]. Единственное, что разрешали в то время, — это скачки, и то большие ставки запрещалось делать.

Первое казино в России было открыто в восьмидесятых годах XX века и предназначалось для очень богатых людей. С 1993 года появились автоматы, где каждый человек мог пои-

грать в различные азартные игры с денежным выигрышем без участия в указанных играх представителей игорного заведения.

В 2009-м в России фактически был запрещен игорный бизнес — для азартных игр создали четыре специальные зоны: «Азов-сити» на границе Краснодарского края и Ростовской области (позже эту зону ликвидировали), «Сибирская монета» на Алтае, «Янтарная» в Калининградской области и «Приморье» на Дальнем Востоке.

Таким образом можно отметить, что уже в древнее время и потом во времена Советского Союза, а также и настоящее время государственные деятели понимали и понимают, что с игроманией и непосредственно лудоманией надо что-то делать, надо оградить людей от пагубной зависимости. Было ясно, что проблема лудомании не решается сама собой, поэтому и принимали кардинальные депрессионные меры.

В последнее время решение данной проблемы было связано еще с тем, что желающие поиграть ушли в «подполье» (скрытые казино), а с появлением и развитием сети Интернет ушли в виртуальное пространство «Всемирной паутины». При этом если с реальными «скрытыми казано» все понятно, то с появившимися интернет-казино, которые доступны в режиме «онлайн», возникает много новых, различных, неопределенных, неизвестных и неопознанных вопросов.

Интернет и его различные информационные технологии, т.е. молниеносная передача данных по сети между пользователями, возможность находиться и играть в любимом месте и в любое время, создавать онлайн-сайты и виртуальные счета, проводить действительные ставки как реальными, так и виртуальными деньгами, например, криптовалютой,— стало «толчком» к более активному распространению азартных игр, вовлечению большего количества игроков, а также формированию нового этапа борьбы с игровой зависимостью — лудоманией.

Лудомания (игромания) — (от латинского *ludus* — игра, «мания» — влечение, страсть), игровая зависимость или патологический гэмблинг — неконтролируемое человеком патологическое пристрастие к различным азартным играм (игровые автоматы, реальные и онлайн-казино и т.п.) [2].

Существуют факторы, предрасполагающие к игровой зависимости:

- неправильное воспитание в семье;
- участие в играх родителей, знакомых;
- стремление к игре с детства (домино, карты, игра «Монополия» и т.д.);
- вещизм;
- переоценка значения материальных ценностей;
- фиксированное внимание на финансовых возможностях;
- зависть к более богатым родственникам и знакомым;
- убеждение в том, что все проблемы можно решить с помощью денег.

Когда речь заходит об игровой зависимости, каждый гемблер (игрок, делающий ставки) наверняка думает что-то вроде «это точно не про меня». Однако это в большинстве случаев не так.

На самом деле, лудоманией, в разных ее формах, страдают сотни тысяч людей по всему миру, в том числе и в высокоразвитых странах.

Так, азартные игры как форма досуга или развлечения существуют повсеместно, и подавляющее большинство людей иногда играют в казино, на игровых автоматах, делают ставки на бега, бьются об заклад, покупают лотерейные билеты.

В связи с этим многие исследователи считают азартные игры серьезной социальной проблемой, представляющей угрозу для определенной части населения. При этом проблема усугубляется тем, что в процессе игры в ряде случаев возникают ослабление, снятие эмоционального напряжения, отвлечение от неприятных проблем и игра рассматривается как приятное проведение времени. Поэтому механизму постепенно наступает втягивание и развивается зависимость, которая и получила название — лудомания.

Ее становление и развитие можно представить в следующей последовательности (характеристики).

Зависимость формируется не сразу

Любой человек, начавший делать ставки на спорт, играть в казино и т.п., поначалу зависимым не является и может никогда им не стать. Формированию зависимости способствуют определенные факторы — как социальные (особенности окружения, с которым общается человек, специфика семейных отношений, в том числе в родительской семье), так и психологические (сюда относятся психологические особенности личности, склонной к возникновению зависимого поведения).

Страсть к риску

Страсть к риску, к острым ощущениям, концентрация эмоций (именно этим привлекательны и опасны азартные игры) настолько сильна, что ее можно сравнить только с влечением к наркотикам, когда человек забывает о благоразумии, осторожности, не принимает во внимание даже опасность для собственной жизни, ввергает в нищету родных и близких, заставляя их работать в нескольких местах, чтобы рассчитаться с долгами азартного игрока.

В группе риска оказываются: люди, члены семьи, которых имеют признаки зависимого поведения; воспитанные в семьях, где большое внимание уделяется материальным ценностям; выросшие в неблагополучных или неполных семьях [3].

Психологические факторы

Психологическими факторами, влияющими на возникновение лудомании, является наличие у человека депрессивного состояния или депрессивного типа личности; наличие других типов зависимостей: химических (алкоголизм, наркомания, токсикомания) или психологических (примером может служить зависимость от любимого человека, чаще встречающаяся у женщин).

Таким образом, можно сказать, что лудомания может быть у всех, но при этом многие ее не замечают и спокойно проходят через ее ловушки, а вот другие люди попадают в ее сети и очень часто из них не выпутываются.

При этом долгое время к лудомании относились с определенным недоверием и недопониманием, считали ее обычным человеческим пороком или слабостью.

За рубежом на проблему игровой зависимости обратили внимание только в конце XX века, когда сеть Интернет стала получать все большее распространение и игры перешли в интернет-пространство.

Так, например, игровая зависимость в США включена Американской ассоциацией психиатров в список психических заболеваний, которой подвержены 2–3% взрослого населения. Четыре из пяти случаев игровой зависимости приходится на мужчин (в основном в возрасте 20–30 лет), и более 90% начинают играть с подросткового возраста [3].

Зависимые игроки идут на большие затраты денег и сил, а также предпринимают активные мыслительные усилия для достижения выигрыша.

Некоторыми экспертами игромания рассматривается как частный вариант зависимого поведения. По их мнению, актуальность проблемы определяется тем, что расстройство характеризуется:

- поражением лиц молодого возраста;
- быстрой десоциализацией этих людей, влекущей значительный прямой и косвенный экономический ущерб для каждого из них, их семей и общества в целом;
- высокой общественной опасностью этого расстройства — криминализацией и виктимизацией (процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства лица или группы лиц) больных;
- наличием большого числа коморбидных расстройств;
- отсутствием единого понимания природы психопатологии, клинической динамики, подходов к терапии и профилактике данного расстройства [4].

В США существуют специальные критерии, по которым человека можно диагностировать как патологического игрока — их **девять**:

- частое участие в игре и добывание денег для игры;
- частое участие в игре на большие суммы денег в течение более длительного периода, чем субъект намеревался;
- потребность увеличивать размеры и частоту ставок, чтобы достигнуть желаемого возбуждения;
- беспокойство или раздражительность, если игра срывается;
- повторная потеря денег в игре и взятие их взаймы «до завтра», чтобы отыграть потерю;
- неоднократные попытки уменьшить или прекратить участие в игре;
- учащение игры в ситуации, когда грозит выполнение своих профессиональных или социальных обязанностей;
- принесение в жертву некоторых важных социальных, профессиональных или увеселительных мероприятий ради игры;
- продолжение игры, несмотря на неспособность заплатить растущие долги (рис. 1.) [4].

Но в то же время необходимо сказать, как было отмечено выше, что далеко не каждый человек, периодически делающий ставки на спортивные состязания, играющий в карты или рулетку, покупающий лотерейные билеты, является лудоманом.

По данным аналитиков компании First Gaming (Rub90), в России, как и во всем мире, больше всего ставят на футбол, баскетбол и теннис. Чаще всего ставки делаются, когда человек свободен и отдыхает — вечером в выходные. При этом размер средней ставки в 2020 году составил \$15 [5].

Поход в букмекерский клуб для обычного человека приравнивается к караоке или кино, говорит генеральный директор компании «Бинго-Бум» Константин Макаров: пришел с друзьями, пощекотал нервы ставкой в 500 руб., на выигрыш угостил всех выпивкой, проигравшему усмехнулся [6].

Таким образом, лудоманами становятся не в первую минуту знакомства с азартными играми.

Рис. 1. Лудоман, ставящий имущество ради игры [4]

Типичный путь к лудомании (игромании) — это три шага (в дополнение отмеченным выше характеристикам), через которые проходит львиная доля зависимых. Рассмотрим каждый из этапов подробнее. (При этом данные шаги характерны как к игре в реальных казино или на игровых автоматах, так и в виртуальном «Интернет мире»).

1. Положительный старт.

Первые выигрыши (даже незначительные) приводят к появлению положительных эмоций от гемблинга. По данным экспертов, более 75% страдающих от лудомании игроков открывают, что с самого начала их сопровождали победы. Они расценивались как начало «истории личного успеха», то есть событие, которое в результате приведет к лучшей жизни. У пользователей возрастает ожидание будущих доходов, вследствие чего тратятся большие суммы денег. Параллельно на этом этапе увеличивается аппетит к риску, что подталкивает зависимых на необдуманные поступки [7].

2. Привыкание.

Зависимые проводят все больше времени за игрой. Мысли о том, как и когда сыграть в следующий раз доминируют над человеком. Теперь времяпровождение за азартными играми приводит к большей трате денег, чем к их заработку. Во время привыкания игроки пытаются забыть жизненные проблемы или «придать новых красок» в свою серую повседневную жизнь за счет азартных игр. Еще одна характерная черта этого периода — лудоманы скрывают свое увлечение от близких и начинают заимствовать деньги в долг.

3. Зависимость.

Этап сопровождается полным финансовым крахом человека. В результате зависимые идут на отчаянные меры — воровство и мошенничество. В качестве объяснений касательно странного поведения на работе или дома начинают врать. Большинство гемблеров уже осознают зависимость от азартных игр и даже предпринимают попытки бросить, но удается это далеко не каждому.

Таким образом, лудоман, в определенной степени становится изгоем общества и считает, что мир отвернулся от него. Но при этом он сам создал для себя такие условия и сам психологические переформатировал свое сознание.

В этой связи, экспертами, выделяются еще несколько основных причин появления лудомании у игрока, к представленным ранее характеристикам и шагам.

1. Чувство одиночества (*Прежде всего этот критерий. С него все начинается*)

Чувство одиночества заставляет человека впервые прибегнуть к игре, а полученные впечатления и ощущения в процессе игры заставляют вернуться к ней в очередной раз.

2. Чувство неудовлетворенности.

Это чувство заставляет человека проявлять себя в игре. Являясь недостаточно реализованным в реальной жизни, довольным собой, человек пытается выразиться в игре, где гораздо легче стать «победителем», чем в реальной жизни. И чем успешнее его результаты в игре, тем больше ему хочется вернуться к ней вновь и вновь [8].

В большей степени этого удается достичь в сети Интернет, которая предоставляет огромные для этого возможности.

Здесь можно не только демонстрировать свои умения и навыки в определенной игре, но и общаться на форумах, на которых можно красочно описывать свою жизнь, хотя в действительности она таковой не является, либо же бывает таковой отрывками, в моменты выигрышей.

3. Чувство легкой наживы.

Это касается в первую очередь азартных игр, таких, как игровые автоматы, игры в казино и прочие. Получив один раз выигрыш, и ощутив приток адреналина от обладания столь легко доставшимися деньгами, человек пытается повторить свой успех в игре, который зачастую не удается [8].

Кроме этого, навязчивая реклама, указывающая, как получить «быстрые деньги» в игровых автоматах в Интернете, при том, что человеку это не нужно, он не собирается открывать сайт с игровыми автоматами, а сайт уже сам открывается (так настроены многие Интернет-ресурсы, им за показ рекламы платят деньги), либо по случайному щелчку (нажатие на который уже заранее продумано разработчиками сайта).

Наряду с этим можно отметить, что, просматривая ролики в видеохостинге «YouTube» можно встретить рекламу казино, всплывающую заставку, на которой предлагаются быстрые и «легкие деньги», а вот избавиться от нее возможно лишь путем нажатия на заставку и перехода на официальный сайт казино, а здесь уже все зависит от человека — он либо поддается на легкую наживу, чтобы «только попробовать», либо закрывает сайт и продолжает просмотр YouTube-ролика.

4. Легкая податливость разного рода зависимостям.

Лудомания является риском для людей, имеющих любые другие зависимости, например, наркотическую или алкогольную.

Люди, некогда лечившиеся от психических расстройств также подвержены данному заболеванию — лудомании. Многими специалистами-психологами отмечается высокий уровень их податливости азартным играм, вследствие чего и возникает лудомания (игромания) [9].

Несомненно, перечисленные выше причины кроются как в самом человеке, его воспитании, семье, так и в обществе в целом, которое способствует формированию различных зависимостей, где ежесекундно посредством различных видов рекламы на сайтах пропагандируется возможность быстрого обогащения. Но, как правило, согласно русской пословице «бесплатный сыр бывает только в мышеловке». И в данном случае получение бесплатного сыра — легких денег — возможно только единицам, которым случайно «улыбнулась удача».

Таким образом, наряду с представленными основными характеристиками, шагами и причинами лудомании, следует отметить также дополнительные причины лудомании, которые появились именно благодаря развитию глобальной сети Интернет и ее информационных технологий:

1. Навязчивая реклама Интернета.

Навязчивая реклама игорных домов, которая обещает крупные выигрыши. Замечу, что в последнее время пиар переместился в онлайн-пространство. Как уже было сказано ранее, реклама на сегодняшний день присутствует практически на каждом интернет-сайте и в большинстве случаев этой рекламой выступают игровые автоматы и сайты букмекерских контор (рис. 2).

Рис. 2. Реклама казино «Вулкан» на интернет-сайте [9]

2. Игра в домашних условиях.

Разные онлайн-порталы, целевой аудиторией которых являются игроки. Такие сайты предлагают им «реализовать потенциал» в домашних условиях, перед экраном любимого гаджета. Безусловно, мало кто откажется от быстрого заработка, сидя на диване, укрывшись пледом и распивая чашечку горячего чая.

3. Развитость платежных терминалов.

Любой товар можно оплатить посредством карты, платежной системы. Займы оформляются за несколько минут в онлайн. Это приводит к доступности казино и других игровых сайтов [9]. Таким образом, современному игроку предоставлены все условия для быстрого ввода денег на виртуальный счет, что, несомненно, привлекает лудоманов.

4. Беттинг.

Возросла популярность беттинга. (Беттинг — это ставки в букмекерской конторе). Большое количество букмекерских контор рекламируют известные личности на сайтах и своих YouTube-каналах.

Всячески популяризируют капперов (игроков) и граждан, называющих себя блогерами. Они зачастую нигде не работают, однако у них имеется значительная аудитория подписчиков и зрителей. Они, таким образом, зарабатывают деньги — всячески рекламируя различные услуги, в том числе мошенников, которые на словах гарантируют неплохой заработок на ставках на спорт [10].

В то же время сами лудоманы нередко отмечают, что реклама на телевидении и игровых шортах футболистов работает мало. Зато их сильно манят баннеры в Интернете, обещание первой бесплатной ставки и бонусы на депозит для новичков.

Однако, при этом необходимо отметить, что у многих лудоманов в течение их игровой деятельности срабатывает страховка «чувство собственного самосохранения» и тогда они пытаются выйти из игры (завязать), но появляются доброжелатели и не все лудоманы выдерживают с ними «общения».

Так, например, от доброжелателей, завязывающим лудоманам очень часто приходят письма следующего содержания: «Мы информируем вас, что ваш счет не был активен в течение последних 12 месяцев. Мы имеем право ежемесячно взимать штраф 5 долларов США за неактивность. У вас есть возмож-

ность снова активировать ваш счет, чтобы избежать штрафа, нужно просто войти в ваш счет».

В результате, лудоман (зависимый игрок), не в силах побороть себя, вновь заходит на сайт и начинает новый путь к выигрышу.

Исходя из изложенного можно сделать несколько предварительных выводов о том, что в настоящее время информационные технологии Интернета заново или точнее с новой силой стали людей затягивать и заставлять играть, становиться не просто игроманом, но и что более страшное — лудоманом.

Первое. Люди играют в игры, а чаще всего в онлайн-игры, которые стали доступны благодаря появлению сети Интернет и его информационным технологиям, потому что они удовлетворяют подсознательную потребность в оттачивании навыков, даже если это кажется бесполезным в рамках наших повседневных задач. Они помогают людям развивать мозги (особенно у детей) и испытывать себя, не боясь за последствия. Поэтому наши мозги и поощряют нас чувством, которое мы называем «радость», когда играем [11].

Второе. Эксперты говорят, что в России наблюдается новая волна популярности азартных игр, в связи с появлением информационных технологий Интернета, после запрета игровых автоматов в 2009 году и установившегося на несколько лет затишья.

В социальных сетях Интернета стало действовать множество сообществ, посвященных ставкам, где активно обсуждают коэффициенты на ближайшие матчи, предлагают купить прогноз и конечно же выиграть.

Так, в Интернете, на «YouTube» стал очень популярен формат прямых трансляций, когда известные по данной тематике блогеры в прямом эфире транслируют свою игру в казино. В эфир часто попадают именно моменты выигрышей, что дает повод обвинять этих людей в сговоре с казино.

Третье. Популярность онлайн-игр и массовое распространение лудомании способствует и распространению мошеннических действий в отношении зависимых лиц (лудоманов) [12].

Так, лудомана в состоянии эйфории от выигрыша легко заманить мошеннику, предложив более выгодные условия на своем сайте. Это может быть как увеличение размера выигрыша, уменьшение времени ожидания результата, так и каки-

е-либо другие условия, на которые может пойти человек в таком состоянии.

Кроме того, нередко неудачи лудоманов открывают еще больше возможностей для мошенников. Ведь в такие моменты лудоман ищет «новую дозу» за меньшую плату, либо и вовсе бесплатно. Так, мошенник в данном случае может прислать игроку ссылку на сайт, где уже лежит какая-либо виртуальная сумма на депозите, так называемый «старт».

Лудоману, у которого на данный момент нет денежных средств, это кажется «подарком судьбы», он заходит на сайт, играет, вполне возможно даже выигрывает, но вывести деньги с сайта может только в случае увеличения первоначального «стартового» капитала в несколько раз. Как правило, такие сайты дают возможность выиграть несколько раз, но до достижения суммы, необходимой для выигрыша, и вот пользователь вовлечен [13].

В последствие в большинстве случаев и на этом сайте он проигрывает «стартовый» капитал, но тяга обмануть очередной игровой механизм становится выше и лудоман находит у друзей и знакомых денежные средства, чтобы продолжить игру, но одну за другой проигрывает игры и все денежные средства.

Таким образом, возникает ряд вопросов: «Будет ли наказание аферистам (мошенникам)? Что ждет лудоманов? Есть ли у них возможность выбраться из этой череды выигрышей и неудач?»

Ответы могут быть разные.

Так, например, про мошенников, по данным экспертов, с юридической стороны те, кто предоставил сайт для игры они «чистые» перед законом. Де-юре они продают то, что называют «консультационные услуги», и не дают никаких 100% гарантий успеха. Более того, они не подписывают никаких договоров, а просто предоставляют информацию, а уже ваше дело — верить им или нет. Таким образом, данный бизнес вполне легальный, чем успешно пользуются мошенники.

Теперь про лудоманов. Любая патологическая зависимость, оставленная без лечения, тем или иным образом разрушает жизнь и/или здоровье человека.

Лудомания, по мере изучения, по мнению разных исследователей, относится к психическим зависимостям, лечить которые очень сложно.

Лудомания приводит к:

— **разрушению карьеры, потере профессиональной репутации.** Из-за зависимости лудоман пропускает или вовсе бросает работу, плохо выполняет профессиональные обязанности, срывает сроки проектов;

— **серьезным финансовым проблемам.** Зависимые игроки тратят все накопления, влезают в долги, распродают имущество, иногда даже лишаются жилья;

— **разрушению семьи и социальных связей.** Лудоман резко ограничивает круг общения, почти не уделяет время семье, занимает и не отдает деньги друзьям и знакомым, чем портит отношения с ними.

— **депрессии и физическому нездоровью** (инфаркты, нервные срывы, стрессы).

Самые серьезные последствия — это:

— правонарушения, которые начинает совершать лудоман (воровство, кражи, и т.п.);

— попытки самоубийства — до 40% больных пытаются покончить с собой [14].

Наряду с изложенным необходимо отметить, что повсеместное распространение сети Интернет хоть и предоставило новые возможности для многих пользователей сети Интернет, но в отношении лудоманов способствовало еще большему усугублению положения дел по борьбе с данной зависимостью.

Теперь ни закрытые казино, ни законы, запрещающие азартные игры — ничто не может противостоять тысячам сайтов в сети Интернет, на которых можно делать ставки, крутить рулетку и т.п.

Таким образом, Интернет и его информационные технологии сделали более доступным то, для чего раньше нужно было куда-то добираться, стоять в очереди, платить деньги и ждать выигрыша. Один клик — выигрыш в кармане, другой клик — и на виртуальном счете уже ноль. Однако даже проигрыш не останавливает лудоманов. Кроме того, если не повезло на одном интернет-сайте, всегда можно зайти на другой и попробовать испытать удачу на нем.

В заключение считаю целесообразным отметить, что определенную и очень часто значительную ответственность за идеологию игровых несет общество.

У нас ведь в последнее время, точнее после 1991 года, когда мы отказались от социалистической системы и перешли в капиталистическую: успех — это не найти свое дело, стать положительным героем (бессребреником, т.е. идеалистом), а заработать много денег. Такие нравственные принципы нам уже более 30 лет навязывают и в первую очередь молодым людям. В результате счастье ассоциируется с культом денег, т.е. главное — найти источник денег и желательно нескончаемый. Вот все его и ищут.

Но при этом самым важным и актуальным в современном мире, является следующее положение: думайте о своей личной информационной безопасности, и когда входите в Интернет, и когда в нем работаете, и даже тогда, когда Вас обманывают в нем.

Включите свою информационную безопасность — это ваша спасительная соломинка в новом информационном мире.

Литература:

1. Лудомания: что такое игровая зависимость и как от нее избавиться. [Электронный источник]. URL: <https://saikov.by/articles/lechenie-igrovoj-zavisimosti/ludomaniya-chto-takoe-igrovaya-zavisimost-i-kak-ot-nee-izbavitsya.html> (дата обращения: 28.06.2021).
2. Игровая зависимость (лудомания): что такое и как с ней бороться. [Электронный источник]. URL: <https://www.cupis.club/igrovaya-zavisimost-ludomaniya-chto-takoe-i-kak-s-nej-borotsya/> (дата обращения: 28.06.2021).

3. Игромания — это не развлечение, а опасная болезнь. [Электронный источник]. URL: <http://www.33gsp.by/zogy/396-igromaniya-eto-ne-razvlechenie-a-opasnaya-bolezn?hdjeknoppphdbimg> (дата обращения: 28.06.2021).
4. Игровая зависимость. [Электронный источник]. URL: <http://www.cgsp.by/novosti/191-igrovaya-zavisimost> (дата обращения: 28.06.2021).
5. Игромания и лудомания. Психолог и игроман об игровой зависимости. [Электронный источник]. URL: <https://ins-clinic.ru/blog/zavisimosti/igromaniya-i-ludomaniya-psikholog-i-igroman-ob-igrovoyu-zavisimosti/> (дата обращения: 28.06.2021).
6. «Проигранная ставка — это как будто ты принял наркотик». [Электронный источник]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3288713> (дата обращения: 28.06.2021).
7. Внимание: лудомания, или что нужно знать об игровой зависимости. [Электронный источник]. URL: <http://www.vest-news.ru/article/4554> (дата обращения: 28.06.2021).
8. Лудомания. Как распознать игровую зависимость. [Электронный источник]. URL: <https://gornovosti.ru/news/neotlozhka/item/ludomaniya-kak-raspoznat-igrovuyu-zavisimost/> (дата обращения: 28.06.2021).
9. Игровая зависимость. [Электронный источник]. URL: <https://yanezavisim.ru/igrovaya-zavisimost> (дата обращения: 28.06.2021).
10. Лудомания: патологическая зависимость или невинное развлечение? [Электронный источник]. URL: <https://narcology.clinic/narkologiya-mkb-10/ludomaniya-klassifikatsiya-mkb-10.html> (дата обращения: 28.06.2021).
11. Игромания. [Электронный источник]. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/4-igrovye-zavisimosti> (дата обращения: 28.06.2021).
12. Лудомания. [Электронный источник]. URL: <https://www.dar-med.ru/articles/lechenie-ludomanii/> (дата обращения: 28.06.2021).
13. Лудомания. [Электронный источник]. URL: <https://bsmpgrodno.by/novosti/ludomaniya/> (дата обращения: 28.06.2021).
14. «Возникли мысли о самоубийстве». Как ставки доводят игроманов до ручки. [Электронный источник]. URL: <https://ria.ru/20180702/1523678754.html> (дата обращения: 28.06.2021).

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ҚАЗАҚСТАН

Тарихи географияның өзекті мәселелері

Баширова Жадыра Ерсайымовна, педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы;
Абатбекова Әлия Абатбекқызы, студент;
Мұрат Асылан Мұратұлы, студент
Қызылорда «Болашақ» университеті (Қызылорда қаласы, Қазақстан)

*Берілген мақалада тарихи географияның өзекті мәселелері қарастырылады.
Кілт сөздер: тарих, география, тарихи географияның бөлімдері.*

Актуальные проблемы исторической географии

Баширова Жадыра Ерсайымовна, магистр педагогических наук, старший преподаватель;
Абатбекова Алия Абатбековна, студент;
Мурат Асылан Муратович, студент
Кызылординский университет «Болашақ» (Казахстан)

*В данной статье рассматриваются актуальные проблемы исторической географии.
Ключевые слова: история, география, разделы исторической географии.*

Тарихи география тарихты география тұрғысында зерттейтін тарихи пән. Тарихи география мәселесінің ең қиын тұсы — зерттелетін аумақтың экономикалық географиясын көрсету, өндіргіш күштердің даму деңгейін белгілеу, оларды орналастыру болып табылады. Тарихи географияның қайнар көздеріне жатады: шежірелер; тарихи актілер мен құжаттар; жазба, шолу, санақ, тексеру кітаптары; саяхатшылардың жазбалары; археология, филология және география. Тарихи география әр мемлекет қоғамдарының мәдени ерекшеліктерін олардың жергілікті ортамен және қоршаған ортамен өзара әрекеттесуін түсіну арқылы қалай пайда болғанын және дамығанын анықтауға тырысады. Қазіргі уақытта тарихи географияның 8 бөлімі ерекшеленеді: тарихи физикалық география (тарихи жертану) — ландшафттың өзгеруін зерттейтін ең консервативті сала; тарихи саяси география — саяси картаның, мемлекеттік жүйенің өзгеруін, жаулап алу жорықтарының бағыттарын зерттейді; халықтың тарихи географиясы — аумақтардағы халықтың таралуының этнографиялық және географиялық ерекшеліктерін зерттейді; тарихи әлеуметтік география — қоғамның қарым-қатынасын, әлеуметтік топтардың өзгеруін зерттейді; тарихи мәдени география — рухани және материалдық мәдениетті зерттейді; қоғам мен табиғаттың өзара әрекеттесуінің тарихи географиясы — тікелей (адамның табиғатқа әсері) және кері (табиғаттың адамға әсері); тарихи

экономикалық география — өндірістің дамуын, өнеркәсіптік төңкерістерді зерттейді; тарихи-географиялық елтану [1].

Алғашында тарихи географияны пән ретінде анықтау қиын болды. Ең алғаш жарияланған ғылыми еңбек ретінде 1904 жылы Лондонның тарихи географиясын талдаған зерттеу жұмысын айтуымызға болады [2]. 1950 жылдардағы оқулықта «географтардың тарихты түсіндірудегі негізсіз әрекеті» [3] деп жазылады. Дегенмен, оқулық авторы Дж. Б. Митчелл географияны қолдап: «Тарихи географ — бұл барлық уақытта да географ», — деген пікір білдіреді. 1975 жылға қарай жаңа «Historical Geography» журналының бірінші саны шығып, ғылым саласының пәнін кеңейтті.

Жалпы қазіргі таңда тарихи география мәселелерін зерттеуге арналған 3 журнал Скопус базасында индекстелді: Geoscience Publications баспасының «Historical Geography» журналы; Taylor & Francis баспасының «Scandinavian Economic History Review» журналы; Elsevier баспасының «Journal of Historical Geography» журналы. Сонымен қатар, Elsevier баспасының журналы Web of Science Core Collection базасындағы Social Sciences Citation Indexте индекстелді. Бұл тарихи география саласының маңыздылығын көрсетеді.

Жалпы географияның хорологиялық көзқарасы эмпирикалық білім мен оны реттеуге және кеңейтуге ұмтылатын ғылымдардың Канттық жіктелуіне негізделген. Біздің ақиқат ту-

ралы біліміміздің логикалық жіктелуі — классификацияланады, яғни қабылдау мен психикалық тұжырымдамаларға сәйкес бізге нәтижелерді бірқатар ғылымдар береді. Олардың әрқайсысы ең алдымен осы құбылыстар тұрғысынан анықталған және тек өздеріне бағынышты ұқсас құбылыстар тобымен байланысты кеңістіктік және уақытша қатынастарды белгілейді. Бұл жүйелік ғылымдарға физикалық, биологиялық және әлеуметтік салалар жатады.

Бір жағынан қарағанда, білімнің физикалық жіктелуі — бұл барлық құбылыстар болатын уақыт немесе кеңістік бойынша жіктеумен байланыстылықты білдіреді. Уақыт бойынша жіктеу табиғаттың барлық құбылыстарымен олардың реттілігі мен уақыт өзгеруіне сәйкес айналысатын хронологиялық ғылымдармен қамтамасыз етіледі. Кеңістік бойынша жіктеу аймақтағы бірге және өзара байланысты барлық құбылыстармен айналысатын хорологиялық ғылымдарды анықтайды [4].

Халықаралық шекаралар мәселесі де жаһандық ахуалда маңыздылығы жоғары. Негізінен халықаралық шекаралар жасанды бөлу сызықтары болп табылады. Бүгінгі шекаралардың барлығы өткен, кейде жылдар, кейде ондаған жылдар, ал кейбір жағдайларда тіпті ғасырлар бұрын жасалған. Осылайша, халықаралық шекаралар мемлекет өміріндегі тарихи сәттерді көрсетеді, оның шекаралары қазіргі уақытта оның қуаты мен мүмкіндіктеріне сәйкес белгіленеді. Шекараларды белгілеу процесін және олардың орналасуын түсіну үшін тарих, география және саясаттану арасындағы зерттеулер көмек бере алады [5].

Y. Ding өз зерттеуінде 2006–2020 жылдардағы Қытайдың тарихи географиясындағы жағдай мен соңғы оқиғалар қарастырады. Экономикалық өсу дәуірі ғылыми-зерттеу институттары мен ғылымдарды орталықсыздандырумен сипатталады. Тарихи географиядағы зерттеу тақырыптары да әртүрлі болды. Алайда, Қытайдың тарихи-географиялық білімі мен зерттеулері тарихқа қарай тым көп бет бұрады. Айта кету қажет, географиялық зерттеулердің өзіндік тарихы мен философиясының болмауы тарихи географияның табиғаты туралы келісімнің болмауына әкеледі. Картография тарихындағы оқиғалар бұл дағдарыстың шешімі бола алады. Деколониалдық география тұрғысынан Қытайдың тарихи географиясы Батыста дамыған географияға қатысты жүзеге асырылады [6].

Соңғы 20 жыл ішінде қарсылықтың тарихы мен тарихи географиясын зерттеу тарих пен география пәндерінің үрдістерін «наразылықтардың жаңа тарихы» деп аталатын қосалқы алаңға айналдырды. Бұл саладағы көптеген ғалымдардың географиялық шығу тегі мен көзқарасы «наразылықтың жаңа тарихи географиясының» дәлірек, неғұрлым шешендікпен сипатталатынын білдіреді. H. Awcock зерттеу жұмысында наразылықтың жаңа тарихын анықтайды және оның жыныстық, тәжірибелік және материалдық үш негізгі мәселесін қолдана отырып, қарсылық географиясын түсінуге қосқан үлесін зерттейді. Бұл процесте ғалым болашақ зерттеулердің қиылысу, міндеттер және белсенді тарихи география секілді үш бағытын анықтайды [7].

P. Piana және C. Watkins топографиялық өнерге деген қызығушылықтың қайта жандануы географиялық тарихшылардың мұндай суреттерді қалай қолдануға болатыны туралы жаңа және қызықты талқылауға себеп болған зерттеу жүргізеді. Бұл тарихшы-географтардың, өнертанушылардың ландшафт тарихын және қоршаған ортаның өзгеруін зерттеу үшін топографиялық өнерге қалай күмән келтіретінін зерттейтін соңғы зерттеулерге жүргізілген сауалнамамен дәлелденген. Топографиялық көріністер өткен пейзаждардың қалай пайда болғанын, қолданылғанын және қабылданғанын түсінуге мүмкіндік береді. Мақалада топографиялық өнер заманауи ландшафт пен мұраны басқаруда маңызды болып табылатын өткеннің геоморфологиялық процестерін талдауда жиі қолданылатыны анықталған. Ол топографиялық өнер жүйеленгенде өте құнды ресурс бола алатынын көрсетеді. Тарихи географтар көркем туындының дұрыстығына күмән келтіретін және жерді тікелей бейнелеу ретінде сөзбе-сөз түсіндіруден алатын зерттеулер жүргізгенде өте қолайлы [8].

Қорыта айтқанда, тарихи география бұл өткен кезеңнің географиясы. Тарихи география сол кезеңдегі аймақтар арасындағы ұқсастық пен айырмашылықтың себептері мен салдарымен тығыз байланысты. Ол тек сипаттамалық ғана емес, әдетте түсіндірмелі болуы керек және анықталған кеңістіктік айырмашылықтардың себептері мен салдарын түсіндіре алуы қажет. Мұны түсіндіру үшін бұрынғы кезеңдердің тарихы қолданылады.

Әдебиет:

1. Историческая география // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Историческая_география
2. Hitchin-Kemp F. Historical geography of London // Notes and Queries. — 1904. — № s10-I (13). — P. 258.
3. Mitchell J. B. Historical Geography. — Hodder and Stoughton educational, 1954.
4. Cumberland K. Chorological approach to historical geography // New Zealand Geographer. — 2021. — № 77 (1). — P. 13–15.
5. Biger G. Historical geography and international boundaries // European Review. — 2021. — № 29 (1). — P. 69–77.
6. Ding Y. Decentralisation of historical geography in China 2006–2020 // Geography Compass. — 2021. — № 15 (1). — e12550.
7. Awcock H. New protest history: Exploring the historical geographies and geographical histories of resistance through gender, practice, and materiality // Geography Compass. — 2020. — № 14 (6). — e12491.
8. Piana P., Watkins C. Questioning the view: Historical geography and topographical art // Geography Compass. — 2020. — № 14 (4). — e12483.

Заманауи коммуникация құралдарының дамуы және оның дәстүрлі БАҚ-қа ықпалы

Жумагельді Индира Қуанқызы, магистрант;
Тапанова Сауле Есембекқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Ғылыми мақалада инновациялық, мультимедиялық, цифрлық журналистикаға толық сараптамалық талдаулар жүргізіліп, зерттеудің бүгінгі күннің өзекті де маңызды тықырыпқа құрылғандығы айқындалады.

Негізгі нәтижелері. Мақалада заманауи коммуникация құралдарының жаңа мүмкіндіктері, қоғам мен БАҚ арасындағы тиімді коммуникация жүйесін орнату тетіктері толық зерделенеді.

Зерттеу өзектілігі. Өзгерістер заманында, цифрлық дәуір орнаған заманда медиа нарық мұқият сипатқа ие болуы қажет. Сол себепті адам танымастай трансформацияға ұшырап бара жатқан ақпараттық қоғамның тың, креативті мүмкіндіктерін дер кезінде игеру қажет.

Түйін сөздер: мультимедиа, цифрлық технологиялар, конвергентті журналистика, ақпараттық қоғам, жаңа медиа.

Развитие современных средств коммуникации и их влияние на традиционные СМИ

Жумагельді Индира Қуановна, студент магистратуры;
Тапанова Сауле Есембековна, доктор филологических наук, профессор
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

В научной статье проведен подробный анализ инновационной, мультимедийной, цифровой журналистики, выявлена актуальность и значимость исследования на сегодняшний день.

Основные результаты. В статье подробно изучаются новые возможности современных средств коммуникации, механизмы установления эффективной системы коммуникации между обществом и СМИ.

Актуальность исследования. В эпоху перемен, в эпоху цифровых технологий медиарынок должен иметь мобильный характер. Поэтому необходимо своевременно осваивать новые, креативные возможности информационного общества.

Ключевые слова: мультимедиа, цифровые технологии, конвергентная журналистика, информационное общество, новые медиа.

Бүгінде ғылыми технологияның қарыштап дамыған дәуірінде коммуникация ұғымы көпшілікке таңсық емес, санаға сіңісті түсінік болып кеткен. Латын тілінен енген бұл терминнің аудармасы «communicatio» — жалпы жасаймын, байланыстырамын деген мағынада келеді [1].

Біз қоғамдағы қатынастарды әлеуметтік коммуникация деп ұғынуымыз керек. Коммуникация — бұл жанды және жансыз табиғат жүйесі арасында ақпарат алмасу барысындағы байланыс. Қазіргі журналистиканы, масс-медиа құбылысын ақпараттық қоғам, киберкеңістік, ақпараттық орта, виртуалдық реалдылық контекстінде қарастыру керек. Ғаламтор осы бұқаралық аудиторияны өзіне қаратуы жағынан еш ақпарат құралын алдына салар емес. Мұндай жылдамдық бұқаралық коммуникация және ақпарат құралдары тарихында болып көрген емес.

Зерттеудің өзектілігі. Жалпы коммуникациялық байланыстың тарихи формаларының қалыптасу кезеңдері бүгінгі күнге дейін әркелкі орын алып отырған. тілдің, яғни сөйлеу өнерінің пайда болған кезеңін — бірінші, яғни алғашқы коммуникациялық төңкеріс деп, жазу өнерін — екінші төңкеріс, Гуттенбер баспа станогы пайда болған кезеңді — үшінші, электронды коммуникацияның, телеграф, радио, теледидардың, компьютердің қолданысқа енген кезеңін көп ғалымдар — төртінші революциялық кезең деп атайды. [2]

Жоғарыда айтып өткен төртінші революцияға тән ерекшеліктер адамдар үшін дәстүрлі медиадан тысқары шығып,

қоғамдық импульс қалыптастыруға орасан мүмкіндік тудырды. Бұл кезеңді ғылымда «медиялық коммуникация» деп атайды. Демек, ендігі кезекте медиа ақпаратты «өндіруші» мен «тұтынушы» болып бөлінбейді. Себебі, жаңа коммуникация жетістіктері кез келген тұлға үшін тиісті деңгейде жағдай жасап отыр. Оның айқын дәлелі масс-медиадағы — интерактивтілік. Интерактивтілік пен ашықтық медиаиндустриядағы монополияның жойылуына ықпал болды. Адамдар өз алдына таңдау жасап, «ақпарат орталығы» ретінде қызмет ете алатын дәрежеге жетіп отыр.

Демек, мультимедиялық байланыс жүйелері — ақпаратты тез арада бере алатын, ақпараттық қоғам келбетін түбегейлі өзгертетін, жаңа өркениеттің қалыптасуына ықпалдасатын бағыт ретінде дамып келеді. Дегенмен, журналистиканың әлеуметтік мақсаттары да, қоғамдағы рөлі де, атқаратын қызметі де сол қалпында. Журналистика қоғам айнасы ретінде қызмет етуін жалғастыра береді. Мұндағы басты өзгеріс, автор мен қоғам арасындағы байланыстың, ақпарат тарату жолдарының өзгеріске ұшырағандығында. Ал, мұның барлығы ең алдымен, әлеуметтік желі, интернет әлемі арқылы жүзеге асатындығы белгілі.

Бүгінгі таңда заманауи медиаға қатысты көптеген ойлар, пікірлер қалыптасуда. Ең негізгілеріне тоқталар болсақ [3]:

– Бұрындары адамдар ақпаратқа қол жеткізуде шектеулі нысандарды — газет, журнал, радио, теледидарды пайдаланса,

қазір әрбір екінші адам өзіне қажетті дербес ақпарат құралын арнайы сайт, арна, желі арқылы тауып, оқи алады.

– Дербестендірілген коммуникациялық контекст рөлінің артуы. Контент қанша жерден сапалы, өнімді болғанымен, ол көрермен, оқырман назарына дер кезінде жетпесе, өзектілігін жоғалтады. Геосервистердің пайда болуы — БАҚ мүмкіндіктерін кеңейте түсті.

– Жаңалықтың ыңғайлылығы. Егер бұрындары адамдар танымал басылымдарды оқу үшін газет дүңгіршектерінің алдында кезекке тұрса, бүгінгі масс-медиа коммуникация арналарын бір жүйеге топтастырып отыр.

– Медиа тұтынуды «ақпараттық ағын» ретінде ұйымдастыру. Виртуалды ақпаратты тарату кеңістігі бүгінгі, кешегі, не болмаса ертеңгі деп бөлінбейді. Мұнда тек «осы жерде және қазір» деген ұғым ғана бар. Бұрын адамдар оқыған жаңалығына немесе көрген материалына қатысты пікірін, редакцияға хат жазу арқылы білдіріп отырса, ал қазір кез келген адам бір ғана батырманы басу арқылы шыққан жаңалыққа қатысты пікір қалдырып, автордың өзімен тікелей байланысқа шыға алады.

Қазіргі медиа нарықта әлеуметтік желілердің шағын және үлкен топтамалары бар. Олар блогоплатформалардан, видеохостинг, фотохостинг арналарынан тұрады. Олардың арасындағы әлеуметтік байланыс өзара өте ұқсас келеді.

Тыңдаушы, көрермен, оқырмандардың барлығы тәулік бойы онлайн болуға мүмкіндік алды. Зерттеулерге сүйенер болсақ, әрбір екінші адам күнделікті өмірін әлеуметтік желідегі парақшасына кіріп, жаңалық оқудан бастайды екен. Қазіргі таңда кез келген адам бұқаралық ақпарат құралдарын келесідей тәсілдердің көмегімен өзінің ұялы байланыс телефоны арқылы бақылай алады: браузер немесе арнайы сайт, браузерге қарағанда жылдам істейтін мобильді қосымшалар, әлеуметтік желіге орналастырылған посттар, мессенджерлер, браузерлер арқылы [4].

Адамзат үшін қолжетімді түрге айналып бара жатқан интернеттің даму қарқыны, жаңа технологияның үздіксіз прогресске ұшырауы — БАҚ тарапынан төмендегідей өзгерістерді күтеді: 24/7 форматында, яғни, тәулік бойы сұранысқа сай ақпаратты жылдам әрі оперативті түрде тарату; шыққан ақпаратқа барынша сараптамалық анализдің жасалуы; материалдың ба-

рынша мультимедиялық тәсілмен көркемделуі; журналистермен тікелей байланысқа шыға алу мүмкіндігі.

БАҚ-тағы мультимедиагизацияның орын алуына түрткі болған негізгі себептердің бірі, ол әрине, тұтынушы тарапынан жасалатын сұраныстың жаңа сипатқа ие болуы. Тарих көрсеткендей, ешбір инновация бос жерде пайда болмайды — ол қоғам тарапынан туындаған сұранысқа сәйкес пайда болады. Мәселен, ақпаратты сақтау қажеттілігі кітап басып шығарудың пайда болуына алып келді; қашықтан сөйлесу, байланыс орнатуға деген қажеттілік — телеграфтың, содан кейін телефонның пайда болуына алып келсе, ал, қозғалып келе жатқан бейнелерді түсіру қажеттілігі кино мен теледидардың пайда болуына алып келді. Сол секілді мультимедиялық БАҚ-та жоқ жерден пайда болған жоқ.

Бүгінгі күні медиатұтынушының өз алдына таңдауы бар. «Цифрлық орта» үнемі ақпаратқа қол жеткізуге мүмкіндік беретін жаңа тәсілдерді ұсынуда. Мәселен, көпшілігіміз үшін жақсы таныс «СМАРТ ТВ» бірегей арнасы. СМАРТ ТВ — теледидарға тікелей Интернеттен бейне қабылдауға мүмкіндік беретін технология. Бұл үрдіс телекөрермендерді хабар тарататын арналардан, эфирлік немесе кабельдік операторлардан тәуелсіз етуге ықпалдастық жасап отырғандығына тағы бір дәлел болады [5].

Сонымен, мультимедиа, цифрлық орта дегеніміз — коммуникация құралдарының әр түрлі тәсілдерінің, яғни, заманауи технологияның көмегімен қоғам мүддесі үшін ақпарат таратуы [6].

Қорытынды. Әлеуметтік желі түрлерімен үздіксіз байланысқа түсіп отыратындықтан, БАҚ үшін аудиторияға ұсынған ақпараттарының қайсысы көбірек әсерлі болғандығын, қаралым жағын, адамдарға ненің ұнайтынын, ұнамайтынын білу маңызды. Осының барлығы аудиториямен виртуалды жұмыс істеу кезіндегі қателер мен ең тиімді құралдарды анықтауға көмектеседі.

Сәйкесінше, заманауи медиа өнім, сапалы дүниелер шығарылады. Сондықтан журналистика мен бұқаралық коммуникация мамандық ретінде жойылмайды, тек оның қолданыс аясы арнайы коммуникация құралдарының көмегімен кеңейе түседі деуге болады.

Әдебиет:

1. Барлыбай С. Д., Рахманқұлов Е. С «Қазақстандағы және әлемдегі жаппай коммуникация». — Алматы, 2013 жыл, 148 б.
2. Ибраева Д. М. Жаһандану дәуіріндегі Қазақстанның заманауи медиа коммуникациясы. — Алматы, 2015, 321 б.
3. Ділмұратов Б. К. «Қазақстандағы медиакеністік: зерттеудің негізгі бағыттары»
4. Әлімбаев Т. О. Қазақстан Республикасының жаңа ақпараттық кеңістігі. — Алматы, 2018, 367 б.
5. Маклюэн М.И., Лиз Т., Джексон Б. Жаңа медиа: теория мен практикаға жаңа көзқарас. — Оксфорд университеті, 2019, 91 б.
6. Гербнер Д. Ж., Гросс Л.О., Джексон Б. М. Основы цифрового медиа пространства— Лондон, 2009.— С. 176–177.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ О'ЗБЕКISTON

Словообразование окказионализмов-существительных префиксальным способом

Биксалиева Римма Рафиковна, старший преподаватель

Навоийский академический лицей компьютерных и информационных технологий при Навоийском государственном педагогическом институте (Узбекистан)

Объектом написания в данной статье являются словообразование окказионализмов-существительных при помощи приставок. Анализируется специфика их образования, сфера употребления и особенности функционирования в этих сферах.

Ключевые слова: окказионализмы-существительные, префиксация, публицистика, стилистическая маркированность.

Окказиональное слово — это «одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма. Именно благодаря вхождению в язык, а значит, и благодаря своему включению в историческую жизнь возникшее слово становится неологизмом [2,18].

В самой речи окказионализм уникален, специфичен как в лексическом своём воплощении, так и в словообразовательной структуре, всегда рождается спонтанно и поэтому оно такое настоящее и уместное. Кроме того, окказиональное слово имеет экспрессивно-эмоциональную и стилистическую выразительность, тем самым обогащает речь, придавая ей яркость и необычайную «оболочку». Окказионализмы не закрепляются в языке, употребляются в определённом контексте, поэтому они всегда звучат неожиданно и ново, тем самым привлекая пристальное внимание учёных.

Окказионализмам свойственна «неправильность, но не «естественная», а заданная, запрограммированная» [3, 78]. Такая неправильность окказионализмов совершенно оправдана, поскольку они являются «художественным произведением в предельном минимуме своего выражения»: любой окказионализм в пределах своего контекста выполняет идейно-эстетическую функцию [3, 78].

При рассмотрении активных процессов словообразования конца XX — начала XXI века исследователи обращают внимание на центральную роль префиксации. Префиксация существенно не изменяет лексическое значение, а лишь модифицирует семантику корня. Также приставка не оказывает и существенного влияния на грамматические характеристики исходной леммы. Поэтому префиксы преимущественно выполняют словообразовательную функцию, участвуя в образовании новых слов. Префиксы вносят в новообразования оценочную семантику.

Проанализировав словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка В.В. Лопатина и И.С. Улуканова по вопросу префиксации окказионализмов-существительных, было отмечено около 100 новых префиксальных окказионализмов-существительных, созданных с помощью продуктивных в русском языке на современном этапе его развития приставок. При образовании новых существительных активно используются иноязычные приставки. Словообразование окказионализмов-существительных довольно обширное, но наиболее активной префиксации подвергаются глаголы, поскольку большая часть глагольных префиксов многозначна и выражает различные виды значений (пространственные, временные, количественные), в то время как в прилагательных и существительных каждым префиксом выражается обычно одно-два значения.

Как нам известно, префиксы делятся на иноязычные и исконно русские. В зависимости от качества оценки префиксы можно разделить на негативные и положительные по семантике. К аффиксам с возможной негативной оценочностью можно отнести иноязычный префикс *анти-* со значением отрицания. С помощью данной морфемы образуются субстантивы с семантикой «что-либо противоположное, противопоставленное тому или направленное против того, что названо мотивирующим существительным» [1,44]: анти-решение: Едва приняв решение... он тотчас же начинает стремительно «оползть» назад, к «антирешению» — нельзя жениться(журн.); анти-татарин, анти-калмык, анти-грузин, анти-прибалт, анти-славянин: Сталин антисемитом был не больше, чем он был, например, антитатарин, антикалмыком, антигрузином, антиприбалтом или антиславянином (В. Костиков); анти-страдалец: Америка <...> нашла <...> положительного героя, да еще и страдалца <...> Христо Стоичков в этот образ, понятно, не вписывается <...> Он антистрадалец, он плохой (газ.). Кроме того, приставка *анти-* может сглаживать отрицательное значение исходного слова: анти-насилие, анти-агрессивность:

Нужна продуманная система воспитания антинасилия, антиагрессивности (газ.) [1,44].

Употребление окказионализмов широко распространена и используется в большинстве случаев в СМИ, газетах и журналах. Префиксы с негативной семантикой употребляются в журналах в целях воздействия на читателя. Так, слова с исконным префиксом *недо-* с семантикой ‘кто-либо (что-либо), не обладающий(-ее) полностью признаками того, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным’ [1,124]: *недо-переворот* (ТВ), *недо-лингвист*: Это не лингвист, а недолингвист (устная речь); *недо-певец*: а может, из такого недопевца врач бы хороший вышел или архитектор (С. Образцов); *недо-христианство*, *недо-человечность*, *недо-интеллигентность*: Все агрессивные национализмы, включая шовинизм, есть *недохристианство*, *недочеловечность*, *недоинтеллигентность* (газ.) [1,124]. Приставка *недо-* синонимична приставки *не-*, от которой она и образовалась. В словообразовании окказионализмов-существительных используется приставка и *не-* со значением «что-либо, противоположное тому или характеризующееся отсутствием (реже — низким качеством) того, что названо мотивирующим сущ.». [1,117]: *не-красавица*: Мне, *не-красавице*, мало нужно, а *красавицам* — всегда — во всех сказках — много нужно (М. Цветаева); *не-враги*: — Мама, ведь они все-таки не наши друзья. Они просто наши невраги (В. Каверин); *не-поэзия*; *не-поэт*: В *непоэзии* — столько поэзии! *Непоэты* — поэты вдвойне (Е. Евтушенко); *не-исчезновение*: Галя оставалась со мной, ее *исчезновение* продолжало приносить боль (Ю. Трифонов) [1,117]. Приставка *не-* здесь используется для смягчения негативной семантики.

Положительную экспрессивную оценочность придают иноязычные приставки *архи-*, *обер-*, *прото-*. Также они имеют схожесть в семантики, обозначая высокую степень мотивирую-

щего слова. Так, в словах *архи-мошенник*, *архи-аферист*: Он мало сказать *мошенник*. *Архимошенник* и *архиаферист* (устная речь) [1,47]. В окказионализмах *обер-враль*, *обер-плут* префикс имеет значение «главный, старший среди тех, кто назван мотивирующим сущ.»: Он — *обер-враль* и *обер-плут* (устная речь); *знайка* > *обер-знайка*: Схожу сегодня к московскому *обер-знайке* Гиляровскому (Чехов, переписка); *обер-шпион*, *обер-предатель*: Для жены *обер-шпиона*, *обер-предателя* и работу выбрали самую подходящую (А. Ларина) [1,139]. Также префикс *прото-* со значением «лицо более высокого звания, чина по отношению к тому, кто назван мотивирующим сущ. (в названиях духовных лиц)» [1,207] в словах *прото-дьявол*: *Ах ты дьявол, протодьявол, архидьявол!* — закричал брат Жан. — Значит, ты хочешь женить монаха? Да ты, я вижу, еретик! (Н. Заболоцкий) [1, 207].

Одной из частой употребляемой иноязычной приставкой при словообразовании неологизмов и окказионализмов является приставка *экс-*, которая к тому же экономит ряд языковых средств со значение «бывший». Данная морфема может указывать на лицо по семейному положению, места или явления действительности: *экс-зять*: «Уничтожали» профессора без участия его *экс-зятя* (В. Дудинцев); *экс-жена*: Среди *экс-жен* готовы повторить семейный эксперимент с тем же партнером 72 процента (газ.); *экс-корма*: *Бутафорские* смоленые бочки украшают *экс-корму* (о ресторане на воде, газ.); *экс-болезнь*: Я про-изнес «*малярия*» и подумал, что *болезнь эта*, по существу, у нас уже *исчезла*. Стала *экс-болезнью* (журн.).

В словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка В. В. Лопатина и И. С. Улуканова в разделе префиксации нами было отмечено более 25 префиксов, из них иноязычных около 12, при помощи которых образованы существительные-окказионализмы.

Литература:

1. В. В. Лопатин, И. С. Улуканов. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. — 812 с.
2. Т. В. Попова. Русская неология и неография. — Учебное электронное текстовое издание. Подготовлено кафедрой «Русский язык». ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, Екатеринбург, 2005
3. Лыков А. Г. Русское окказиональное слово в аспекте теории и методики// Лексикология: тезисы 2-й межвузовской конференции. — М., 1990. — С. 76–80.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 37 (379) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.09.2021. Дата выхода в свет: 29.09.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.